

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАЕН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации, профессор кафедры социологии, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, Oskar46@mail.ru

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, elarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva — Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablenstroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejikh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical

University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

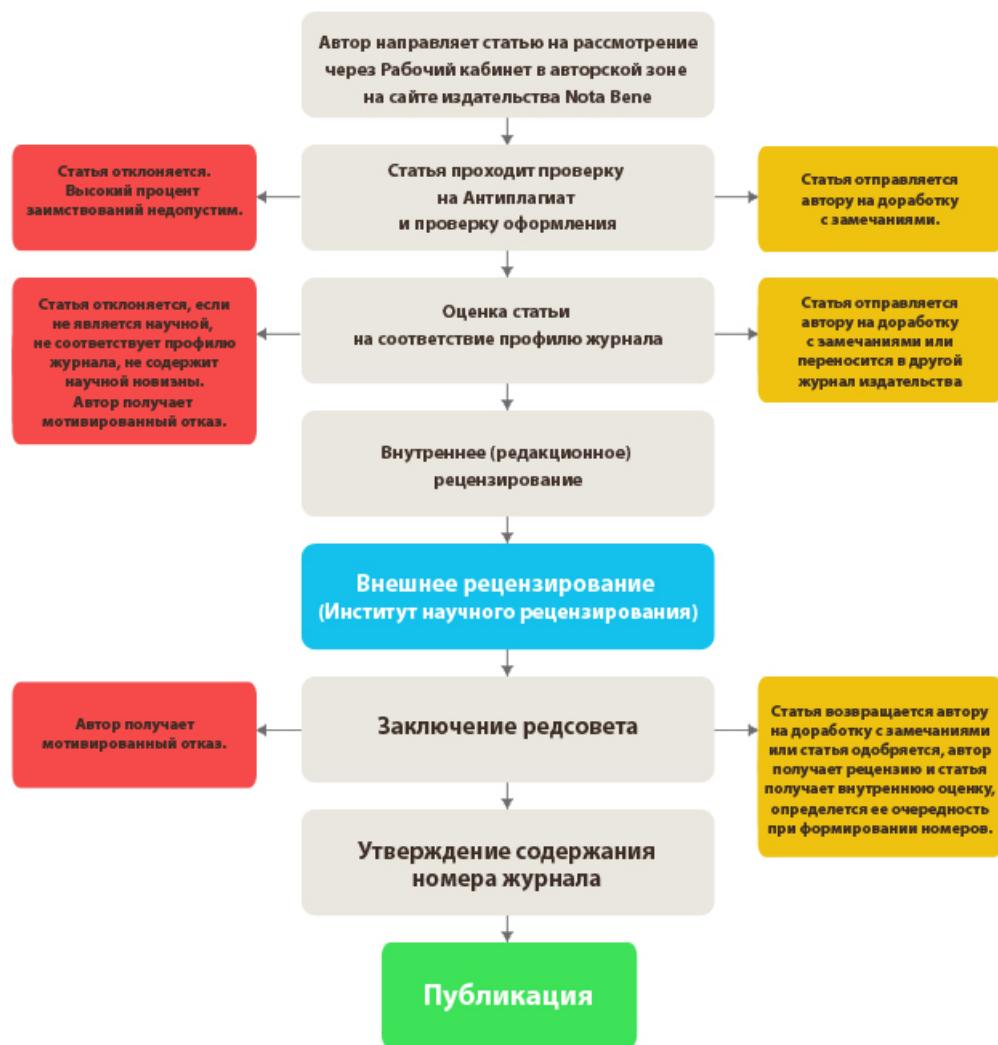
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Любарская М.А., Прохоров Б.А., Гомонов Д.И., Колегаева Е.А. Особенности карьерных траекторий выпускников Алтайских вузов (на примере социологического исследования в г. Барнауле)	1
Махова К.Б. Осмысление туристического взгляда в социологической теории Джона Урри	17
Дугарова С.Б., Кучинская Т.Н. Развитие человеческого потенциала в КНР: культурно-ценностный аспект	26
Захарова А.Е. Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии	36
Дбар С.Д. Экологическая политика Абхазии: социокультурный очерк	47
Николаева Я.А., Неустроева А.Б. Миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия)	56
Нотман О.В., Шевченко Н.Г., Смирнова О.Г. Заведения общественного питания в повседневной жизни горожан	66
Полежаева Т.Ю. Высшее образование и успешность выпускников на рынке труда	75
Мальшаков А.А. Специфика монетарной культуры студенческой молодежи	83
Ван Ц. История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв.	103
Англоязычные метаданные	123

Contents

Akhmedova A.R., Chukanova T.V., Lyubarskaya M.A., Prohorov B.A., Gomonov D.I., Kolegaeva E.A. Features of career trajectories of graduates of Altai universities (using the example of a sociological study in Barnaul)	1
Makhova K.B. Understanding the Tourist Gaze in John Urry's Sociological Theory	17
Dugarova S.B., Kuchinskaya T.N. Human development in China: cultural and value aspect	26
Zakharova A.E. Look into the Future: Life Values and Orientations of Modern Youth in Yakutia	36
Dbar S. Environmental policy of Abkhazia: sociocultural essay	47
Nikolaeva Y.A., Neustroeva A.B. Migration sentiments of modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia)	56
Notman O.V., Shevchenko N.G., Smirnova O.G. Catering establishments in the everyday life of urban residents	66
Polezhaeva T.Y. Higher education and graduates' success in the labor market	75
Malshakov A.A. The specifics of the monetary culture of students	83
Wang Z. The history of migration in Northeast China in the XX-XXI centuries.	103
Metadata in english	123

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Любарская М.А., Прохоров Б.А., Гомонов Д.И., Колегаева Е.А. Особенности карьерных траекторий выпускников Алтайских вузов (на примере социологического исследования в г. Барнауле) // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.70854 EDN: ATXDMF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70854

Особенности карьерных траекторий выпускников Алтайских вузов (на примере социологического исследования в г. Барнауле)**Ахмедова Ангелина Рустамовна**

ассистент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Чуканова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук
доцент, кафедра социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Любарская Мария Александровна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Червонная, 5

✉ maria20032301@gmail.com

Прохоров Богдан Александрович

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Червонная, 5, ауд. 520

✉ prohorovbogdan0806@mail.ru

Гомонов Денис Иванович

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Червонная, 5, кв. В123м1

✉ nfs398@mail.ru

Колегаева Елизавета Александровна

студент, кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

✉ kolegaeva2020@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.70854

EDN:

ATXDMF

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2024

Дата публикации:

31-05-2024

Аннотация: Особое внимание трудоустройству выпускников высших учебных заведений уделялось в советское время, когда плановая государственная политика распределяла выпускников по различным государственным предприятиям в зависимости от получаемого ими образования. Важно отметить, что на периферии веков произошел некоторый сдвиг в представлении о карьере. Если раньше под карьерой понималось движение по карьерной лестнице, то сегодня карьера планируется как овладение разнообразными практиками, дополняющими и развивающими человека (саморазвитие, высокий уровень внеучебной, дополнительной деятельности). Таким образом, возникает закономерный вопрос: как выпускники представляют свою будущую карьеру и думают ли они об этом вообще. Насколько осведомлены выпускники о своих возможностях трудоустройства в принципе и способствует ли вуз информированности студентов о карьере и карьерных возможностях. Методом отбора стала квотная выборка с элементами стихийного отбора респондентов. Для исследования нами были выбраны два метода: качественный (глубинное интервью) и количественный (анкетирование). В совокупности эти методы дают наиболее точное представление исследователю об изучаемом предмете. Таким образом, инструментарий для проведения эмпирического социологического исследования разрабатывался исходя из данной методологии. Анализ данных показал, что правильно выбранная профессия повышает уверенность в себе, удовлетворенность жизнью, сокращает проблемы, связанные с физическим и психическим здоровьем. А личностный уровень «качества жизни», отвечающее за удовлетворенность, оказывает значительное воздействие на социальные, объективные показатели качества жизни. Проанализированы теоретические подходы, позволяющие описать формирование и содержание карьерных траекторий выпускников.

Психологический подход делает упор на изучении самовосприятия, саморегуляции сознания, процесса выбора. Педагогический – на формировании определенных профессиональных интересов и склонностей, пригодности индивида к той или иной профессии. Социологи и экономисты рассматривают карьерные траектории выпускников с точки зрения потребности в данной профессии общества и с учетом социально-экономических отношений специализированной рабочей силы внутри организации. В этом ключе рассмотрены схема профессиональной специализации, типы профориентации и карьерного роста, всевозможные виды карьеры работника и выпускника. Раскрыты личностно-ориентированный, социологический, управленческо-организационный, медико-биологический, педагогический, правового регулирования, комплексный (дифференцированный) подходы к профориентации.

Ключевые слова:

молодежная политика, карьера, карьерные траектории, эмпирическое социологическое исследование, студенческая молодежь, высшее образование, социальная проблема, трудовая деятельность, социальный мониторинг, социальные институты

В настоящее время в связи со сложившейся социально-экономической ситуацией в мире актуальными для науки становятся вопросы, связанные с построением и развитием карьеры. Логично предположить, что самым активным субъектом в данном вопросе становится выпускник высшего учебного заведения. Особое внимание трудоустройству выпускников высших учебных заведений уделялось в советское время, когда плановая государственная политика распределяла выпускников по различным государственным предприятиям в зависимости от получаемого ими образования. Важно отметить, что на периферии веков произошел некоторый сдвиг в представлении о карьере. Если раньше под карьерой понималось движение по карьерной лестнице, то сегодня карьера планируется как овладение разнообразными практиками, дополняющими и развивающими человека (саморазвитие, высокий уровень внеучебной, дополнительной деятельности). Еще 20-30 лет назад одной освоенной специальности могло хватить до окончания профессиональной деятельности, а сейчас без ежегодных курсов переподготовки продвижение по карьерной лестнице просто невозможно. Таким образом, возникает закономерный вопрос: как выпускники представляют свою будущую карьеру и думают ли они об этом вообще. Насколько осведомлены выпускники о своих возможностях трудоустройства в принципе и способствует ли вуз информированности студентов о карьере и карьерных возможностях.

Для того, чтобы сформулировать понятие карьерной траектории, необходимо разобраться с родовым понятием данного феномена. Под карьерой мы понимаем сбалансированное соотношение, взаимодействие процессов внутреннего развития человека и его внешнего движения в освоении социального пространства. Е.Ф. Зеер, с точки зрения в психологии, утверждает, что карьера рассматривается с двух сторон: с одной стороны, как модель социального продвижения, а, с другой стороны, как процесс реализации личностного потенциала человека в его профессиональной деятельности. Кроме того, указанные процессы связаны между собой. Социальное продвижение человека и реализация его личностного потенциала хоть и не совпадают полностью, но часто идут рядом, обусловливая друг друга. В результате личностного развития человек оказывается способным занимать более высокие должности и успешно функционировать в них, а его повышение в должности может стимулировать и личностное, и

профессиональное саморазвитие [\[11\]](#).

И.В. Головнева, Ю.Л. Твердохвалова рассматривают карьеру как «целенаправленный должностной и профессиональный рост, поступательное продвижение по служебной лестнице» [\[2, стр. 135\]](#). А.А. Бодалев и Л.А. Рудкевич проанализировали те составляющие карьеры, которые могут быть отнесены к категории психологического наполнения термина. «Это характер целей, которые ставит человек; система мотивов, побуждающих человека выполнять деятельность; степень актуализации при осуществлении соответствующей деятельности способностей специалиста, проявляющихся в конкретных поступках и делах, свидетельствующих о достигнутом уровне профессионализма» [\[3, стр. 362\]](#).

Известный зарубежный ученый, специалист по профессиональному становлению и карьерной периодизации Д. Сьюпер, а позже и наш соотечественник Н.С. Пряжников относятся к построению карьеры как к процессу профессионального самоопределения. По мнению авторов, этот процесс представляет собой постоянно чередующиеся выборы и имеет в качестве основы Я-концепцию личности как относительно целостное образование, постепенно изменяющееся по мере взросления человека [\[4\]](#).

Еще один американский ученый психолог Т.Г. Гнедина отмечает, что карьерные ориентации возникают в процессе социализации и в результате накопления профессионального опыта в начальные годы развития карьеры, а также служат для управления, стабилизации и интеграции индивидуальной карьеры. Таким образом, в карьерных ориентациях отражены ценности карьеры и способ достижения успеха при ее построении [\[5\]](#). Следовательно, карьерные ориентации личности являются одним из личностных факторов, которые оказывают весомое влияние на развитие карьеры. В карьерных ориентациях отражены как ценности карьеры, так и способ достижения успехов при ее построении.

Рассмотрев основные подходы к пониманию карьеры, как родового понятия, приступим к рассмотрению основных подходов к изучению понятия карьерная траектория.

Карьерные траектории являются одним из личностных факторов, которые оказывают весомое влияние на развитие карьеры. В карьерных траекториях отражены как ценности карьеры, так и способ достижения успехов при ее построении. Т.Н. Харланова определяет понятие «карьерных траекторий» как элемент Я-концепции личности, который включает в себя представление о собственных способностях, своей профессиональной жизни (когнитивная составляющая), отношение к ней (эмоциональная составляющая), стремление к реализации карьерных планов (поведенческая составляющая) [\[6\]](#). Психолог Ж.В. Бадулина определяет первый подход карьерных траекторий в так называемом содержательном подходе. Внимание автора сфокусировано на технологии определения оптимального набора факультативных и элективных дисциплин в целях повышения удовлетворенности студента процессом и результатами обучения. Следующий подход выделяемый автором - личностро орентированный, который направлен на разработку моделей адаптивного формирования образовательной траектории с учетом индивидуальных особенностей студентов. Компетентностный подход, в свою очередь, направлен на повышение конкурентоспособности путем приобретения узкопрофильных компетенций, представляющих профессиональный портрет высококлассного специалиста [\[7\]](#).

Проанализировав подходы к изучению карьеры и карьерных траекторий, можем сделать

вывод о том, что карьерные траектории у разных авторов представляются как разные области науки, которые помогают более подробно углубиться в нашу изучаемую область.

Рассмотрев основные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена карьерные траектории, целесообразно обратить внимание на факторы, влияющие на формирование карьерных траекторий в студенческой среде. Под влиянием факторов формирования карьерных траекторий в широком смысле мы понимаем культурно-исторический контекст развития человека, детерминацию мышления родным языком, культуру, мобильность, движение трудовых ресурсов, миграцию и прочие последствия глобализации, а также социальные, ресурсные и стихийные риски. Существует ряд факторов, влияющих на карьерные траектории студенческой молодежи.

Обратим внимание на экономические факторы. В силу того, что наше общество находится в рыночных отношениях, особый престиж набирают сферы деятельности, которые имеют высокую оплату труда. Таким образом, профессия и место учёбы стали «средством» достижения материальных благ или иных прагматичных целей. Образование потеряло статус фундаментальной ценности. Престижность работы стала, с одной стороны, маркером признания, с другой - механизмом сохранения общественного неравенства. Стоит отметить, что социально-психологический фактор также оказывает непосредственное влияние на формирование профессиональной траектории студентов. Выражение данного фактора проявляется в престижности карьерной траектории студента.

Анализ психологической литературы позволяет выделить две группы факторов, влияющих на формирование карьеры: объективные факторы (структура общества, престижность профессии и образования, уровень безработицы, региональные различия и т. д.) и субъективные факторы (специфика представлений о профессии, о себе, своих способностях и возможностях, индивидуальный опыт и т. д.).

Е.В. Садон, исследуя профессиональную карьеру, выделяет профессиональные компетенции как фактор становления карьеры. Карьерную компетентность будущего специалиста автор рассматривает как систему представлений о карьере, возможностях и путях карьерного роста, включающую умение прогнозировать будущую карьеру и преодолевать карьерные кризисы, а также «карьерную самоэффективность» как способность к карьерному целеполаганию, карьерному планированию и решению карьерных проблем [\[8\]](#).

Среди широкого круга специалистов, обеспечивающих и поддерживающих формирование карьеры, особая роль принадлежит андрагогам - специалистам в области обучения, управления, консультирования, социальной, реабилитационной, коррекционной работы в среде взрослых людей. По мнению С. И. Змеёва, именно взрослый человек нуждается в приобретении умений, знаний, навыков, определенных личностных качеств и ценностных ориентаций, необходимых для выбора и формирования своей карьеры и для успешного функционирования, и на рынке труда, и в других сферах общественного бытия.

М. Ш. Ноулз считал, что образование взрослого человека должно базироваться на опыте существования в реальном мире. Поддержка выбора и формирования карьеры эффективно воплощает основные принципы обучения взрослых: совместной деятельности, опоры на опыт обучающегося, индивидуализации, контекстности, элективности, осознанности обучения, актуализации результатов обучения, развития образовательных потребностей [\[9\]](#). Именно проблематика этого прикладного

направления развития андрагогики максимально приближена к жизненным потребностям взрослого человека, который может незамедлительно почувствовать качественное улучшение, получив образование по различным аспектам формирования карьеры.

Андрогогические образовательные программы по проблемам выбора и формирования карьеры создаются в рамках концепции «образование для карьеры». Концепция подразумевает обновление содержания образовательных программ с целью приобретения знаний об особенностях формирования карьеры, для приобретения навыков адаптации на рынке труда. «Образование для карьеры - общий объем опыта, через который накапливается знание и вырабатывается отношение к себе и к работе, а также навыки, с помощью которых индивид выбирает, планирует и готовится к своей профессиональной деятельности и появлению других жизненных возможностей, потенциально связанных с его карьерой».

М. В. Александрова исследует процесс становления педагога, определяет сущность, закономерности и условия карьерного роста в территориальной системе непрерывного образования. Принципы и технологии комплексного развивающего сопровождения процесса становления карьеры, утверждает М. В. Александрова, обеспечивают повышение внутренней активности педагога и определение собственных ценностей при проектировании профессиональной биографии. Карьера педагога определяется М. В. Александровой «как его осознанное отношение к собственному движению по ступеням профессионального становления, характеризующим уровни достижений в различных видах деятельности (профессиональной, управлеченческой, общественной и др.), и повышение его статуса в социально-образовательной среде» [\[10\]](#).

Современная социально-экономическая ситуация, предоставляя широкие возможности для раскрытия потенциала индивида, допускает вариативность в формировании мировоззрения, ценностных ориентаций и установок, но в то же время во многом затрудняет человеку принятие оптимальных решений относительно развития своей профессиональной деятельности, планирования карьеры и успешной адаптации к изменяющимся условиям.

Конкуренция на рынке труда требует, чтобы понятие об уровне профессиональной подготовленности специалиста включало, кроме профессиональных знаний, умений и навыков, также способности к самоанализу, к самопознанию, определению своих личностных качеств, способностей, склонностей, к мобилизации внутренних ресурсов личности, выстраиванию оптимальной траектории жизненного пути в зависимости от условий жизнедеятельности и своих личностных параметров.

В материалах VI Международного симпозиума «Ими-джелогия-2008: Имидж как инструмент привлекательности и конкурентоспособности» сущность карьеры определяется как активное продвижение человека в освоении и совершенствовании способа жизнедеятельности, обеспечивающего его устойчивость в потоке социальной жизни. Карьера человека представляет собой маршрут длиною в жизнь, который можно условно разделить на этапы: получение профессионального образования, устройство на работу, становление и продвижение по служебной лестнице, сохранение и закрепление, а также завершение до периода выхода на пенсию.

Таким образом, современное понятие «карьера», которое все чаще используется в научной литературе и в социально-производственной практике, мы можем определить как общее представление о жизненном пути человека, на котором он осознанно, в соответствии со своими психофизиологическими характеристиками, ценностными

ориентациями и социальным опытом, осуществляет выбор, формирование и развитие своей профессиональной деятельности, приобретает умения, знания, навыки, личностные качества и ценностные ориентации, необходимые для успешного выполнения этой деятельности, что обеспечивает наиболее полную его самореализацию.

Обобщая изученный материал, мы приходим к выводу, что карьеру можно рассматривать как процесс самореализации человека в профессиональной деятельности, сопровождающийся накоплением трудового опыта, систематизацией и развитием его знаний, навыков и личностных качеств и приводящий к переходу на новый социальный и профессиональный статус.

Изучив информацию и определения карьерных траекторий разных представителей наук, мы вывели собственное определение. Карьерные траектории - планируемая стратегия поведения выпускника, связанная с его будущей профессиональной деятельностью, включающая личные и профессиональные перспективы выпускника, а также методы и способы поиска карьерных возможностей. Действительно, современное понятие карьеры включает в себя и обозначает не просто выбор профессии и профессиональный рост, но также и события, происходящие на жизненном пути человека. Расширенное понятие «карьера» позволяет преодолеть узкое понимание ее только лишь как сферу производственной деятельности и посмотреть на жизнь человека и его карьеру с точки зрения формирования стиля жизни и жизненной философии.

Современная социально-экономическая ситуация, предоставляя широкие возможности для раскрытия потенциала индивида, допускает вариативность в формировании мировоззрения, ценностных ориентаций и установок, но в то же время во многом затрудняет человеку принятие оптимальных решений относительно развития своей профессиональной деятельности, планирования карьеры и успешной адаптации к изменяющимся условиям.

Конкуренция на рынке труда требует, чтобы понятие об уровне профессиональной подготовленности специалиста включало, кроме профессиональных знаний, умений и навыков, также способности к самоанализу, к самопознанию, определению своих личностных качеств, способностей, склонностей, к мобилизации внутренних ресурсов личности, выстраиванию оптимальной траектории жизненного пути в зависимости от условий жизнедеятельности и своих личностных параметров.

Р. В. Шурупова убедительно отмечает, что в современных условиях смогут эффективно трудиться только те люди, профессиональная деятельность которых оптимально соответствует их способностям, характеру, способам восприятия и переработки информации. Исходя из этого мы делаем вывод, что проблема самоопределения, целенаправленного планирования, формирования, саморазвития, самореализации, становления и поддержки карьеры человека в России и за рубежом с середины XX в. стала весьма актуальной и острой.

Таким образом, к личностным факторам отнесены: характер и уровень компетенции, уровень автономности организации пространства и темпа-ритма (коворкинг, свободный график и др.), характер мотивации (потребности в развитии, индивидуальное или командное определение деятельности, уровень потребности в безопасности), модели поведения (служение, конкурентность), уровень новаторства, ключевые типы грамотности и базовые навыки XXI века.

К институциональным факторам: Национальная система квалификаций России, Реестр профессиональных стандартов, Федеральная служба по труду и занятости и проч.

государственные учреждения; коммерческие и некоммерческие организации и ИП – психологические центры, кадровые агентства, центры занятости, профориентационные центры тестирования и тренингов, тьюторская поддержка, услуги индивидуального коучинга; волонтерские проекты, открытые образовательные площадки, студенческие форумы и организации, стажировки; международные организации (Международный центр учебной и профессиональной ориентации, Международный молодежный форум и др.).

К социальным факторам: культурно-историческая обусловленность развития человека, социальная мобильность, движение трудовых ресурсов, миграция и прочие последствия глобализации, социальные, ресурсные и стихийные риски; переход к текущему и мобильному обществу, выстраиваемое за счет сетевых узлов. Определена связь факторов формирования индивидуальных карьерных траекторий разного уровня, позволяющая объяснить индивидуальные запросы и потребности в определенном фокусе карьерной траектории с возможностями, предоставляемыми специализированными социальными институтами. Данный анализ включает также современные практики формирования карьерных траекторий.

Таким образом, для выявления сущности и специфических черт данного феномена нам необходимо рассматривать карьерные траектории через призму трех основных составляющих данного понятия: личные перспективы, профессиональные перспективы и способы и методы поиска карьерных возможностей. Рассмотрев каждый из показателей в отдельности, мы сможем сформировать целостное представление об изучаемом феномене.

Основываясь на данной теории была разработана методика социологического исследования карьерной траектории современной студенческой молодежи. Выборочной совокупностью стали выпускники различных высших учебных заведений города Барнаула (n=340 человек). В исследовании приняли участие студенты Алтайского государственного университета, Алтайского государственного педагогического института, Алтайского государственного медицинского университета, Алтайского государственного аграрного университета и Алтайского государственного политехнического университета. Методом отбора стала квотная выборка с элементами стихийного отбора респондентов. Для исследования нами были выбраны два метода: качественный (глубинное интервью) и количественный (анкетирование). В совокупности эти методы дают наиболее точное представление исследователю об изучаемом предмете. Таким образом, инструментарий для проведения эмпирического социологического исследования разрабатывался исходя из данной методологии.

Перейдем к основным результатам. Вопрос, заданный респондентам, был направлен на изучение мотивации молодежи для получения высшего образования, которое играет ключевую роль в формировании и развитии карьерных траекторий студентов. Оно предоставляет не только знания и навыки, необходимые для определенной профессии, но также способствует развитию критического мышления, аналитических способностей, коммуникативных навыков и многих других качеств, которые являются неотъемлемой частью успешной карьеры.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Зачем Вы получаете высшее образование?» (в процентах к числу опрошенных).

Альтернативы	Всего	Пол	
		Муж	Жен
Хочу	полностью определенно		

Хочу получить определенную специальность	45	49	40
Высшее образование – гарант успешного трудоустройства	15	16	13
Высшее образование – это модно и престижно	52	51	52
Получаю диплом, потому что надо	40	40	40
Родители заставили пойти учиться в вуз	31	29	32
Не хочу служить в армии	79	79	0
Итого	262	264	177

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

Из таблицы один видно, что большая часть опрошенных респондентов считает, что высшее образование – это модно и престижно (52%), причем этот показатель практически идентичен и по половому признаку. Данное утверждение поддержали 51% мужчин и 52% женщин. Приближенный по популярности среди опрошенных результат получила альтернатива «Хочу получить определенную специальность» - 45%. Среди мужчин этот показатель наиболее популярен и составил 49%, в свою очередь среди женщин 40%. Однако в процессе глубинного интервью практически все девушки сказали, что основным стимулом для получения высшего образования послужила жажда получения определенной специальности. Самым не популярным вариантом ответа оказался: «Высшее образование – это гарант успешного трудоустройства» (15%). Таким образом, выпускники не считают высшее образование лифтом для получения более высокой должности. Возможно, это связано со стереотипами, сложившимися в обществе о том, что высшее образование не гарантирует тебе хорошую должность, высокую заработную плату и обеспеченную старость. Интересным кажется и показатель того, у кого из опрошенных на поступление в вуз настояли родители. Среди всех респондентов он составил 31%. Таким образом, данное решение приняли самостоятельно 69% опрошенных. Во время глубинного интервью мы получили следующую информацию: «Мама настояла на моем поступлении аргументируя это своим богатым жизненным опытом. Я же не видела в этом никакого смысла хотела просто идти работать и все...»; «Родители поставили ультиматум либо я иду в вуз, либо не видать мне собственной квартиры как своих ушей...»; «Как бы смешно сейчас это не прозвучало, но я хотел идти в армию в военную вышку я не прошел, к сожалению, а армия показалась мне отличным лифтом для того, чтобы встать на службу. Но мама сказала, что для нее моя жизнь слишком дорого и настояла на получении профессии, а потом только можно и об армии подумать...».

Еще один важный показатель, который измерял доверие молодежи к армии, показал следующий результат: 79% опрошенных пошли получать высшее образование только для того, чтобы не служить в армии. Это больше чем половина, к тому же движется к абсолютному значению. Таким образом, мотивации студентов относительно получения высшего образования довольно разнообразны, но все же большая часть отмечает его престижность.

Говоря о престиже высшего образования актуальным становится и вопрос о том, как выпускники представляют свое будущее не в студенчестве. На рисунке один мы четко видим, что большая часть выпускников уже нашла работу (83%). Остальные 17% еще не трудоустроены. Из них 10% опрошенных отлично представляют свое будущее и знают, чего хотят добиться от жизни.

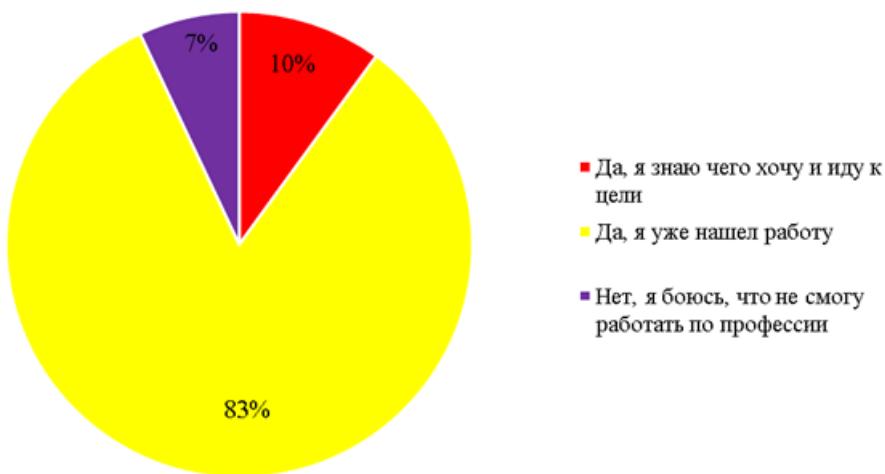
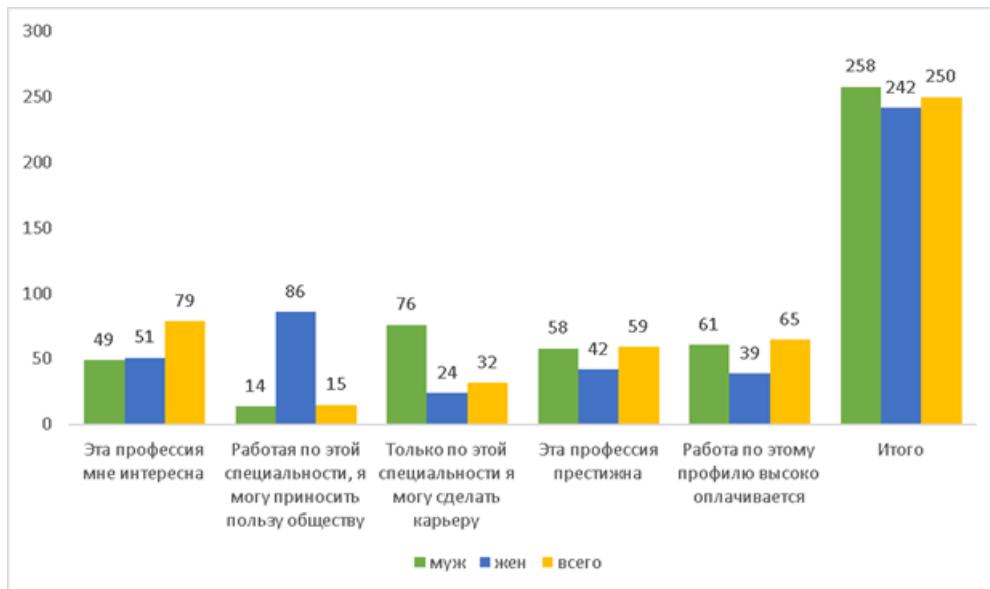

Рис.1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Четко ли Вы представляете свое будущее после окончания вуза?» (в процентах к числу опрошенных)

В процессе глубинного интервью респонденты отмечали, что сегодня их профессия не востребована и работать по ней не получится. «Я заканчиваю направление психология. Сейчас это стало настолько популярно, что попасть на эту нишу практически нереально, а работать психологом в государственном учреждении, получая низкую заработную плату я лично не готова. Сейчас я работаю мастером маникюра и это меня вполне устраивает. Получается я получала высшее образование для души...»; «Я социолог и где работать по профессии совершенно не знаю. Однако навыки коммуникации, которым меня научили мне пригодятся хоть где...». Некоторые респонденты отметили желание получить второе высшее образование по другому направлению подготовки. «Я заканчиваю педагогическое направление, но работать по профессии точно не буду. Пойду получать второе высшее образование по другому направлению...». Были интервьюеры, которые наоборот ответили интерес к своему роду деятельности: «Я дизайнер костюма. На протяжении всего обучения развивалась именно по этому направлению, поэтому после окончания начну шить одежду на заказ. Хочу заниматься любимым делом...»; «Заканчиваю педагогическое направление и твердо решила пойти по программе Земский учитель. Отличная возможность для начинающего специалиста...». Таким образом большая часть опрошенных уже определилась со своим будущем после окончания высшего учебного заведения. Также в процессе интервью мы выяснили, что существенную роль в этом сыграл и сам вуз, проводя встречи с работодателями.

Для формирования четкого представления о профессиональных перспективах респондентов, был задан вопрос: «По каким критериям Вы выбирали свою специальность?». Данный вопрос давал респонденту возможность выбрать несколько вариантов ответа.

*Сумма процентов в рисунке превышает 100 %, т.к. респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

Рис.2. Распределение ответов на вопрос «По каким критериям Вы выбирали свою специальность?» (в процентах к числу опрошенных)

По данным, отображенными на рисунке два, мы видим, что большая часть опрошенных (79%) считают свою профессию интересной для себя. Из них практически одинаково произошло распределение по половому признаку. Таким образом, как мужчины, так и женщины выпускники института гуманитарных наук заинтересованы в своей профессии. Как отмечалось респондентами во время глубинного интервью «За четыре года обучения хочешь, не хочешь, а заинтересуешься своей деятельностью...», «когда поступала, свою специальность вообще в серьез не восприняла, а сейчас в серьез задумалась о получении второго высшего образования по этой же специальности...». Некоторые отмечали и обратную закономерность, что наоборот разлюбили свой профиль подготовки: «Я поступал на первый курс с горящими глазами, но мои ожидания от профессии просто на всего не были оправданы...», «А я только сюда прошел по баллам, как не любил 4 года свою профессию так и дальше не полюблю... ».

Еще одним довольно популярным ответом среди респондентов стал «работа по этому профилю высоко оплачивается». Однако этот вариант ответа выбрали большее число мужчин нежели женщин 61% и 39% соответственно. Как утверждают респонденты это связано со стереотипами, что мужчина — это *добытчик в семье и он должен приносить в дом деньги, а женщина хранительница очага и ей зарабатывать миллионы совсем не важно*. Некоторые девушки в свою очередь оказались категоричны в данном вопросе «я хочу работать для души, а не ради денег...», «у меня в планах прожить свою жизнь в достатке, поэтому основным критерием при выборе профессии для меня лично стала высокая оплата за свой труд...». Больше половины респондентов (59%) также отмечали престижность своей профессии, как основной критерий по ее выбору. Среди них больше престижность профессии ценили мужчины (58%). Только 42% женщин выбрали престижность профессии как критерий выбора своей специализации.

Самым не популярным ответом среди респондентов стал вариант «работая по этой специальности, я смогу приносить пользу людям». Только 15% респондентов посчитали это вариант критерием выбора дальнейшей профессии. Это может быть связано с тем, что молодежь больше интересует свое благосостояние и коммуникации в системе

человек-человек для них уже не имею такого значения («я не готов заниматься благотворительностью, своя рубашка ближе к телу», «а какой смысл приносить пользу, работа должна приносить деньги...»).

Треть опрошенных респондентов (32%) считают, что только по своей специальности они смогут сделать карьеру. Из них в этом уверены большинство мужчин нежели женщины (76% и 24% соответственно). Респонденты аргументируют свою позицию следующим образом: «карьера лично для меня понятие далекое, я считаю, что погоня за карьерным ростом исключительно мужская прерогатива...» (Ж); «в таком случае я рассуждаю логически, карьера - это рост, а рост - это деньги вот и все. Поэтому для меня важна возможность карьерного роста при выборе профессии...» (М).

Для уточнения планов выпускников после окончания вуза им был задан вопрос «Какие у Вас планы после окончания вуза?» и предложена вариация конкретных альтернатив, из которых можно было выбрать только один вариант.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие у Вас планы после окончания вуза?» (в процентах к числу опрошенных)

Альтернатива	Всего	Пол	
		Мужчины	Женщины
Продолжу получать образование по этой же специальности	7	5	19
Продолжу получать образование по другой специальности	24	12	29
Пойду работать по этой специальности	6	11	8
Пойду работать по другой специальности	5	14	3
Пойду в армию	4	16	0
Выйду замуж и займусь домашним хозяйством	2	0	3
Буду работать в дистанционном формате	32	11	27
Открою свой бизнес	20	31	11
Итого	100	100	100

По данным таблицы два видно, что большую часть респондентов интересует работа в дистанционном формате (32%). Это может быть обусловлено тем, что молодежь привыкла к использованию информационных технологий, они чувствуют себя комфортнее работая дистанционно. На некоторых влияние оказывают блогеры, рассказывая, как выгодно работать в дистанционном формате. Возможно некоторое влияние оказала и пандемия Covid-19, показав, как можно работать в режиме полного логдауна. Именно в период эпидемиологической ситуации люди попробовали работать дистанционно. Важно отметить, что в дистанционной работе больше заинтересованы женщины, чем мужчины (27% и 11% соответственно). Респонденты женщины объясняют свой интерес к дистанционной работе «свободным графиком, возможности уделять достаточно времени своему хобби и ментальному здоровью». Мужчины в свою очередь отмечают «возможность работать в IT-сфере и заниматься программированием».

Второй по популярности среди респондентов стала альтернатива «Продолжу получать образование по другой специальности» (24%). Из выбравших этот вариант ответа преимущественное большинство женщины (29%). Девушки отмечают «я абсолютно уверена в том, что хочу получать образование дальше, но уже по другой специальности, хочу попробовать себя в кардинально другой сфере...». 12% мужчин тоже абсолютно уверены в получении дальнейшего образования по другой специальности «На данный момент я заканчиваю веб дизайн. Бесспорно, это интересная тема, но я пойду дальше учится в сферу программирования». Важно отметить, что число респондентов, выбравших альтернативу «Продолжу получать образование по этой же специальности» значительно ниже тех, кто собирается получать второе высшее образование по другой специальности (7%). Среди выбравших эту альтернативу женщин больше чем мужчин (19% и 5% соответственно). Респонденты аргументируют свою позицию исключительно интересом к получаемой специальности. Других мотиваций у респондентов при глубинном интервью обнаружено не было.

По результатам таблицы два видно, что всего 11% опрошенных респондентов собираются пойти работать после получения образования. Из этого числа 6% респондентов планируют пойти работать по своей специальности, остальные 5% хотят найти себе работу в другой сфере. В принципе желание работать по любой специальности в большей мере преобладает среди мужчин, нежели среди женщин. Еще 20% респондентов планируют открыть собственный бизнес после окончания вуза. Среди них 31% мужчин, это показывает их уверенность и решительность в открытии собственного дела. Среди женщин только 11% респондентов планирует открыть собственное дело. По данным глубинного интервью все идеи своего малого бизнеса связаны с творчеством «буду шить вещи на заказ, что-то типа ателье на дому; я займусь *hend mayd* деятельностью; я уже занимаюсь выпечкой на заказ, это на самом деле очень прибыльно».

Проведен теоретический анализ концепций и теорий, объясняющих формирование карьерных траекторий выпускников вузов. Рассмотрена этимология и культурные различия в восприятии карьерных траекторий. Проанализированы различные подходы к пониманию карьеры в психологии, педагогике, экономике, сфере и др. дисциплин. Сформулировано базовое определение карьерной траектории – планируемая стратегия поведения выпускника, связанная с его будущей профессиональной деятельностью включающая личные и профессиональные перспективы выпускника, а также методы и способы поиска карьерных возможностей. С опорой на данное определение и проанализированные смежные понятия были выделены три уровня карьеры – личностный (ощущение качества жизни, осознанность, внутренняя карьера и проч. понятия), профессиональный (знания, навыки, профессиональная рост, компетентность, конкурентоспособность и проч.) и социальный (уровень жизни, социальный лифт, должностной рост, вертикальная и горизонтальная мобильность и проч.). Анализ данных показал, что правильно выбранная профессия повышает уверенность в себе, удовлетворенность жизнью, сокращает проблемы, связанные с физическим и психическим здоровьем. А личностный уровень «качества жизни», отвечающее за удовлетворенность, оказывает значительное воздействие на социальные, объективные показатели качества жизни. Проанализированы теоретические подходы, позволяющие описать формирование и содержание карьерных траекторий выпускников. Психологический подход делает упор на изучении самовосприятия, саморегуляции сознания, процесса выбора. Педагогический – на формировании определенных профессиональных интересов и склонностей, пригодности индивида к той или иной профессии. Социологи и экономисты рассматривают карьерные траектории выпускников

с точки зрения потребности в данной профессии общества и с учетом социально-экономических отношений специализированной рабочей силы внутри организации. В этом ключе рассмотрены схема профессиональной специализации, типы профориентации и карьерного роста, всевозможные виды карьеры работника и выпускника. Раскрыты личностно-ориентированный, социологический, управленческо-организационный, медико-биологический, педагогический, правового регулирования, комплексный (дифференцированный) подходы к профориентации.

Эмпирическое социологическое исследование показало, что большинство выпускников собираются продолжить получать образование и только часть планирует идти работать. Таким образом, по результатам проведенного исследования удалось выявить основные тенденции построения карьерных траекторий выпускников Алтайских вузов.

Библиография

1. Авраменко Н.Н., Профессиональная направленность и карьерные ориентации будущих психологов. Прикладная юридическая психология. 2: 2015, С. 134-142.
2. Бодалев А.А. Как становятся великими или выдающимися? М., Изд-во Института психотерапии, 2022. С. 288.
3. Глушко А.Н. Содержание профессионального развития и направления психологической помощи студентам в процессе обучения в вузе. 11, 2016. С. 63-69.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М., Академия, 2018. С. 320.
5. Мешкова И.В. Психологические особенности студентов педагогического вуза с различными ценностными ориентациями. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2020. № 7. С. 142-151.
6. Харланова Т.Н., 2015. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки. Дисс. ... канд. психолг. н., М., 261.
7. Бадулина Ж. В. Осознание мотивов выбора трудовой деятельности как фактор построения плана профессиональной карьеры // Вестн. Нижегор. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. Вып. 1 (3).-Н. Новгород, 2023.-С. 18-19.
8. Садон Е. В. Профессиональные компетенции как фактор становления профессиональной карьеры будущего специалиста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук.- Владивосток, 2009. С. 240.
9. Харланова Т.Н. Развитие карьерных ориентаций студенческой молодежи в процессе профессиональной подготовки. Дисс. ... канд. психолг. н., М., 2015. С. 261.
10. Александрова М. В. Становление карьеры педагога в территориальной образовательной системе: Автореф.-Великий Новгород, 2017. С. 20-21

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются особенности карьерных траекторий выпускников Алтайских вузов (на примере социологического исследования в г. Барнауле).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также авторская методика, направленная на исследование карьерной траектории современной студенческой молодежи с применением методов глубинного интервью и анкетирования.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное российское общество претерпевает различные серьезные изменения во многих сферах своей жизнедеятельности. Это оказывает существенное влияние на выбор векторов развития личности, определение карьерных траекторий и профессиональной ориентации выпускников образовательных организаций высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике особенностей карьерной траектории современной студенческой молодежи на примере выпускников «различных высших учебных заведений города Барнаула (n=340 человек)».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также демонстрацией результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как вводная часть, основная часть, заключительная часть и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании, проведенном по авторской методике, важное место занимал вопрос «Зачем Вы получаете высшее образование?». Результаты исследования показали, «что большая часть опрошенных респондентов считает, что высшее образование – это модно и престижно (52%)», приближенный по популярности среди опрошенных результат получила альтернатива «Хочу получить определенную специальность» - 45%. Это, несомненно, демонстрирует интересные тенденции, характеризующие перспективы карьерных траекторий молодежи, получающей высшее образование.

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих карьерные траектории молодежи и их значение для выбора векторов профессионального развития. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, «анализ данных показал, что правильно выбранная профессия повышает уверенность в себе, удовлетворенность жизнью, сокращает проблемы, связанные с физическим и психическим здоровьем. А личностный уровень «качества жизни», отвечающее за удовлетворенность, оказывает значительное воздействие на социальные, объективные показатели качества жизни».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы образования, специалистами по работе со студентами, психологами, социальными работниками, специалистами центров профессиональной ориентации и карьеры, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении рисунков и таблиц, а также библиографического списка в тексте статьи необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов. Структурные элементы исследования, такие как введение, обзор литературы, методология исследования, обсуждение результатов, выводы, несомненно есть в содержании статьи, однако они не

обозначены и не выделены соответствующими заголовками. При написании статьи возможно было бы использовать и зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографический список. Возможно, кроме выводов по проведенному исследованию, целесообразно было бы в тексте статьи написать более обобщающее заключение. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Махова К.Б. Осмысление туристического взгляда в социологической теории Джона Урри // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.70969 EDN: MEBPCT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70969

Осмысление туристического взгляда в социологической теории Джона Урри

Махова Ксения Борисовна

аспирант; кафедра истории и теории социологии; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ mkb-science@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.70969

EDN:

MEBPCT

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2024

Дата публикации:

10-06-2024

Аннотация: Туризм как массовое явление стал активно исследоваться социологами во второй половине XX века. Особое место среди социологических подходов к данному феномену указанного исторического периода занимает концепция туризма британского исследователя Джона Урри, одного из наиболее ярких представителей современной социологической теории. Ученый рассматривает туризм в контексте социальных и экономических изменений, происходящих в западных обществах после окончания Второй мировой войны: существенный экономический подъем, весьма высокие темпы урбанизации, повышение уровня потребления, улучшение транспортной инфраструктуры, трансформация социальных установок. Основной работой, в которой изложены ключевые положения концепции туристического взгляда, является издание «The Tourist Gaze». Впоследствии данная книга была обновлена дважды с учетом новых социальных

тенденций, явлений и процессов. Автор исследует концепцию туризма Дж. Урри с использованием общенаучных методов познания, а также генетического, сравнительно-исторического и других методов, позволяющих раскрыть специфику подхода ученого. Особый вклад автора в исследование темы заключается в том, что были выявлены теоретико-методологические основы концепции туризма Джона Урри, продемонстрирована её специфика и эволюция взглядов ученого. В статье рассмотрены ключевые элементы данной теории, раскрыт её эвристический потенциал, а также отмечены сильные и слабые стороны исследовательского подхода британского социолога. Несмотря на представленную критику, подход, разработанный Джоном Урри, его концептуальный аппарат и аналитические инструменты свидетельствуют о высокой значимости его трудов для современной социологической теории. Концепция туристического взгляда сохраняет свою актуальность, что подтверждается, в частности, наличием последователей, которые продолжают вносить значительный вклад в расширение и углубление теоретического и эмпирического анализа туризма, опираясь на идеи, предложенные Урри.

Ключевые слова:

социология туризма, туристический взгляд, туризм, Джон Урри, восприятие туризма, визуальная культура, визуальное потребление, мобильность, туристические исследования, массовый туризм

Туризм стал массовым социальным явлением после Второй мировой войны, охватив практически все социальные классы в индустриально развитых западных обществах, особенно более обеспеченные. Быть туристом означало идти в ногу со временем, для многих это символизировало мир, процветание и возможность объединения людей. Расширение туристической отрасли стало возможным благодаря росту уровня жизни и сокращению рабочего времени, что было сопряжено с увеличением продолжительности оплачиваемых отпусков и быстрым развитием транспортной инфраструктуры.

В области социологических исследований туризма особое место занимает творчество британского социолога Джона Урри. Исследователь написал несколько заметных работ, посвященных туризму, таких как «Economies of Signs and Space» (1994) [\[3\]](#), «Consuming Places» (1995) [\[6\]](#) и «Performing Tourist Places» (2004) [\[1\]](#), часть из них опубликована в соавторстве.

Оригинальность подхода Дж. Урри заключается в разработке концепции туристического взгляда. В 1990 году ученый ввел концепцию «взгляда» французского философа Мишеля Фуко в дискурс о туризме. Урри сосредоточился на визуальном аспекте взгляда туриста, не углубляясь в вопросы власти и авторитета, которые рассматривал французский мыслитель.

Основные идеи данной концепции изложены в книге «The Tourist Gaze». Этот труд переиздавался трижды, и каждое издание подразумевало изменения в содержании. Первые два издания практически идентичны по структуре, за исключением того, что во втором — добавлен раздел о влиянии глобализации на взгляд туриста и дискуссия с критиками концепции, а также обновлены статистические данные [\[4\]](#). Третье издание, написанное совместно с датским социологом Й. Ларсеном, значительно переработано, в частности, рассматривается туристический взгляд на фотографию и оцифровку, анализ достижений теории туризма и других научных исследований, а также различные риски,

связанные с туризмом в будущем [\[8\]](#).

Джон Урри рассматривает становление туристической отрасли сквозь призму исторического контекста и утверждает, что «массовый интерес к туризму зародился на задворках промышленных городов на севере Англии» [\[8; р. 31\]](#), и чтобы осознать привлекательность морского побережья для рабочего класса в XIX веке, крайне важно понимать городскую, промышленную жизнь той эпохи. Быстрая урбанизация, загрязнение окружающей среды и перенаселенность сделали городскую жизнь неприятной и нездоровой социальной практикой.

Постепенно досуговые поездки становились доступными широким слоям населения: располагаемый доход плавно увеличивался, рабочий день поэтапно сокращался, некоммерческие ассоциации помогали продвигать и развивать туристическое движение, железнодорожный транспорт позволял с легкостью добраться до морского побережья. Помимо социально-экономических изменений происходила трансформация социальных установок. Начиная с XVII века, медики восхваляли целебные свойства природы и моря, но в XIX веке все большее внимание уделялось рациональному отдыху, чтобы «цивилизовать» городской рабочий класс, исходя из романтической веры в силу природы.

Система массового туризма для рабочего класса, возникшая на севере Англии, в частности в текстильных городах Ланкашира во второй половине XIX века, стала результатом экономических, технологических, культурных и социальных процессов. Появились благоприятные условия для проведения недельных каникул на севере Англии, которыми наслаждалось городское население. В течение одной недели туристы жили в месте, которое сильно отличалось от их перенаселенных, загрязненных и нездоровых городов. На берегу моря их встречали пляжи с чистым воздухом, прогулочными тропами и развлечениями. Как следствие произошло четкое пространственное и временное разделение монотонной работы и удовольствия от туристической поездки.

Туристический взгляд и его формы

Джон Урри выделяет девять характеристик, которые позволяют назвать конкретную социальную практику «туризмом». Во-первых, туризм как форма досуга подразумевает наличие работы как его противоположности. Во-вторых, туристические отношения возникают в результате перемещений людей и их пребывания в различных местах назначения. В-третьих, эти места находятся за пределами повседневного проживания и работы, и пребывание в них краткосрочно. В-четвертых, эти места предназначены для целей, не связанных с оплачиваемой работой, и обычно контрастируют с ней. В-пятых, туристические практики имеют массовый характер. В-шестых, предвкушение туристического визуального опыта поддерживается средствами массовой информации (кино, литература, телевидение). В-седьмых, взгляд туриста особенно чувствителен к элементам ландшафта и городского пейзажа. В-восьмых, туристический взгляд формируется через символы, предполагая их интерпретацию. В-девятых, представители туристической индустрии постоянно создают новые объекты для привлечения внимания туристов [\[8; р. 4\]](#). Эти характеристики помогают глубже понять природу туризма и его социальные функции.

Центральной идеей концепции туристического взгляда является то, что желание посещать определенные места и способ их восприятия не полностью индивидуальны и автономны, а в то же время социально организованы, и, следовательно, изменения в

туризме связаны с масштабными трансформациями в обществе.

Объясняя этот тезис, Урри исходит из того, что важным элементом восприятия туристических мест выступает визуальное измерение, которое социально обусловлено. Туристический взгляд ученый определяет как «взгляд, предполагающий систему социальных действий и знаков, которые определяют туристические практики не через их внутренние характеристики, а через контрасты с нетуристическими социальными практиками, особенно с теми, что основаны на домашней и оплачиваемой работе».

Изначально Джон Урри выделил пять типов туристического взгляда: романтический, коллективный, зрительский, экологический и антропологический (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Типы туристического взгляда и их особенности

Тип туристического взгляда	Характерные черты
Романтический	Солидарность; длительное погружение; взгляд, подразумевающий видение, благовение, ауру
Коллективный	Коллективная деятельность; серия совместных встреч; пристальный взгляд на знакомое
Зрительский	Коллективная деятельность; серия кратких встреч; разглядывание и коллекционирование различных символов
Экологический	Коллективная организация; устойчивость и дидактичность; сканирование с целью обследования и контроля
Антропологический	Солидарность; длительное погружение; сканирование и активная интерпретация

Источник: Urry, J. (1995). *Consuming places*. Routledge. — Р. 191

Однако в последующих работах ученый уделил большее внимания двум из них: романтическому и коллективному. Вероятно, Урри углубил именно эти два типа взгляда туриста, так как они имели наибольшее значение для понимания социальных и культурных аспектов туризма, которые были в фокусе его исследования.

Романтический взгляд связан с восприятием пейзажей как эстетических феноменов, имеющих свою «ауру», выражаясь в терминах немецкого философа Вальтера Беньямина. Данный взгляд направлен на оценку величия и красоты конкретного пейзажа или объекта. Он характерен для одиночного странника, который ищет эстетические впечатления и превращает их в созерцательный опыт.

Коллективный взгляд резко контрастирует с романтическим взглядом, поскольку определяется туристической индустрией, а не природным ландшафтом. Туристические достопримечательности создаются как общественные пространства, и их ценность

определяется количеством людей, которые их посещают и ими восхищаются. Привлекательность этих мест подтверждается массовым вниманием и коллективным потреблением пространства.

Туризм и потребление

Рассматривая туризм как отрасль потребления Дж. Урри обращается к анализу потребления британского социолога Колина Кэмпбелла и отмечает, что нельзя игнорировать влияние средств массовой информации на формирование потребительских предпочтений. Джон Урри выделяет два идеальных типа потребления: фордистское массовое и постфордистское дифференцированное, сопровождая последний тип потребления примерами из сферы туризма (см. Таблица 2). Фордизм характеризуется доминированием производителей, постфордизм — потребления.

Таблица 2.

Переход к постфордистскому потреблению

Постфордистское потребление	Примеры туризма
Потребители становятся все более доминирующими, а производители должны быть гораздо более ориентированными на потребителя	Отказ от некоторых форм массового туризма (лагеря отдыха и более дешевые упакованные туры) и увеличение разнообразия предпочтений
Большая изменчивость потребительских предпочтений	Меньшее количество повторных посещений и увеличение числа альтернативных достопримечательностей
Увеличение сегментации рынка	Умножение видов отдыха и достопримечательностей для посетителей на основе исследований образа жизни
Рост потребительского движения	Гораздо больше информации об альтернативных праздниках и достопримечательностях предоставляется в средствах массовой информации
Разработка множества новых продуктов, каждый из которых имеет более короткий срок службы	Быстрый оборот туристических объектов и впечатлений из-за быстрых изменений моды
Возросшие предпочтения, выраженные в отношении немассовых форм производства/потребления	Рост «зеленого туризма» и форм отдыха и размещения, которые индивидуально адаптированы к потребителю (например, загородные отели)
Потребление как все менее и менее "функциональное" и все более эстетичное	«Дифференциация» туризма от досуга, культуры, розничной торговли, образования, спорта, хобби

Источник: Urry, J. (1995). *Consuming places*. Routledge. — Р. 151

Благодаря развитию информационно-телекоммуникационных технологий у представителей туристической отрасли появилась возможность сделать туристические услуги более индивидуальными и гибкими. Новые цифровые платформы позволяют

предложить туристический продукт напрямую потребителю, минуя туристические компании.

Туризм и глобализация

Такие изменения в индустрии туризма не остаются незамеченными в контексте глобализации. Вместе с расширением доступа к информации и возможностями онлайн-бронирования, мировые туристические рынки становятся более сопряженными и взаимосвязанными. Глобальные цифровые платформы и онлайн-сервисы обеспечивают не только удобство и простоту в использовании, но и создают условия для глобальной конкуренции и стандартизации туристического опыта.

По мнению Урри, глобализация туристического взгляда приводит к схожести восприятия различных культурных и природных объектов. Туристические практики становятся более стандартизованными, а визуальный опыт туристов зачастую ориентируется больше на мировые стандарты красоты и привлекательности, чем на местные особенности.

Этот процесс также связан с усилением влияния средств массовой информации и цифровых технологий, которые формируют общественные представления о туристических направлениях и объектах. Глобализация туристического взгляда обуславливает не только стандартизацию потребительских ожиданий, но и создание определенных культурных и экономических последствий для местных сообществ и природной среды.

В этой связи Урри и Ларсен уделяют внимание прогнозам и рискам будущего. В одном из сценариев к 2050 году может наступить эпоха гипермобильности и интенсивного туристического потребления, где социальный статус определяется экстраординарным потреблением и дальными путешествиями, а также открытием новых туристических объектов. В другом сценарии возможна глобальная реконфигурация экономики и общества вокруг идеи «локальной устойчивости», где дальние поездки становятся социально неодобляемыми, а детей становится популярным растить в небольших городах. В этом случае путешествия в дальние страны становятся прерогативой людей с низким социальным статусом. Третий сценарий предполагает децивилизацию из-за климатических изменений, нехватки ресурсов и ухудшения уровня жизни, что делает туристические поездки редкостью из-за экологических и культурных проблем.

Ни один из этих сценариев не является желательным. Чтобы избежать реализации одного из этих вариантов будущего, Урри и Ларсен предлагают отказаться от «экзотического» туризма и развивать местные экономики, чтобы удерживать людей на местах и не создавать у них потребность в дальних путешествиях.

Наследие Дж. Урри

Концепция туризма Джона Урри предлагает анализировать туризм не только как экономическое или культурное явление, но и как процесс социального конструирования восприятия, где визуальный опыт играет ключевую роль. К достоинствам данной теории следует отнести: новаторский подход и глубокий анализ. Однако с момента выхода первого издания концепция была встречена критикой за то, что в ней, в частности, игнорируются незападные способы восприятия и формы отдыха; телесный опыт и гендерные аспекты.

Применив концепцию «взгляда» М. Фуко к феномену туризма, Урри сделал важный теоретический вклад в социологию, и другие ученые последовали его примеру, сосредоточившись на изучении тела и других органов чувств. Позднее, в 2000 году,

Урри продолжил исследовать путешествия, связи и потоки (как физические, так и виртуальные перемещения) с помощью мобильных теорий и мобильных методов, сделав это приоритетом исследовательской повестки дня [2; 5; 7].

Концепция туристического взгляда продолжает вдохновлять исследователей на дальнейшее изучение визуального измерения в туризме. В частности, данная концепция стала основой для работы «The tourist gaze 4.0: uncovering non-conscious meanings and motivations in the stories tourists tell of trip and destination experiences» американских исследователей Арча Джорджа Вудсайда и Дрю Мартина. В ней ученые попытались формализовать понятие «туристический взгляд» с помощью диаграммы Венна и выделили пять результатов туристического взгляда: понимание, оценку, индексирование, описание и намерения [10].

На момент публикации оригинальность книги Дж. Урри заключалась в объединении, казалось бы, разрозненных дискуссий о культуре, потреблении, классе, услугах, архитектуре, наследии, технологиях, досуге и окружающей среде вокруг визуального потребления мест.

Библиография

1. Bærenholdt, J., Haldrup, M., Larsen, J., Urry, J. (2004). *Performing Tourist Places*.
2. Block A. (2006). Tourism & Cosmopolitanism: Towards a Mobile Sociology. Interview with John Urry // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 5(1), 76-81. doi: 10.1080/15022250510014264
3. Lash, S., Urry, J. (1994). *Economies of signs and space*. London: SAGE publications.
4. See Franklin, A. (2001). The Tourist Gaze and beyond: An interview with John Urry. *Tourist Studies*, 1(2), 115-131. doi: 10.1177/146879760100100201
5. Urry, J. (2002). *Mobility and proximity*, *Sociology*, 36(2), 255-274. doi: 10.1177/0038038502036002002
6. Urry, J. (1995). *Consuming places*. Routledge.
7. Урри Дж. *Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия*. М.: Высшая школа экономики, 2012.
8. Urry, J., Larsen, J. (2011). *The tourist gaze*. London: SAGE publications.
9. Urry J. (2002). *The tourist gaze*. London: SAGE publications.
10. Woodside, Arch & Martin, Drew. (2015). The tourist gaze 4.0: uncovering non-conscious meanings and motivations in the stories tourists tell of trip and destination experiences. *International Journal of Tourism Anthropology*, 4(1), 1-12. doi: 10.1504/IJTA.2015.067651

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является осмысление концепции туристического взгляда в социологической теории Джона Урри.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа, метод сравнения.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку туризм, являясь особым социокультурным феноменом, приобретает все большую популярность среди разных социальных групп и затрагивает многие сферы общественной жизни. Интерес к туризму

как социальному явлению находится в поле зрения различных ученых, в том числе, экологов, культурологов, экономистов, психологов, философов и других исследователей, однако особое место этот феномен занимает в социологической науке. Научная новизна исследования заключается в глубоком исследовании и анализе туристического взгляда в социологической теории Джона Урри.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет исследование туризма в качестве отрасли потребления, а также характеристики постфордистского дифференцированного потребления с примерами из сферы туризма, которые очень наглядно представлены в таблице 2 текста статьи.

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя в большинстве своем зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих концепцию туристического взгляда. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «концепция туристического взгляда продолжает вдохновлять исследователей на дальнейшее изучение визуального измерения в туризме. В частности, данная концепция стала основой для работы «*The tourist gaze 4.0: uncovering non-conscious meanings and motivations in the stories tourists tell of trip and destination experiences*» американских исследователей Арча Джорджа Вудсайда и Дрю Мартина. В ней ученые попытались формализовать понятие «туристический взгляд» с помощью диаграммы Венна и выделили пять результатов туристического взгляда: понимание, оценку, индексирование, описание и намерения. На момент публикации оригинальность книги Дж. Урри заключалась в объединении, казалось бы, разрозненных дискуссий о культуре, потреблении, классе, услугах, архитектуре, наследии, технологиях, досуге и окружающей среде вокруг визуального потребления мест».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относится туризм, представителями туристического бизнеса, социологами, культурологами, психологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении таблиц и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов. В названии статьи слова "туристического взгляда", возможно, следовало бы выделить кавычками, либо дополнить словом "концепции" перед словами "туристического взгляда". Структурные элементы статьи, такие как введение, обсуждение результатов, выводы и заключение необходимо было бы выделить соответствующими заголовками в тексте статьи, хотя они несомненно присутствуют в ее содержании. Возможно, текст статьи целесообразно было бы дополнить более обобщающим заключением. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Дугарова С.Б., Кучинская Т.Н. Развитие человеческого потенциала в КНР: культурно-ценностный аспект // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.70994 EDN: KMMGFH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70994

Развитие человеческого потенциала в КНР: культурно-ценностный аспект**Дугарова Светлана Базаржаповна**

кандидат философских наук

доцент; кафедра восточных языков; Санкт-Петербургский государственный экономический университет

197022, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Грибоедова, 30-32, ауд. 24

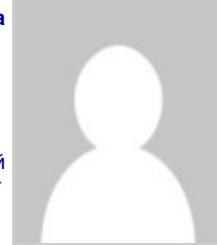
✉ sveta.sod@gmail.com**Кучинская Татьяна Николаевна**

ORCID: 0000-0002-6335-3159

доктор философских наук

профессор; кафедра международного права и международных связей; Забайкальский государственный университет

672039, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30

✉ kuchinskaya_t@mail.ru[Статья из рубрики "Антропология и энтомогенез"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.6.70994

EDN:

KMMGFH

Дата направления статьи в редакцию:

09-06-2024

Дата публикации:

16-06-2024

Аннотация: Антропологизм как всеобщая характеристика современного философского знания выдвигает человека в центр многосторонних социокультурных трансформаций в

качестве их цели, движущей силы и первостепенного условия. Современный антропологический кризис вызывает необходимость поиска новых ценностных основ развития человеческого потенциала и актуализирует исследование культурной регионально-страновой специфики практик его реализации. Успехи КНР во многом определяют новое видение места и роли человека в социокультурных трансформациях. Человеческий потенциал формирует динамичный, стремительно меняющийся облик социокультурной среды в КНР, определяя скорость и направленность внутренних и внешних модернизационных процессов. Развитие человеческого потенциала в КНР становится приоритетным. Оно сопряжено с основной целью – достижением уровня «средней зажиточности» (小康), и логично вписывается в культурно-ценностную парадигму «китайской мечты» (中国梦). Выступая ключевым компонентом «научной концепции развития» (科学发展) в виде ценностной установки «человек в основе» (以人为本), человеческий потенциал становится одним из ведущих факторов социокультурной модернизации КНР. Методологическую основу работы: системный подход способствовал анализу стратегии развития человеческого потенциала КНР как целостной системы концептуальных положений и практик; аксиологический подход помог выявить ценностное наполнение стратегии «державы человеческого потенциала» КНР; метод герменевтической реконструкции способствовал построению ценностной модели «всестороннего гармоничного человека» в рамках реализации данной стратегии. Научная новизна данной работы состоит в выявлении культурно-ценостных компонентов формирования и развития человеческого потенциала в КНР. Новыми являются следующие результаты: 1.Проанализированы представления китайских ученых о развитии человеческого потенциала, развивающиеся в рамках философии культуры, социальной философии, экономической теории, теории модернизации и транснационализации. 2.Выявлен культурно-ценостный компонент в структуре человеческого потенциала, представлена характеристика отдельных его элементов. 3.На основе анализа аутентичных источников проведена герменевтическая реконструкция инновационной аксиологической модели «всестороннего гармоничного человека» в контексте построения «державы человеческого потенциала» в КНР. 4.Проанализированы региональные социокультурные практики реализации концепции развития человеческого потенциала КНР, включающие комплексные многоуровневые программы, реализуемые на национальном и транснациональном уровнях.

Ключевые слова:

Китай, человеческий потенциал, конфуцианство, ценности, развитие, стратегия, традиции, таланты, культура, модернизация

Антропологизм как всеобщая характеристика современного философского знания выдвигает человека в центр многосторонних социокультурных трансформаций в качестве их цели, движущей силы и первостепенного условия. Современный антропологический кризис вызывает необходимость поиска новых ценностных основ развития человеческого потенциала и актуализирует исследование культурной регионально-страновой специфики практик его реализации. Успехи КНР во многом определяют новое видение места и роли человека в социокультурных трансформациях. Человеческий потенциал формирует динамичный, стремительно меняющийся облик социокультурной среды в КНР, определяя скорость и направленность внутренних и внешних модернизационных процессов.

Целью данной статьи является анализ культурно-ценостных оснований развития человеческого потенциала КНР.

Развитие человеческого потенциала в КНР становится приоритетным. Оно сопряжено с основной целью – достижением уровня «средней зажиточности» (小康), и логично вписывается в культурно-ценостную парадигму «китайской мечты» (中国梦). Выступая ключевым компонентом «научной концепции развития» (科学观) в виде ценностной установки «человек в основе» (以人为本), человеческий потенциал становится одним из ведущих факторов социокультурной модернизации КНР.

Значение человеческого потенциала в современном развитии КНР, необходимость философской рефлексии социокультурных механизмов его формирования и объективации, определяют актуальность данного исследования. Культурно-ценостное наполнение концепции и формируемые в ее рамках инновационные региональные практики представляют значительный интерес для отечественной синологии, философской антропологии, теории и практики развития человеческого потенциала.

В последнее время в китайских исследованиях проблеме человеческого потенциала уделяется особое внимание в контексте поиска ресурсов модернизации, инновационного развития, культурного строительства КНР. На сегодняшний день в Китае расширяется сеть «мозговых центров» (информационно-аналитических учреждений), занимающихся проблемой человеческого потенциала, которые начали появляться после образования КНР. Наиболее влиятельными из них являются Центр по изучению Китая и глобализации (中国与全球化研究中心) и Китайская Академия общественных наук (中国社会科学院) с сетью филиалов в крупнейших городах страны.^[1]

«Человеческий потенциал» в китайском языке обозначается термином «женьцай» (人才), дословно: «талантливый человек», имеющий множество трактовок в работах ученых КНР. Наиболее широкая из них встречается в работах Ли Яньпин, которая определяет человеческий потенциал как обладающих обязательными специальными знаниями, высокими техническими навыками людей, способных к креативному труду, тем самым привносящих значимый вклад в развитие науки и техники, преобразование природы и общества в процессе эволюции человеческой цивилизации.^[2] Отдельные китайские ученые особо выделяют креативную деятельность человеческого потенциала для развития общества и человечества (Ван Тунсюнь)^[3], либо концентрируется на качественных характеристиках, особо выделяя непрерывную системную деятельность по развитию человеческого потенциала, способствующую социальному прогрессу (Ван Хуэйяо)^[4].

В КНР важное теоретическое и практическое значение приобретают исследования качественных характеристик человеческого потенциала в аспекте его культурно-ценостной наполненности.

С 2003 г. в Китае реализуется стратегия построения «державы человеческого потенциала» (人才强国战略), которая сочетает в себе традиционные конфуцианские установки и систему инновационных механизмов по наращиванию и развитию человеческого потенциала КНР.

Стратегия встраивается в общую логику концепции построения «гармоничного общества», обусловленную китайской культурой гармонии, в связи с чем отдельные ученые (Мяо Лу, Ли Чжикуай, Сяо Иншэн, Вэн Хай) вводят понятие «гармоничный человеческий потенциал» (和谐人才), который «обладает специальными знаниями и

навыками во всех сферах жизнедеятельности, проникнут духом единства и согласия, является носителем морально-этических норм своей культуры с развитием глобального мышления». Воспитание гармоничного человеческого потенциала требует единства политических, экономических, культурных и научных компонентов.

Стратегия построения «державы человеческого потенциала» КНР формируется с опорой на культурно-ценностные императивы традиционной культуры Китая, оперируя устойчивыми антропологемами: «человек в основе», «народ - основа», «гармоничный человек». Актуализацию традиционных ценностных установок в современных реалиях отражает принцип динамического традиционализма.

Принцип «человек в основе» (以人为本) в его современной интерпретации понимается как «принцип нацеленности на всестороннее развитие человека, который исходит из коренных интересов народа, содействует развитию, направленному на удовлетворение материальных и духовных потребностей китайского народа, его политических и культурных интересов». «Человек в основе» предполагает такое развитие, при котором человек объявляется высшей ценностью, а отношения между людьми строятся на основе уважения, понимания и заботы.

Данный принцип имеет непосредственное отношение к принципу Мэн-цзы «народ - основа» (人本). В его философии понятие «человек» (人) является центральным и наиболее ценным в антропокосмической системе «небо-человек-земля». Хань Юй утверждал, что «человек» с одной стороны антропологизирует все вещи, а с другой - сам воспринимает их свойства. Природа человека в китайской конфуцианско-буддийской традиции приравнивается к природе всех вещей. Понятие «жэнь бэнь» (人本) согласуется с древними конфуцианскими установками «любить народ», «быть близким к народу» и «все делать для народа».

Стратагемность как характеристика традиционного китайского способа мышления является фактором культурной детерминации современных китайских стратегий развития, в том числе стратегии «державы человеческого потенциала» КНР.

В современном Китае основные категории стратегической мысли, складывающиеся тысячелетиями, в полной мере отражают особенности китайского менталитета и специфику конфуцианской философии и влияют на формирование основных поведенческих установок и сценариев [\[5\]](#).

Человеческий потенциал КНР формируется в условиях глубокого антропологического кризиса современности как элемента глобализационных духовно-цивилизационных трансформаций, сопровождаемых искажением нравственных и духовных ценностей, изменением культурной, личностной и национальной идентичности. Это актуализирует выработку устойчивой аксиологической модели наращивания человеческого потенциала КНР с привлечением ценностных ресурсов традиционной культуры, социалистических идей и универсальных общечеловеческих ценностей.

Стратегия державы человеческого потенциала КНР предполагает наличие комплекса институциональных, концептуальных, практических компонентов, подразумевая создание «системы масштабных действий по развитию человеческого потенциала» (规模宏大), применение «научного подхода» (结构合理) и «разработку его качественных характеристик» (高素质的人才队伍).

В контексте данной стратегии формируется определенная аксиологическая модель развития «нового человека», отличительной чертой которой является не только

использование ценностных ориентиров традиционной китайской культуры для приспособления к современности и решения насущных социальных проблем, но и формирование инновационного типа мышления для будущего развития.

В рамках марксистской теории «нового человека», развивающейся с 1950-х гг., китайскими учеными разработано понятие «гармоничного человека» (合谐人). Так, Ли Чжикуай считает, что «гармоничный человек» – это субъект гармоничного общества, основанного на ценностных ориентирах социалистической культуры [\[6\]](#). Чжэн Вэнхай характеризуют «гармоничного человека» на уровне его сущностных характеристик, культурно-образовательных и ценностных аспектов [\[7\]](#).

В современной китайской философской мысли понятие «гармоничный человек», интегрируясь с понятием «всесторонний человек» (全面人), трансформируется в расширенный концепт «всестороннего гармоничного человека» (全面和谐人), акцентируя одновременное развитие его физических, умственных и духовных характеристик, при соблюдении принципа гармонии в удовлетворении разнообразных (материальных, духовных, индивидуальных, коллективных, природных, социальных и т.д.) потребностей человека. Понятие о «всестороннем гармоничном человеке» также интегрируется с представлениями о самореализующейся свободной многосторонне развитой личности, обладающей креативными способностями.

Основные принципы и критерии развития человеческого потенциала в КНР воплотились в государственной стратегии построения «державы человеческого потенциала» (人才强国战略). В качестве ценностно-идеологического основания данного курса выступают ключевые антропологемы традиционной китайской культуры и ценностные инновации современной культуры КНР. В рамках построения социалистической духовной цивилизации в КНР формируется новый тип «культурного регулирования», который использует ценности как императивы развития.

Практическая реализация концепции развития человеческого потенциала рассматривается на уровне внутрирегиональных национальных и внешних транснациональных практик.

Неоднородная гетерогенная природа социокультурного пространства КНР вызывает необходимость познания специфических региональных практик по наращиванию человеческого потенциала. Китайское государство формирует эффективную систему развития и привлечения человеческого потенциала внутри страны и во взаимодействии с внешним миром. Региональность выступает как культурно-пространственная характеристика деятельности, которая в свою очередь имеет конкретное выражение – в практиках. Философско-антропологический анализ практик предполагает обращение к регионологическому подходу, способствующему выявлению специфики на уровне регионов – «внутренних» и «внешних».

На национальном уровне процесс наращивания человеческого потенциала, являющийся элементом «мягкой силы», происходит на всех ступенях многоуровневой иерархии управления региональным развитием, начиная с уровня крупных регионов, заканчивая локально-региональными сообществами уровня городов, поселков, сел и отдельных предприятий [\[8\]](#).

По стране человеческий потенциал распределен неравномерно. Большую часть человеческого потенциала концентрируют приморские провинции и города Китая, что во многом связано с историческими процессами, а также формированием инвестиционных

зон. Значительное количество человеческого потенциала сконцентрировано в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, а также Фуцзянь, Гуандун и городах центрального подчинения – Шанхае, Пекине и Тяньцзине. В менее экономически развитых западных регионах Китая, таких как Тибет, Цинхай, Внутренняя Монголия концентрация человеческого потенциала меньше.

Транснациональные социокультурные практики развития человеческого потенциала, встраиваясь в систему практик «мягкой силы» Китая как коммуникативного инструмента культурной стратегии, включают в себя: комплексные программы по привлечению зарубежных специалистов, предотвращению утечки и возвращению человеческого потенциала, работу с зарубежной диаспорой, международные культурно-образовательные проекты, нацеленные на улучшение качества и международной конкурентоспособности человеческого потенциала КНР.

Значительным направлением работы в реализации стратегии наращивания человеческого потенциала КНР является привлечение в страну высококвалифицированных специалистов посредством реализации государственных программ и культурно-образовательных практик [\[9\]](#).

Существует два пути привлечения специалистов в КНР. Первый путь – это программы, гранты, строительство технопарков для специалистов, ученых и выпускников зарубежных вузов из числа китайцев. Самые популярные проекты: «Подготовка талантов для XXI века» (1993 г.), программа «Весенний свет» (1996 г.), программа «Янцзы» (1998 г.), гранты Национального фонда естественных наук Китая (2005 г.), план «Тысячи людей» (2008 г.), технопарк Чжунгуаньцунь [\[10\]](#).

Второй – это проведение различных форумов, конференций и ярмарок вакансий в КНР и в разных странах, которые организуются как государственными, так и коммерческими компаниями Китая (конференции по науке и технике, ярмарки вакансий провинции Гуандун, ярмарка вакансий в Вашингтоне и т.д.) [\[11\]](#).

На сегодняшний момент одной из важных практик наращивания человеческого потенциала является политика по отношению к зарубежным китайцам. Общность языка, культуры, и традиций, экономическое сотрудничество делают китайскую диаспору склонной к сотрудничеству с ее этнической родиной. Политика руководства КНР направлена на использование этого уникального резерва в развитии стратегии «державы человеческого потенциала». Важное значение в работе по привлечению высококвалифицированных зарубежных китайцев придается развитию так называемых профессиональных «транснациональных» сетей зарубежных китайцев (海外华侨华人专业人土), члены которого имеют филиалы в Китае и за рубежом, и имеют возможность свободного перемещения между ними [\[12\]](#).

Одним из основных направлений в работе с китайской диаспорой является привлечение инвестиций и новых технологий. В стране созданы различные каналы связи с потенциальными инвесторами, практикуются ввоз и экспорт технологий и готовой продукции, поощряются разнообразные формы инвестиций [\[13\]](#).

Китай активно продвигает сотрудничество в образовательной сфере. Так, было подписано соглашение о взаимном признании дипломов с 64 странами, в том числе с Россией; практикуется организация выставок китайских и зарубежных вузов; реализуются межправительственные, межрегиональные проекты в области высоких технологий и научных исследований (Форумы науки и техники); проводится множество

языковых программ и стажировок.

Анализ качественных характеристик человеческого потенциала позволил выявить взаимосвязь всех его структурных компонентов, среди которых важное значение в последнее время придается его ценностному компоненту, который определяется как совокупность антропологем, выражающих человеческие качества или возможности. В Китае ценностный компонент становится ключевым в программе развития человеческого потенциала.

Комплексной программой по развитию и наращиванию человеческого потенциала в Китае стала современная стратегия «державы человеческого потенциала КНР», которая явилась одним из выражений стратегической мысли, складывающихся тысячелетиями и отражающих особенности китайского менталитета и специфику конфуцианской философии, повлиявшую на формирование основных поведенческих установок и сценариев. Методологической новацией рассмотрения человеческого потенциала в китайском философском дискурсе стал метод «гармонии». Гармония является императивной ценностной составляющей концепции развития человеческого потенциала Китая. Ее продуктом явились такие понятия как «гармоничный человек», «гармоничный человеческий потенциал». В целом развитие человеческого потенциала в Китае происходит как часть программы гармонизации китайского социума.

На формирование и развитие человеческого потенциала Китая существенно повлияли цивилизационные факторы, которые концентрированно выражаются в её характерных признаках: динамическом традиционализме, проявляющемся в использовании синтеза традиционных ценностных установок и инновационных представлений; стратегемности, отражающей специфику китайского мышления и поведенческие установки и сценарии; и антропологизме, реализующемся через устойчивые ценностные установки конфуцианской традиции рассмотрения человеческого измерения.

В Китае стратегии получили более глубокое развитие и осмысление. Из области военно-политической деятельности стратегии перешли в сферу коммуникативных практик других типов, аккумулировали основные ценности и идеалы китайской культуры и превратились в обобщающие формулы.

Стратегия «державы человеческого потенциала КНР» формируется с опорой на ценностные императивы традиционной культуры Китая, оперируя устойчивыми антропологемами: «человек в основе», «народ - основа», «гармоничный человек».

В контексте теории «державы человеческого потенциала» Китая формируется определенная аксиологическая модель «нового китайского человека», отличительной чертой которой является не только использование ценностных ориентиров традиционной китайской культуры для приспособления к современности и решения насущных социальных проблем, но и формирование инновационного типа мышления для будущего развития.

Аксиологическая модель «нового китайского человека», выстраиваемая в рамках теории «державы человеческого потенциала», является своего рода синтезом обновленной системы ценностей гармоничной китайской культуры, включающей социалистические идеалы (свобода, равенство, справедливость) и традиционные конфуцианские ценностные установки («человек в основе», гармония, долг и т.д.), и китаизированную систему общечеловеческих ценностей (демократия, законность, личная свобода, права человека). Формирование этой модели основывается на принципах динамического традиционализма, сочетающего в себе инновационность и китайскую специфику.

Неоднородная гетерогенная природа социокультурного пространства Китая вызывает необходимость познания специфических региональных практик по наращиванию человеческого потенциала. Китайское государство формирует эффективную систему развития и привлечения человеческого потенциала внутри страны и во взаимодействии с внешним миром. Региональность выступает как культурно-пространственная характеристика деятельности, которая в свою очередь имеет конкретное выражение – в практиках. Философско-антропологический анализ практик предполагает обращение к регионологическому подходу, способствующему выявлению специфики рассматриваемого феномена на уровне регионов – «внутренних» и «внешних».

В настоящее время региональные национальные и транснациональные социокультурные практики КНР по привлечению и наращиванию человеческого потенциала приняли оформленный характер и стали важной частью развития китайского человеческого потенциала.

Сообразно устоявшемуся в Китае культурному паттерну единства внутреннего и внешнего региональные национальные и транснациональные социокультурные практики реализации концепции человеческого потенциала КНР дополняют друг друга как единое целое и включают комплексные программы китайского государства по реализации многоуровневой системы «воспитания талантов», привлечению зарубежных специалистов («охота на умы»), предотвращению утечки и возвращению человеческого потенциала; работу с зарубежной диаспорой; создание транснациональных профессиональных сетей; международные культурно-образовательные проекты.

Механизмы наращивания и развития человеческого потенциала в Китае, а также возможность познания китайского опыта актуализируют исследование данных вопросов в отечественной науке. Поэтому исследование китайского пути может выступить в качестве концептуальных оснований развития перспективного взаимодействия России и Китая в области наращивания человеческого потенциала. В частности, в разработках различных совместных программ, мероприятий, создании аналитических центров, совместных культурно-образовательных практик для обмена опытом и координации действий по привлечению талантов. В этой связи данная проблема нуждается в дальнейшей научной рефлексии.

Развитие и наращивание человеческого потенциала в КНР закреплено в положениях стратегии «державы человеческого потенциала» КНР, на формирование которой значительное влияние оказали цивилизационные факторы развития Китая, проявляющиеся в динамическом традиционализме, стратагемности и антропологизме. В контексте данной стратегии выстраивается определенная аксиологическая модель развития «всестороннего гармоничного человека», в которой особая роль отводится ценностям гармоничной китайской культуры. Региональные национальные и транснациональные социокультурные практики реализации стратегии человеческого потенциала в КНР являются важнейшей составляющей комплексной программы гармонизации национального пространства и выхода китайской культуры «во вне». Практики играют инструментальную роль, выступая важным компонентом «мягкой силы» Китая внутри государства и за его пределами, тем самым обеспечивая комплексность и масштабность реализации стратегии державы человеческого потенциала.

Библиография

1. Абрамов, В.А. *Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения*. М.: Восточная книга, 2010. 209 с.
2. Афонасьева, А. В. (2010). Привлечение квалифицированных кадров из числа

зарубежных китайцев для работы в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. № 5. С. 86 – 101.

3. Ларин, А.Г. *Китай и зарубежные китайцы*. М.: Институт Дальнего Востока, 2008. 94 с.

4. Малевин, В.В. *Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха*. М.: Белые альвы, 2000. 185 с.

5. Biao, X. *Promotion Knowledge Exchange through Diaspora Networks: The Case of People's Republic of China, Centre for Migration, Policy and Society (COMPAS)*. Oxford: University of Oxford, 2005. С.513-522.

6. Lim Linda, Y.C. Southeast Asian Chinese business and regional economic development. *Routledge Handbook of the Chinese Diaspora*. N.Y. <https://doi.org/10.4324/9780203100387>, 2013. Pp. 256-260

7. Zhang, L. Economic migration and urban citizenship in China: the role of point Systems. *Population and Development Review*, 38 (3), 503-533.<https://doi.org/10.2307/41857403>, 2012.

8. Ван, Тунсюнь. *Жэньцайсюе синьлунь = Новая теория человеческого потенциала*. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ, 2010. 624 с.

9. Ван, Хуэйяо. *Гуодя чжанчюе = Государственная стратегия*. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2010. 233 с.

10. Гао, Цюаньли. *Шицэ жэньцай чжаньчжен = Мировая конкурентоспособность высококвалифицированных кадров*. Пекин: Кэсюе чубаньшэ, 2010. 456 с.

11. Ли, Чжикуай. *Хэсе шэхуэй хуэйши юйся дэ хэсе жэнь таньтао = Обсуждения перспективы гармоничного общества и гармоничного человека*. *Хунаньский журнал финансов и экономики*. 24, 2008, Pp. 111-118.

12. Ли, Яньпин. *Женцай тяньго чжанлюе = Стратегия державы человеческого потенциала*. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2010. 271 с.

13. Чжэн, Вэнхай. *Хэсьежэнь дэ сяньши июнь юй гунцо янъчен = Работа по созданию и реальное значение «гармоничного человека»*. *Цилу Джорнал*, 2013, Pp. 77-80

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой небольшое по объёму (0,5 а.л.), но довольно информативное описание изменений, происходящих сегодня в КНР в связи с необходимостью переосмыслиения значимости развития «человеческого потенциала». Если определять предмет статьи более конкретно, то речь в ней идёт о «культурно-ценостных основаниях» стратегии развития человеческого потенциала в сегодняшней КНР. Статья в целом производит благоприятное впечатление. Она может быть интересна самому широкому кругу читателей. Автор обладает необходимой эрудицией в избранной им тематике, его суждения и оценки носят взвешенный, основательный характер. Главным концептуальным недостатком статьи представляется то, что автор упускает из виду (или намеренно умалчивает об этом) причины внимания властей и общества в Китае к проблеме развития человеческого потенциала. Хорошо известны оценки экономистов, согласно которым ресурсы и источники развития, которые поддерживали рост экономики и социальной сферы в стране в последние десятилетия, исчерпаны. Соответственно, потребности более динамичной смены производственных укладов требует и пересмотра отношения к развитию человеческого потенциала и использования с этой целью традиций китайской культуры. Далее, в статье явно неудачное начало. С одной стороны, автор провозглашает, что человек сегодня оказывается «в центре многосторонних социокультурных трансформаций в качестве их цели, движущей силы и первостепенного условия», а, с другой стороны, констатирует наличие

«антропологического кризиса». Но откуда же рождается кризис, если человек – «цель», «движущая сила» и «первостепенное условие»? И почему последние («оптимистические») характеристики автор связывает с «антропологизмом»? Это понятие используется по отношению к довольно различным историко-культурным явлениям, и далеко не всегда оно несёт позитивные коннотации. И почему антропологизм объявляется «всеобщей характеристикой современного философского знания»? Ну, например, в чём можно заметить «антропологизм» в современной аналитической философии? По-видимому, автор принял за должное, что в статье должно быть какое-то начало, связывающее её конкретное содержание с некоторыми универсальными социально-философскими предпосылками, но в чём эти предпосылки состоят, оставил без дальнейшего продумывания. Одним словом, начало следует либо переписать, либо просто снять. Далее, трудно понять, зачем автор приводит китайские «расшифровки» используемых им понятий, подавляющему большинству российских читателей они ничего не говорят. Напротив, было бы полезно дать подзаголовки, чтобы читатель мог видеть логику изложения материала, что как раз очень важно для научной статьи. Тем не менее, думается, что статья может быть рекомендована к печати и в её сегодняшнем виде, после внесения минимальной правки (снять начало статьи или предложить другие, более адекватные, формулировки, внести в текст подзаголовки). Рекомендую принять статью к публикации в научном журнале.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Захарова А.Е. Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71007 EDN: KQJDZG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71007

Взгляд в будущее: жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии

Захарова Акулина Егоровна

ORCID: 0000-0003-4973-8375

кандидат социологических наук

старший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха, г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ linamestnikova@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71007

EDN:

KQJDZG

Дата направления статьи в редакцию:

10-06-2024

Дата публикации:

17-06-2024

Аннотация: Статья вносит вклад в дискуссии о ценностях и жизненных стратегиях современной молодежи на примере исследования студентов в самом северном регионе России. В статье представлены некоторые результаты социологического опроса, направленного на изучение жизненного мира, социальных и политических ориентаций студенческой молодежи, в котором приняли участие студенты трех федеральных вузов Якутии (СВФУ, АГИКИ, ЧГИФКиС). Особое внимание обращается на особенности распределения жизненных ценностей и ориентаций, факторов достижения успеха и счастья, а также соотношение общегражданской и региональной идентичностей респондентов. Социологическое исследование «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии» проводилось Центром политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН в апреле-

мае 2023 г. методом интернет-опроса в 29 субъектах РФ из всех федеральных округов. Эмпирическим объектом исследования выступало студенчество России. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, места жительства, уровня получаемого образования и направлений подготовки высшего образования. Общий объем выборочной совокупности - 6389 респондентов, в Республике Саха (Якутия) количество респондентов составило 468 студентов. Анализ данных показал приоритет материально-экономических и социально-эмоциональных жизненных ценностей в индивидуальных матрицах молодых людей. Материальный достаток, интересная работа, устойчивость семьи, эмоциональные связи с членами семьи и друзьями, наличие образования, а также самостоятельность, независимость, индивидуализм являются наиболее значимыми в жизни студентов. В достижении успеха молодые люди ориентируются на такие качества как интеллектуальные способности, pragmatism, деловые качества и профессионализм. Выявлены пространственные уровни идентичности и степень эмоциональной привязанности локальным и глобальным территориальным сообществам, а также отношение молодежи Якутии к России. Студенческая молодежь строит образ будущего Якутии и России в оптимистических тонах, опираясь на традиционные ценности и семью, при этом будучи открытым глобальному обществу, в основном, полагаясь на собственные опыт и компетенции.

Ключевые слова:

студенческая молодежь, ценности, ценностные ориентации, Родина, счастье, успех, региональная идентичность, Якутия, социологическое исследование, опрос

В период студенчества происходит формирование личностного самосознания, именно на данном этапе личность формирует основные свои жизненные цели и смыслы, систему ценностей, жизненные стратегии, происходит переход от социального и нравственного самоопределения к самореализации в социуме. Если рассматривать ценности как те объекты окружающей действительности, в отношении которых индивид занимает позицию оценки в соответствии со своими потребностями, то основой матрицы ценностей, его стержнем является ранжированный ряд ценностей [\[1\]](#). Ж. Т. Тощенко, опираясь на данные социологических исследований, отмечал, что в ведущими ценностями молодежи выступают такие ориентации, как семья, здоровье, друзья, материальное благополучие, карьера, представления о свободе [\[2, с.177\]](#). Согласно типологии Ф. И. Шереги их можно рассмотреть в трех измерениях: социально-биологические (семья, здоровье, друзья), материально-экономические (карьера, деньги, работа) и институциональные жизненные ценности (власть, вера, отношение к Родине) [\[3, с. 69\]](#).

В иерархии ценностей важное значение приобретают традиционные ценности, служащие «нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[\[4\]](#). В трудах исследователей в качестве традиционных рассматриваются ценности, которые, «с одной стороны, базируются на культурно-историческом наследии и жизненном опыте, а с другой стороны, обязательно воспроизводятся в мировоззрении новых поколений людей» [\[5, с. 94; 6\]](#).

В апреле-мае 2023 года Центром политологии Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН в 30 субъектах Российской Федерации проведен опрос, направленный на изучение жизненного мира, социальных и политических ориентаций студенческой молодежи «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии». Общий объем выборочной совокупности составил 6757 респондентов, в Республике Саха (Якутия) в исследовании приняли участие 468 студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Арктического государственного института культуры и искусств, Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, обучающихся по очной (75,9%),очно-заочной (8,8%) и заочной (15,4%) формам обучения.

По результатам социологического исследования, в индивидуальную матрицу ценностей в качестве наиболее важных студенты Якутии включают материальный достаток (62,4%) и интересную работу (60,3%), устойчивость семьи, эмоциональную связь с членами семьи (58,5%), личный покой, отсутствие волнений и обязательств (57,5%), иметь свой круг общения, друзей, с которыми можно проводить свободное время (55,3%), а также наличие качественного образования, самостоятельность, независимость, индивидуализм (52,8%), а также жизнь в соответствии с совестью, своими принципами (51,1%) (таб.1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос:

«Что из перечисленного важно для Вас лично?», в %

Варианты ответов	1 - совсем НЕ важно	2	3	4	5 - очень важно
Материальный достаток	4,10%	7,10%	13,90%	12,60%	62,40%
Интересная работа	3,80%	7,70%	15,40%	12,80%	60,30%
Устойчивость семьи, эмоциональная связь с членами семьи	5,30%	7,90%	14,70%	13,50%	58,50%
Личный покой, отсутствие волнений и обязательств	4,30%	7,50%	14,70%	16,00%	57,50%
Иметь свой круг общения, друзей, с которыми можно проводить свободное время	4,70%	7,30%	15,20%	17,50%	55,30%
Самостоятельность, независимость, индивидуализм	4,90%	7,70%	16,70%	17,90%	52,80%
Широкий кругозор, наличие качественного образования	4,50%	7,30%	15,20%	20,30%	52,80%
Жизнь в соответствии с совестью, своими принципами	4,30%	6,80%	17,90%	19,90%	51,10%
Ощущение себя профессионалом, мастером своего дела	5,60%	6,80%	19,40%	19,20%	48,90%
Творческая работа, позволяющая создавать новое	6,00%	10,50%	19,20%	17,70%	46,60%

Возможность помочь людям, распространения важных общественных ценностей]	6,00%	7,70%	20,30%	23,30%	42,70%
Уважение к себе со стороны коллег, друзей	5,30%	9,80%	20,50%	21,80%	42,50%
Иметь круг общения, который может принести карьерную выгоду	7,90%	10,30%	23,30%	20,70%	37,80%
Достижение высокой должности / Власть	17,90%	14,30%	29,70%	16,20%	21,80%

Несомненно важным в выстраивании жизненной стратегии и индивидуальной матрицы ценностей молодого человека является понятие успеха. Стратегия жизненного успеха включает в себя интеллектуально-креативный, мотивационный, ценностно-ориентационный, эмоционально-чувственный, морально-волевой и поведенческо-адаптационный аспекты [7, с. 197]. В ответах студентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, сегодня является основой успеха?» приоритеты были расставлены следующим образом: максимально значимыми являются «собственный интеллект и способности» (48,7%), «деловая хватка, pragmatism, предпринимчивость» (44,9%) и «профессионализм, деловые качества, компетентность» (44,2%). Немаловажными также признано наличие связей и знакомств (45,9%) в достижении жизненного успеха. Учитывая, что значимость практически всех предложенных показателей заняла максимальные значения по шкале, студенты считают успех многоаспектным, системным понятием, для достижения которого необходимо активизировать все возможные качества и ресурсы (таб.2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос:

«Что, на Ваш взгляд, сегодня является основой успеха?», в %

Варианты ответов	1 - наименее значимо	2	3	4	5 - максимально значимо
Собственный интеллект, способности	4,90%	6,00%	17,50%	22,90%	48,70%
Связи, знакомства	4,10%	6,60%	20,50%	22,90%	45,90%
Деловая хватка, pragmatism, предпринимчивость	4,10%	5,60%	19,00%	26,50%	44,90%
Профессионализм, деловые качества, компетентность	4,90%	6,60%	17,30%	26,90%	44,20%
Умение использовать любые средства для достижения цели	5,30%	8,30%	21,40%	21,20%	43,80%
Богатство	6,20%	7,90%	21,20%	22,00%	42,70%
Наличие начального капитала, собственности	4,30%	7,10%	22,90%	23,50%	42,30%

Образование	8,10%	9,40%	24,60%	17,30%	40,60%
Влиятельные родственники, родители	6,00%	9,20%	26,10%	19,70%	39,10%
Везение, удача, счастливый случай	6,80%	11,10%	25,40%	20,50%	36,10%
Обаятельность, хорошая внешность	6,00%	7,90%	26,70%	25,40%	34,00%
Власть	14,30%	14,10%	29,50%	14,50%	27,60%

Студенчество – время молодости, ученичества, осмыслиения жизни; время надежд, ожиданий, возможностей – по мнению многих, является лучшим и самым счастливым временем в жизни. Что же вкладывают в понятие счастья сами студенты Якутии? Судя по ответам респондентов, счастливым человека, в первую очередь, делает семья (66,7%). Отрадно отметить, что семейные ценности находят отклик у молодого поколения, молодая семья и ее потребности становятся ключевым объектом социальной и демографической политики государства. При этом исследователи считают, что феномен современных студенческих семей малоизучен и требует дальнейших исследований, особенно важно вести учет их численности, анализировать проблемы и потребности как на региональном, так и на федеральном уровнях [8].

На втором месте «счастливых» факторов: самостоятельность, независимость и свобода (66,5%). Данная триада в тех иных формулировках «красной нитью» проходит через различные аспекты жизни и деятельности молодых якутян. Так, свобода была быть одним из основных понятий, определяющих политику России; самостоятельность и независимость вошли в «десятку» наиболее важных ценностей молодежи; собственный интеллект и способности являются максимально значимыми в достижении жизненного успеха.

Достижение мечты – это устремленность в будущее, мотивация на созидающую деятельность и путь к счастью у 64,1% студентов. Также для ощущения счастья респондентам необходимы удовольствия в жизни (63,9%) и верные друзья (60,7%).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос:

«Что сделает Вас счастливым человеком?», в %

Варианты ответов	Данный вариант	Другие варианты
Семья	66,70%	33,30%
Самостоятельность, независимость, свобода	66,50%	33,50%
Достижение мечты	64,10%	35,90%
Удовольствия в жизни	63,90%	36,10%
Верные друзья	60,70%	39,30%
Здоровье, физическое совершенство	57,70%	42,30%
Любовь	57,70%	42,30%
Любимое хобби, интересный досуг	56,00%	44,00%
Материальный достаток, богатство	56,00%	44,00%

Путешествия	50,60%	49,40%
Чувство личной безопасности	50,20%	49,80%
Успехи на работе, в профессии	46,60%	53,40%
Гармония, взаимопонимание	46,20%	53,80%
Природа, хорошая экология	41,20%	58,80%
Возможность реализовать свои творческие способности	37,00%	63,00%
Общественная безопасность	34,80%	65,20%
Везение, удача, счастливый случай	31,00%	69,00%
Личная обаятельность, привлекательность, внешность	27,10%	72,90%
Деловые качества, компетентность, профессионализм	26,30%	73,70%
Свой бизнес, предприятие, фирма в собственности	25,40%	74,60%
Связи, знакомства в обществе	22,20%	77,80%
Признание окружающих, престиж	19,70%	80,30%
Власть	12,20%	87,80%

В социологической науке в настоящее время наблюдаются различные дискурсивные практики, исследования исторической памяти, территориальной и гражданской идентичностей и проблем патриотического воспитания молодежи в контексте отношения к малой и большой родине, которые позволяют увидеть сложность и неоднозначность опыта, развернуть ракурс от тотального к частному, возвращая историю человеческое измерение в конкретных пространственно-временных и национально-культурных координатах. В. Т. Михайлов, Й. Рунге^[9] говорят о том, что пространственные уровни идентичности определяют степень эмоциональной привязанности к конкретным локально-территориальным сообществам, на индивидуальном уровне - к малой родине (селу, району, городу); на субнациональном уровне – отождествление себя с регионом, областью; на национальном уровне – к стране. Однако, несмотря на свою концептуальную значимость, данный подход фиксирует лишь статическую картину, не отражающую динамики трансформации территориальной идентичности под влиянием современных геополитических и межрегиональных процессов.

С точки зрения К. С. Мокина, Н. А. Барышной, территориальная идентичность – это комплекс социальных связей и артикулируемых в их контексте взаимоотношений, включающих в себя смысловое (когнитивное) наполнение повседневных социальных, экономических, культурных и политических практик, предполагающих: 1) уникальность по сравнению с подобными практиками на других территориях; 2) локальность привязки к сообществу, проживающему на конкретной территории; 3) глубинность и разделяемость общих ценностей, идеалов и интересов жителями локального сообщества; 4) понятность (транспарентность) этих ценностей и интересов как для самих членов территориального сообщества, так и для «внешних» акторов, в отношении которых формируется дилемма отношений «свой – чужой»^[10].

Малая родина, ее компоненты конструируют основания стратегии жизни человека. Обращение к феномену малой Родины позволяет осуществить системный подход к пониманию становления личностных качеств и ценностно-символических ориентаций человека, составляющих его жизненные стратегии (А. О. Бороноев^[11; 12], К. А.

Абульханова-Славская [\[13; 14\]](#), Д. В. Миронов [\[15\]](#)).

В проведенном исследовании более половины респондентов (51,5%) на вопрос «Где твоя родина?» выбрали вариант «Я считаю Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше - здесь или в другой стране» (таб.4).

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос «Где твоя родина?», в %

Я считаю Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране	Я хотел бы считать Россию своей Родиной, при условии, что в ней жить будет лучше, чем в других странах	Для меня Родина там, где мне комфортно, хорошо жить, независимо от того, где я родился»	Я думал об этом, но пока затрудняюсь ответить	Я не задумывался над этим вопросом
51,5%	9,2%	22,0%	6,8%	10,5%

По данным социологического исследования, выполненного по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (рук. д. и. н. Т. Б. Смирнова) в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В. А. Тишков), на подобный вопрос в несколько другой формулировке «Что вы считаете своей родиной?» большинство респондентов-якутян (58,5%) выбрали вариант «свой регион (область, республику), следующий по частоте вариант ответа «свой город/свое село» (26%). В сравнении с другими 12 российскими регионами Азиатской России (19% и 18,3% соответственно), жители Якутии демонстрируют значительно более высокий уровень регионально-территориальной идентичности [\[16, с. 45\]](#). Безусловно, на формирование единой территориальной со-принадлежности и со-причастности индивидов и групп, осознание и разделение людьми системы ценностей определенной локальной общности, значительную роль оказывает специфика региона – не только географическая отдаленность Якутии от центральных регионов страны, транспортная труднодоступность, экстремальные климатические условия, но и этнокультурная и природная самобытность, социально-экономические и социокультурные процессы, формирующие особенности региона.

Территориальную идентичность молодых якутян, принявших участие в исследовании ««Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», их пространственные уровни идентичности и степень эмоциональной привязанности локальным и глобальным территориальным сообществам можно выявить через интерпретацию ответов на вопрос «В какой степени ощущаете себя», представленной в виде интервальной шкалы, где 1 балл – очень слабо ощущаю, 5 – очень сильно ощущаю.

Наиболее сильно ощущают себя жителем населенного пункта, где родился и вырос (42,5%) и представителем своей национальности (41,7%), в немного меньшей степени ощущают себя россиянином (35,7%), азиатом (34,6%) и жителем города, где живу сейчас (30,8%). В наименьшей степени ощущают себя как европейцы (70,7%) и евразийцы (60,9%). Есть предположение, что вопрос о региональной идентичности,

сформулированный как «В какой степени ощущаете себя членом субрегионального сообщества» (25,2% - очень сильно; 23,1% - очень слабо ощущаю) был не вполне корректно понят респондентами (таб.5).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос «В какой степени ощущаете себя?», в %

Варианты ответов	1 - очень слабо ощущаю	2	3	4	5 - очень сильно ощущаю
Жителем населенного пункта, где родился и вырос	5,6%	10,9%	22,4%	18,6%	42,5%
Представителем своей национальности	9,2%	14,1%	17,9%	17,1%	41,7%
Россиянином	10,0%	14,7%	24,1%	15,4%	35,7%
Азиатом	18,2%	13,0%	19,9%	14,3%	34,6%
Жителем города, где живу сейчас	9,4%	13,9%	25,6%	20,3%	30,8%
Членом субрегионального сообщества	23,1%	16,7%	19,9%	15,2%	25,2%
Человеком мира	25,4%	16,5%	21,4%	13,7%	23,1%
Человеком интернета	28,2%	16,7%	21,8%	17,3%	16,0%
Евразийцем	60,9%	12,4%	14,7%	6,2%	5,8%
Европейцем	70,7%	12,6%	9,8%	4,5%	2,4%

Данные проведенного исследования коррелируют с результатами анкетных опросов, проведенными в рамках проекта «Межэтническая ситуация в Республике Саха (Якутия)», реализованного Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, Центром стратегических исследований при Главе Республики Саха (Якутия) в 2021 г., где приоритетной в составе макроидентичностей у респондентов является региональная идентичность (80%): «они ощущают связь с людьми, проживающими в республике, их объединяют с земляками схожие ценности, история территории, взгляды на будущее развитие своего региона и др.» [\[17, с. 191\]](#); на втором плане актуализируется этническая (68%) и поколенческая (67%) идентичности; на третьем плане – локальная территориально-поселенческая идентичность (64%), а также общероссийская идентичность (52%).

Усиление региональной идентичности, не в противопоставлении, а в укреплении общегражданской, является консолидирующим началом, благоприятствующим построению эффективной системы региональных и межрегиональных взаимодействий, поскольку формирование единой гражданской нации по формуле «единство в многообразии» не только обеспечивает гражданское согласие в государстве, «но является также единственно реализуемой формулой устройства многоэтничной страны» [\[18, С.395\]](#).

В заключении можно констатировать, что студенческая молодежь строит образ будущего Якутии и России в оптимистических тонах, опираясь на традиционные ценности и семью,

при этом будучи открытым глобальному обществу, в основном, полагаясь на собственные опыт и компетенции.

Библиография

1. Фролов С. С. Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп. Управление. 2016, № 1. С. 52-58.
2. Тощенко Ж. Т. Ценности молодежи и молодежная политика: как соединить их вместе? // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. СПб.: СПбГУП, 2013. С. 177-181.
3. Шереги Ф. И. Политические установки студентов российских вузов // СОЦИС. 2013. № 1. С. 63-78
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
5. Худякова Н.Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе // Вестник Челябинского государственного университета, 2023 № 4 (474). С.91-101.
6. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 48 с.
7. Щербакова Л. Н. Анализ теоретических подходов к категории «стратегия жизненного успеха»// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2004, № 2. С. 191-198.
8. Бурханова Ф. Б., Баймурзина Г.Р. Региональные меры финансовой поддержки студенческих семей в субъектах РФ // Научные результаты Социологии 2021 : сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума, 16-18 февраля, 2022 г. / отв. ред. И.С. Шаповалова. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2022. – С. 52-61.
9. Михайлов В. Т., Рунге Й. Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 52-62. DOI 10.31857/S013216250003747-4
10. Мокин К. С., Барышная Н. А. Территориальная идентичность: сравнительный анализ Саратовской области и Кабардино-Балкарской Республики // Мир России. Т. 32. 2023. № 1. С. 130–158. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-1-130-15
11. Боронов А.О. Малая родина и проблемы региональной политики // Общество. Среда. Развитие. 2022, № 3. С. 43-49. DOI: 10.53115/ 19975996_2022_03_043-049
12. Боронов А.О. Понятие малой родины: определение и содержание // Общество. Среда. Развитие. 2020, № 3. С. 60-66
13. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
14. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
15. Миронов Д.В. Феномен малой родины через призму социальной феноменологии: опыт концептуализации // Общество. Среда. Развитие. 2020, № 3. С. 23–30.
16. Томаска А. Г. Особенности идентичностей населения Республики Саха (Якутия) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С.37-50.
17. Подойницина И.И. Конфессиональная обстановка в Республике Саха (Якутия): мультикультурная гармония //Единство и многообразие языков и культур народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан): монография – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023.
18. Тишков В. А. Национальная идея России. Москва: Издательство АСТ, 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются жизненные ценности и ориентации современной молодежи Якутии (с учетом перспектив будущего).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод обобщения, метод сравнения, а также применены результаты социологического исследования, проведенного методом опроса студенческой молодежи.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современное российское общество находится в стадии значительных серьезных изменений, затронувших основополагающие сферы социума. Эти процессы значительно влияют на трансформацию жизненных ценностей современной молодежи, изменяют ценностные ориентации и закладывают фундамент для смыслообразующих векторов поведения в будущем, что часто происходит на особом этапе жизни молодых людей, которым является студенчество.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике особенностей жизненных ценностей и ориентаций современной молодежи Якутии на основе данных «опроса, направленного на изучение жизненного мира, социальных и политических ориентаций студенческой молодежи «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», проведенного «Центром политологии Института социально-политических исследований (ИСПИ) ФНИСЦ РАН в 30 субъектах Российской Федерации». Как отмечено в статье, «общий объем выборочной совокупности составил 6757 респондентов Республике Саха (Якутия) в исследовании приняли участие 468 студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Арктического государственного института культуры и искусств, Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, обучающихся по очной (75,9%), очно-заочной (8,8%) и заочной (15,4%) формам обучения».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как вводная часть, основная часть с результатами исследования, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет анализ результатов исследования, характеризующих понимание успеха современной молодежью, которая рассматривает эту категорию как «многоаспектное, системное понятие, для достижения которого необходимо активизировать все возможные качества и ресурсы», что очень наглядно представлено в таблице 2 статьи.

Библиография содержит 18 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, а также нормативный правовой акт.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих жизненные ценности и ориентации современной молодежи, а также их значение для дальнейшего будущего. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области

исследования. В частности, отмечается следующее: «можно констатировать, что студенческая молодежь строит образ будущего Якутии и России в оптимистических тонах, опираясь на традиционные ценности и семью, при этом будучи открытым глобальному обществу, в основном, полагаясь на собственные опыт и компетенции».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы работы с молодежью, специалистами по работе со студентами, психологами, социальными работниками, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи кроме использования таблиц результаты исследования для большей наглядности можно было бы проиллюстрировать и рисунками. При оформлении таблиц и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, особенно на оформление нормативных правовых актов (источник № 4 в библиографии, Указ Президента Российской Федерации). Структурные элементы исследования, такие как введение, обзор литературы, методология исследования, обсуждение результатов, выводы, несомненно есть в содержании статьи, однако они не обозначены и не выделены соответствующими заголовками. При написании статьи возможно было бы использовать и зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографический список. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Дбар С.Д. Экологическая политика Абхазии: социокультурный очерк // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71027 EDN: KGRPOM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71027

Экологическая политика Абхазии: социокультурный очерк

Дбар Софья Джоновна

аспирант; Социологический факультет; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33.

✉ sofadzho@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71027

EDN:

KGRPOM

Дата направления статьи в редакцию:

10-06-2024

Дата публикации:

17-06-2024

Аннотация: Предметом исследования является анализ экологической политики Абхазии через призму социокультурных факторов. Его осуществление позволит глубже понять взаимодействие общества с природной средой и выявить ключевые аспекты, влияющие на эффективность экологических инициатив. Актуальность данного исследования обусловлена повышением значимости устойчивого развития в условиях глобальных вызовов, а также необходимостью адаптации международных стандартов к локальным особенностям. В исследовании рассматриваются различные аспекты, такие как социокультурные ценности, правовой и нормативный контекст, научный потенциал и важность общественных инициатив. Анализ социокультурных факторов предоставляет возможность определить как исторический контекст и социально-экономические условия влияют на реализацию экологической политики, что в свою очередь способствует разработке более эффективных стратегий в области охраны природы. В работе были использованы методы теоретического анализа и контент-анализа, которые позволили

получить всесторонний взгляд на экологическую политику Абхазии. Результатом данного исследования стал комплексный анализ экологических проблем Абхазии, который продемонстрировал важность социокультурных факторов при реализации ее экологической политики. Автором были выделены эти факторы и определена необходимость их экологизации для решения имеющихся проблем. Значительное внимание уделено анализу правового и нормативного контекста, в которых осуществляется экологическая политика, что позволяет более точно определить существующие препятствия в достижении устойчивого развития. Исследование вносит вклад в расширение академического и практического понимания междисциплинарного подхода в области экологии, содействуя интеграции социальных и культурных аспектов в экологическое управление. Автор предлагает рекомендации по созданию устойчивой экологической политики путем интеграции научной деятельности в туристическую инфраструктуру ООПТ, что позволит решить не только экологические, но и социально-экономические проблемы.

Ключевые слова:

Абхазия, экологическая политика, социокультурные факторы, экологизация образования, экологизация культурных ценностей, экологизация законодательства, ООПТ, экологические НПО, экологическая культура, устойчивое развитие

Введение

Экологическая политика является неотъемлемой частью управления государством, особенно для стран с уникальными природными ресурсами и большим культурным наследием. Абхазия, с ее разнообразной экосистемой и богатой историей, становится интересным объектом в контексте изучения социокультурных факторов экологической политики. Проведенный нами анализ позволит показать, что успешная экологическая политика невозможна без комплексного подхода к ее формированию, который покажет важность учета социокультурных факторов при ее реализации. Это позволит выявить, имеющиеся в данной области проблемы, а также сконструировать наиболее подходящие для них решения.

Проблема охраны окружающей среды приобрела глобальное значение, что требует комплексного подхода, позволяющего учитывать как глобальные, так и локальные факторы, влияющие на состояние среды. Современные экологические вызовы, такие как изменение климата, разрушение озонового слоя, утилизация отходов, загрязнение воздуха и воды, требуют скоординированных действий на всех уровнях: от международных соглашений до местных инициатив. Необходимо развивать законодательные меры по защите окружающей среды, а также поддерживать научные исследования в области создания эффективных решений экологических проблем. Однако их успех во многом будет зависеть от готовности общества изменить свои потребительские привычки. Для формирования экологического сознания важно организовывать общественные дискуссии, экологические акции и мероприятия, интегрировать экологические вопросы в школьные и университетские программы с целью повышения осведомленности и ответственности за окружающую среду. Необходимо также поддерживать реализацию эколого-просветительских инициатив. Для внедрения подобных экологических стратегий разумно учитывать социальный и культурный контекст. Это позволит разработать меры, которые будут восприниматься населением как значимые, что обеспечит их эффективное усвоение.

В данной статье мы постараемся не просто определить какие именно социокультурные факторы оказывают воздействие на формирование и реализацию экологической политики Абхазии, но и раскрыть особенность этого воздействия.

Основная часть

Для достижения поставленных целей следует начать с анализа понятия «экологическая политика». Одной из первых концепций, позволяющих раскрыть взаимодействия природы и человека является «ноосфера» В. И. Вернадского.

Ноосфера является высшим этапом развития биосфера, для достижения которой необходимы: разум, знания и деятельность [\[3\]](#). Концепция заложила интеллектуальные и этические основы для понимания и решения экологических проблем, стимулировала развитие экологического образования и международного сотрудничества.

Осознание глобальности экологической проблемы начинается с середины XX века, когда стали заметны изменения общественного сознания. После Второй мировой войны общество столкнулось с множеством экологических проблем: загрязнение воздуха и воды, исчезновение видов, деградация земель. Эти проблемы вызвали интерес широкой общественности, став отправной точкой для создания экологических организаций и международных соглашений, повлиявших на становление и развитие экологической политики. Доклад Римского клуба «Пределы роста» [\[4\]](#) в 1972 году и доклад Г.Х. Брунталанд «Наше общее будущее» [\[6\]](#) в 1987 году заложили основу понятия «устойчивое развитие», которое представляет собой слияние трех компонентов: экономического, социального и экологического.

Ключевую роль во внедрении экологических стандартов в политику, повышении глобальной осведомленности и сотрудничестве в области устойчивого развития сыграли следующие конференции: Рио-де-Жанейро 1992, Йоханнесбург 2002, «Рио+20» и «Стокгольм +50». Концепция устойчивого развития позволила переосмыслить подходы к экономическому развитию, акцентировав внимание на необходимости интеграции экологических и социальных аспектов в экономические модели и стратегические планы государств.

В науке сформировалось множество подходов к определению экологической политики: холистический, правовой, рассматривающий ее как деятельность государства, экономический, рассматривающий ее через призму политической экологии. Наиболее популярным является способ рассмотрения экологической политики как деятельности государства, что обусловлено имеющимися у государства юридическими и финансовыми инструментами. Это позволяет ему выполнять функции регулятора в экологической сфере. В рамках данного подхода экологическая политика есть «научно-обоснованная политика, направленная на сохранение и воспроизводство здоровой и безопасной среды обитания, на разрешение социально-экологических конфликтов путем постепенной экологической модернизации всех сфер жизнедеятельности общества, начиная от трансформации базовой системы ценностей, соблюдения гражданских прав и свобод и до перестройки промышленного производства на основе расширяющегося использования природосберегающих технологий» [\[12, с.34\]](#). Данное определение является комплексным, так как оно охватывает ключевые аспекты устойчивого развития, учитывает научно-обоснованный подход и подчеркивает значимость фундаментальных исследований для реализации успешной политики. Оно также сосредотачивается на социально-экологических противоречиях, для урегулирования которых необходима

экологическая модернизация всех аспектов жизнедеятельности, а также преобразование системы ценностей, что указывает на наличие социокультурных аспектов в данной дефиниции.

Таким образом, предложенное О. Н. Яницким определение не только комплексно охватывает различные аспекты экологической политики, но и глубоко интегрирует социокультурные элементы, что делает его весьма актуальным для построения гармоничных отношений с окружающей средой.

Экологическая политика, основанная на достижении гармонии между человеком и природой, является наиболее эффективной для Абхазии, что обусловлено ее уникальными природными богатствами. В то же время страна сталкивается с определенными препятствиями в ее формировании. Распад СССР и последовавшая за ним война с Грузией, поставили Абхазию в ситуацию экономической стагнации и международной изоляции. Война привела к значительным разрушениям инфраструктуры, ухудшению социальной среды и экономической блокаде. Сегодня Абхазия осуществляет шаги к устранению проблем на всех уровнях, но продолжает сталкиваться с серьезными вызовами, которые требуют комплексного подхода и длительного времени для их решения.

Для создания эффективной экологической политики необходим учет исторических, политических и экономических факторов, сформировавших текущую ситуацию.

Мы можем выделить две главные экологические проблемы современной Абхазии: утилизация твердых бытовых отходов и сохранение биологического разнообразия.

Вопрос утилизации отходов в Абхазии представляет собой многоаспектную проблему, отражающую сложности социальной и экономической жизни. Согласно аналитическому исследованию сотрудника Института экологии Академии наук Абхазии в стране «ежегодно образуется порядка 75-90 тысяч тонн в год твердых бытовых отходов (ТБО). В настоящее время на территории Республики Абхазия отсутствуют предприятия по переработке вторичного сырья» [\[9, с.8\]](#). Два имеющихся сегодня способа утилизации: захоронение и сжигание. Они сопровождаются загрязнением почвы, подземных вод, выбросами вредных частиц в атмосферу, а также потерей возможности повторного использования отходов. Все вышеперечисленное относит их к наименее экологичным способам утилизации.

Текущие нормативно-правовые акты не в полной мере регулируют обращение с отходами, что приводит к образованию «стихийных» свалок и загрязнению окружающей среды.

«В частности, отсутствуют нормативно-правовые акты, являющиеся наиболее актуальными на сегодняшний день:

- Республиканский закон «Об отходах производства и потребления»;
- Республиканский закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии»;
- Районные правила благоустройства и содержания населенных мест» [\[9, с.27\]](#).

Требуется актуализация и принятия новых законодательных норм, которые бы учитывали современные реалии и международные стандарты управления отходами.

Для сохранения биологического разнообразия необходимо продолжать развитие особо

охраняемых природных территорий, которые на данный момент занимают 27% общей площади страны. Эти территории служат ключевыми зонами для поддержания экологического баланса, предоставляя убежище редким видам, находящимся под угрозой исчезновения. На данный момент многие растения ООПТ подвержены антропогенному воздействию. Численность популяций растений снижается за счет массовой вырубки леса и строительства туристических баз, в частности, на территории национальных парков, что увеличивает рекреационную нагрузку на экосистему [\[8, с.65\]](#). Данная проблема объясняется отсутствием единой системы управления ООПТ в Абхазии и недостаточной развитостью нормативно-правовой базы, что приводит к слабому контролю над деятельность, осуществляющейся в пределах природных зон [\[10, с.319\]](#). Еще одной причиной является отсутствие полноценной научной деятельности на ООПТ, что крайне важно для их эффективного функционирования и возможности постоянного мониторинга редких видов растений.

Мы отмечали важность комплексного подхода в построении экологической политики, поэтому юридические проблемы не являются единственный причиной, усложняющей решение экологических проблем. Невозможность осознания масштабов нанесенного вреда указывает на низкий уровень информированности и экологической культуры населения. Решение данной проблемы необходимо начинать с детства. В этом контексте важно отметить, что страна обладает необходимым потенциалом и ресурсом для создания новых или улучшения уже имеющихся экологических дисциплин в школах. В основе которых должны лежать этнокультурные ценности абхазского народа.

Абхазы всегда имели тесную связь с природой, используя ее ресурсы бережно и с уважением. Традиционные экологические практики включали в себя обычай земледелия и охоты, которые позволяли поддерживать экологический баланс. Одним из важных аспектов абхазской традиционной религии являлось почитание природы, которая требовала к себе особого отношения, являясь объектом сакрального почитания [\[1, с.356\]](#). К таким можно отнести: горы, деревья, озера, реки и родники. Были разработаны специальные правила поведения в горах, которые запрещали громко кричать, сквернословить, вмешиваться в экосистему и загрязнять источники питьевой воды. К примеру, в Южной Африке, Индии, Индонезии и Иране традиционные экологические знания и табу по-прежнему применяются и имеют большой потенциал для сохранения биоразнообразия [\[15\]](#).

Возрождение экологических традиций, заложенных в этнокультуре, поможет вспомнить о важности достижения гармонии с природной средой, а также соответствовать непрерывному экологическому образованию и идеям устойчивого развития [\[5\]](#).

Еще одной важной задачей является подготовка квалифицированных кадров и профессиональных ученых в области экологии, которые будут способны разработать эффективные способы решения экологических проблем, консультировать местное население и усовершенствовать нормативно-правовую базу. Имеющиеся сегодня социально-экономические проблемы осложняют данную задачу. Главными причинами уменьшения числа сотрудников в научной сфере являются низкая заработная плата и отсутствие карьерных перспектив [\[2, с.90\]](#). Решение данной проблемы также нуждается в комплексном подходе, включающем как государственные меры, так и инициативы со стороны научных и образовательных учреждений.

Возможность населения активно участвовать в решении экологических проблем, является еще одной важной составляющей построения эффективной экологической

политики. В этом вопросе важная роль наряду с образовательными учреждениями отводится различным экологическим организациям. Особенno стоит отметить роль экологического неправительственного сектора, который является связующим звеном между обществом, государством и бизнесом. ЭкоНПО осуществляют задачи по выявлению, формированию и трансляции экологического знания, а также вовлечению местного населения в решение экологических проблем [\[11, с.113-120\]](#). Философ Е. С. Мундхэ рассуждая о роли экоНПО в охране окружающей среды в Индии, отмечает их способность выполнять те задачи, которые иногда недоступны правительству [\[14\]](#). Возможность действовать быстрее и гибче, глубокие знания местных условий и проблем, а также возможность привлечения международных грантов – это одни из немногих преимуществ данных организаций.

Главная экоНПО Абхазии «Апсабара» (в пер. с абхазского – «природа») ставит перед собой следующие задачи: «информирование общественности об экологических проблемах, поддержание и развитие экологического образования и осведомленности, активная защита экологических проблем в органах государственной власти и местного самоуправления, усиление общественного экологического движения, содействие росту социальной активности в обществе, продвижение экологического образа жизни» [\[7\]](#). При осуществлении своей деятельности организация сотрудничает как с государственными органами в области защиты природы, так и с международными организациями. Стоит отметить важность взаимной поддержки экоНПО и правительства. Правительство должно обеспечить благоприятную среду для инициатив экоНПО, а они в свою очередь должны стать источником для оценки взаимосвязи экологических и социальных проблем, что позволит создать программу повышения уровня жизни населения [\[13\]](#).

Взаимодействие с международными экологическими НПО и оказываемая ими финансовая поддержка, позволяют осуществлять разнообразные экологические проекты, направленные на повышение осведомленности в области защиты окружающей среды. Однако данная деятельность сталкивается с рядом значительных препятствий, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Одной из главных проблем является взаимодействие с правительством в контексте принятия финансовой поддержки от международных доноров, что обусловлено сложной геополитической ситуацией. Здесь стоит отметить одну из проблемных сторон НПО – вероятность появления зависимости от международных доноров и ориентации на их приоритеты.

В условиях ограниченного местного финансирования многие экологические проекты реализуются преимущественно за счет иностранной помощи. Это вызывает двусмысленные отношения со стороны властей, которые рассматривают иностранную поддержку как вторжение во внутренние дела страны и угрозу ее национальному суверенитету, который большинством международных организаций не признается. Решение этой проблемы является критически важным для обеспечения устойчивого развития Абхазии. Необходимо создание более прозрачной нормативно-правовой базы, которая бы позволила организовать активный диалог и сотрудничество между властью, экоНПО и международными партнерами для выработки взаимоприемлемых условий для сотрудничества. Это обеспечит приток необходимых ресурсов для реализации экологических проектов и возможности получения международного опыта в области охраны природы.

Заключение

Таким образом, мы пришли к выводу, что для решения экологических проблем

необходим комплексный подход, включающий социокультурные факторы в формирование эффективной экологической политики. На примере Абхазии были выявлены следующие факторы: образование, законодательство и культурные ценности. Детально рассмотрев каждый, мы обнаружили необходимость их экологизации, что включало бы в себя внедрение экологических знаний в образовательные программы, совершенствование законодательства и развитие общества, ориентированного на экологические устойчивые ценности.

Рекомендации

Организация научной деятельности на особо охраняемых природных территориях позволит решить проблему низкого количества сотрудников в научной сфере, обусловленную заработной платой и отсутствием карьерных перспектив.

Интеграция научной деятельности в туристическую инфраструктуру ООПТ поможет решить одновременно несколько проблем:

- нахождение научных сотрудников в ООПТ откроет перед ними новые горизонты для исследований, особенно в области экологии и биоразнообразия, что придаст работе молодых ученых значимость и откроет карьерные перспективы;
- активная научная деятельность повысит уровень экологической осведомленности как у туристов, посещающих ООПТ, так и у местных жителей;
- поток туристов может стать дополнительным источником финансирования, что позволит обеспечить научным сотрудникам достойную заработную плату и создать более привлекательные рабочие условия (современные исследовательские лаборатории).

Это станет залогом для создания устойчивой экологической политики, в которой наука и экология будут не только гуманитарной миссией, но и источником дохода и профессионального роста.

Библиография

1. Абхазы: коллективная монография / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. 2-е изд., испр. М., 2012. 547 с.
2. Амичба Л. А. Развитие человеческого потенциала в системе образования Республики Абхазия //Теоретическая экономика. – 2018. – №. 6 (48). – С. 87-95.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – Рипол Классик, 1991.
4. Медоуз Д. Х. и др. Пределы роста //М.: МГУ. – 1991. – Т. 230.
5. Моисеева, Л. В. Перспективы развития системы экологического образования в вузах России и Абхазии / Л. В. Моисеева, Э. А. Айба. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 32-37.
6. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ.; под ред. и с посл. С.А. Евстеева и Р.А. Перелета. М. : Прогресс, 1989.
7. Общественная организация «Апсабара»-официальный сайт [Электронный ресурс] URL:<https://apsabara.org/> (Дата обращения: 10.06.2024)
8. Сиротюк Э. А., Айба Э. А., Гергия И. Г. Род Gentiana L. в Рицинском реликтовом национальном парке (Республика Абхазия) //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2017. – №. 1 (196). – С. 64-71;
9. ТБО в Абхазии: анализ текущей ситуации в сфере обращения с отходами в республике Абхазия // Центр гуманитарных программ [Электронный ресурс] URL:

https://chp-apsny.org/upload/iblock/989/ABKHAZIYA_TBO.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

10. Читанава С. М. Красная книга абхазии: дикорастущие виды флоры, нуждающиеся в охране (к постановке проблемы) //Х Дальневосточная конференция по заповедному делу. – 2013. – С. 318-319.
11. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики /О.Н. Яницкий; Ин-т социологии РАН. – М.: Наука, 2007.-271 с.
12. Яницкий, О. Н. Россия. Экологический вызов : Общественные движения, наука, политика / О. Н. Яницкий. – Новосибирск : "Сибирский хронограф", 2002. – 428 с.
13. Abiddin, N. Z., Ibrahim, I., & Abdul Aziz, S. A. (2022). Non-governmental organisations (NGOs) and their part towards sustainable community development. *Sustainability*, 14(8), 4386.
14. Mundhe E. S. Role of non-governmental organizations (NGOs) in environment protection //Peer reviewed journal. – 2017. – Т. 1. – С. 138-146.
15. Sinthumule N. I. Traditional ecological knowledge and its role in biodiversity conservation: a systematic review //Frontiers in Environmental Science. – 2023.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является экологическая политика Абхазии (с учетом социокультурных особенностей).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, исторический метод, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку экосистема Абхазии является уникальной, привлекает внимание не только с точки зрения развития туризма и бизнеса, но и вызывает интерес у разных специалистов и ученых, в том числе, экологов, географов, биологов, историков, культурологов, философов, экономистов, социологов и других исследователей. Проведение грамотной экологической политики Абхазии является одной из важных управленческих задач, решение которой требует комплексного системного подхода.

Научная новизна исследования заключается в глубоком исследовании экологической политики Абхазии в контексте социокультурных особенностей этого уникального региона.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных зарубежных ученых к изучаемому вопросу и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структура данного исследования включает в себя введение, основную часть, заключение, рекомендации и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляют сформулированные на основе проведенного исследования и анализа предложенные авторские рекомендации, направленные на повышение эффективности проводимой экологической политики Абхазии.

Библиография содержит 15 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых,

характеризующих различные подходы к пониманию ноосферы, глобальных экологических проблем, экологической политики. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что для решения экологических проблем необходим комплексный подход, включающий социокультурные факторы в формирование эффективной экологической политики. На примере Абхазии были выявлены следующие факторы: образование, законодательство и культурные ценности. Детально рассмотрев каждый, мы обнаружили необходимость их экологизации, что включало бы в себя внедрение экологических знаний в образовательные программы, совершенствование законодательства и развитие общества, ориентированного на экологические устойчивые ценности».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией регионов, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относится выработка экологической политики, экологами, социологами, культурологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки (например, пропуски знаков препинания). Возможно, для большей убедительности и иллюстрации исследуемой проблемы можно было привести статистические данные из официальных источников. Представленные авторские рекомендации, может быть, стоило бы озаглавить, а не ограничиваться только словом «рекомендации». Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Николаева Я.А., Неустроева А.Б. Миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия) // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.70881 EDN: JRKZXU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70881

Миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия)

Николаева Яна Андреевна

ORCID: 0009-0000-9892-7311

магистр; кафедра "Социология и управление персоналом"; Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, оф. 405

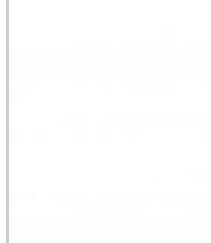
 yankumi82@gmail.com**Неустроева Аиза Борисовна**

ORCID: 0000-0001-8419-7135

кандидат социологических наук

старший научный сотрудник; Центр региональной социологии; Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)

677000, Россия, Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ленина, 40, оф. 32

 aizok@mail.ru[Статья из рубрики "Демография и статистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2024.6.70881

EDN:

JRKZXU

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2024

Дата публикации:

19-06-2024

Аннотация: Предметом исследования в данной статье являются миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия). Для Якутии, как в

советское, так и в современное время, значение миграции было всегда огромным. Миграционные показатели являются наиболее чувствительными по отношению к социально-политическим и экономическим условиям развития страны и региона и требуют более внимательного исследования. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как социально-демографические характеристики потенциальных молодых эмигрантов из Якутии, предпочтительные направления для миграции. Особое внимание в статье уделяется выявлению причин миграции, которые стимулируют активный отток молодежи из Якутии, факторов, которые формируют миграционные настроения у жителей региона. Кроме этого в статье выявляется зависимость между потенциальной миграционной активностью молодежи и уровнем жизни в регионе, а также наличием опыта выезда за границу. Основным методом исследования стал анкетный опрос жителей Якутии в возрасте от 17 до 35 лет, проведенный в октябре 2023 года. В опросе приняло участие 239 респондентов из 9 районов Якутии и г. Якутска. В исследовании выявлен высокий уровень миграционных настроений среди молодежи Якутии, более 90% опрошенных планируют в будущем переехать в другой населенный пункт, либо в другой регион или за границу. Доля желающих переехать в другую страну составила 46,6%, в другой регион России - 52,2%. Выше всего эмиграционные настроения были среди мужчин в возрасте от 17 до 25 лет, холостых, безработных и студентов. Основными причинами, побуждающими молодых людей эмигрировать, являются желание улучшить качество жизни, неблагоприятные природно-климатические условия на севере, стремление к путешествиям и более насыщенной жизни. Недовольство уровнем жизни среди молодежи приводит к усилению стремления переехать в другие регионы России или за границу.

Ключевые слова:

миграция населения, миграционное настроение, молодежь, миграционная активность, эмиграция, причины миграции, готовность переехать, социологический опрос, факторы миграции, уровень жизни

Введение

Для Якутии значение миграции всегда было огромным. В Советское время активное освоение Севера и Арктики обеспечивалось за счет внешнего притока трудовых ресурсов и массового переселения рабочей силы из других регионов, что позволяло сгладить дисбалансы рынка труда и использовать образовательный потенциал квалифицированных мигрантов. С приходом рыночной экономики в 90-е годы Республика Саха (Якутия) стала испытывать колоссальный отток населения с севера, который повлек массовую ликвидацию поселков, закрытие предприятий [\[1, 2, 3\]](#). Нехватку трудовых ресурсов старались компенсировать за счет дешевой трудовой иностранной миграции из стран ближнего зарубежья [\[4\]](#). В 2000-е годы миграционный отток населения Якутии продолжался, хотя и не в таких масштабах, как в 90-е годы [\[5, 6, 7\]](#). В 2020 году число приезжающих в Якутию впервые превысило число выезжающих на 5959 человек, а в 2021 году - на 8569 человек (рисунок 1). Не последнюю роль в сокращении миграционного оттока сыграла пандемия. Если до 2019 года наибольший вклад в увеличение численности населения республики вносили естественный прирост, то в 2020-2021 годы наблюдался значительный миграционный приток населения, который компенсировал снижение естественного прироста. Однако с 2022 года наметившийся миграционный прирост опять сменила тенденция роста выбытия населения (число

выбывших превысило число прибывших на 3779 человек). Под влиянием социально-политических и экономических условий развития страны более значительную долю потока мигрантов из региона составляет молодежь в возрасте до 35 лет [8, 9, 10], что приводит к возникновению множества проблем, как регионального, так и глобального характера [11, 12] и делает актуальным изучения мотивов и намерений молодых жителей относительно переезда из Якутии, выявления причин эмиграции.

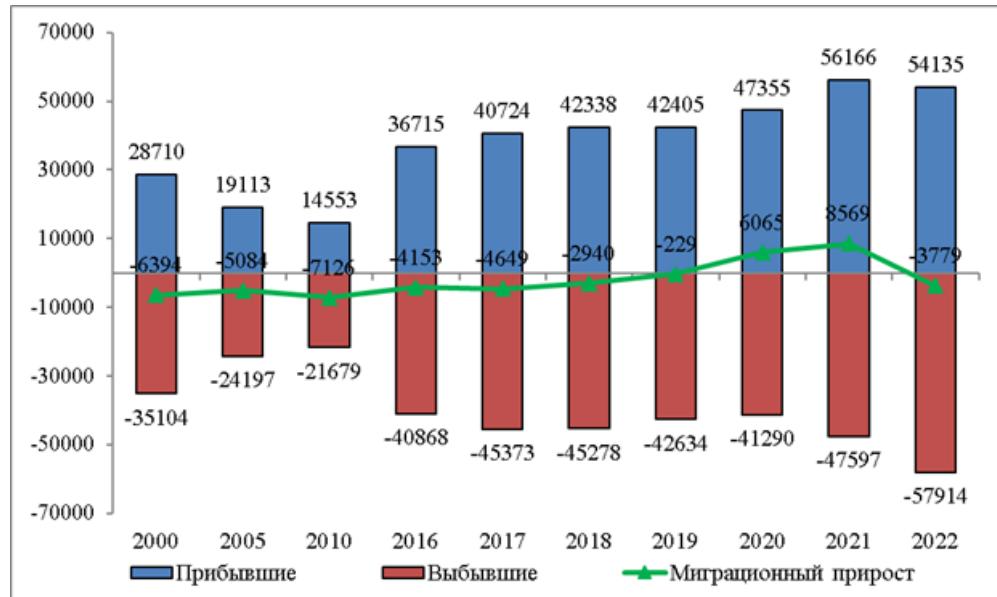

Рисунок 1 - Общие итоги миграции населения в Республике Саха (Якутия), 2000-2020 гг. (человек), данные с сайта ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия)

В данной статье целью ставилось выявление миграционных настроений среди молодежи Республики Саха (Якутия). Исследование фокусируется на социально-демографических характеристиках потенциальных молодых эмигрантов из Якутии, а также на определение предпочтительных направлений их миграции. В рамках исследования также выявлялось, что именно формирует миграционные настроения у жителей региона, почему они рассматривают возможность переезда, какие причины стимулируют отток молодежи из Якутии.

Методика исследования

Основным методом сбора информации стал анкетный опрос жителей Якутии в возрасте от 17 до 35 лет, проведенный в октябре 2023 года. В исследовании использован случайный (вероятностный) метод, который включает простой случайный отбор единиц анализа. Объем выборки составил 239 респондентов, из них 40% мужчин, 60% женщин. В опросе приняли участие как городские, так и сельские жители, всего было охвачено более 9 районов Якутии и г. Якутск. Возрастное распределение респондентов было следующим: от 17 до 20 лет – 14,8%, от 21 до 25 лет – 38,1%, от 26 до 30 лет – 33,9%, от 31 до 35 лет – 13,1%. Более 80% опрошенных являлись по национальности саха, 6,4% – русские, 5,5% – представители коренных малочисленных народов Севера, 8% – другие национальности. Большинство опрошенной молодежи никогда не были замужем / женаты (45,3%), 39% были семейными, 12,3% состояли в гражданском браке. У 50,4% респондентов были дети, в том числе у 25% – один ребенок, у 19,5% – два ребенка, у 6,4% – три и более детей. Опрашивались студенты средних специальных и высших учебных заведений (36%), работающая молодежь (44,1%), безработные и домохозяйки (19,5%).

Потенциальная миграция молодежи

Опрос молодежи показал, что только 9,7% респондентов планировали в будущем остаться жить в населенном пункте, где они сейчас проживают. Среди приверженцев оседлой стратегии преобладали девушки, молодежь в возрасте старше 26 лет, семейные респонденты, имеющие детей. Большинство молодых людей (80,1%) хотели бы уехать в другое место, из них 20,8% планировали уехать для получения образования и опыта работы, но потом вернулись бы обратно домой, а 23,3% думали о том, чтобы уехать безвозвратно. Более 36% респондентов хотели бы уехать, но пока не имели возможностей для переезда. Среди планирующих переезд в другое место на постоянное место жительство было больше мужчин, респондентов в возрасте 17-25 лет, холостых и разведенных, безработных и студентов. Хотели бы уехать из населенного пункта, но пока не имели возможностей 41,3% опрошенных молодых девушек, 48,9% семейных респондентов и 47,1% респондентов с детьми. Данный факт говорит о том, что семейное положение и наличие детей становится одним из удерживающих факторов.

В опросе выявлялась готовность переехать молодежь в другой регион России и за границу. Как видно из таблицы 1, среди молодежи более 52,2% хотели бы переехать жить в другой регион России, 46,6% – хотели бы эмигрировать за границу. Планируют остаться в Якутии около 18% молодежи. Выше всего эмиграционные настроения были среди мужчин в возрасте от 17 до 25 лет – 25,5% хотели переехать в другой регион, 27,7% – в другую страну. Сравнение ответов в зависимости от национальности респондентов показала, что среди русских было больше желающих мигрировать в другой регион России (46,7%), тогда как среди саха больше было желавших переехать за границу (47,6%). Опять же, как и в предыдущем вопросе, менее всего миграционные настроения были выражены у семейных респондентов, респондентов с детьми и работающих. Более всего планировавших переезд было среди респондентов без образования, безработных, холостых и бездетных.

Таблица 1. Готовность переезда из Республики Саха (Якутия), в %

	В другой регион России	За границу
Да	20,8	20,3
Скорее да, чем нет	31,4	26,3
Скорее нет, чем да	25,4	26,3
Нет	17,8	20,3
Затрудняюсь ответить	4,7	6,8

В исследовании была выявлена прямая зависимость между потенциальной миграцией из региона и положительным опытом туристического выезда за границу. Так среди респондентов, которые хоть раз были в другой стране, 26,6% уже точно планировали в будущем уехать из Якутии, а 27,4% ответили, что они, скорее всего, переедут. Среди тех, кто ни разу не был за границей, хотели переехать 13,9% респондентов, остальные не планировали переезда.

Также прослеживается взаимосвязь между желанием эмигрировать и удовлетворенностью уровнем жизни в республике: чем более был не доволен респондент своей жизнью, тем чаще он хотел переехать за границу и наоборот. Так среди неудовлетворенных уровнем жизни в Якутии более 57,5% респондентов планировали переехать в другую страну. Среди довольных уровнем жизни в регионе большинство не планировало переезд в другую страну (47%).

Причины миграции

Миграция из региона обусловлена комплексом факторов и причин, одни из которых выталкивают из региона, а другие притягивают в другие регионы [13, 14, 15]. Это семейные, климатические, географические, культурные, социальные, экономические и политические причины. В опросе лидирующей причиной возможного переезда из Якутии большинство респондентов назвали стремление обеспечить лучшее будущее для своих детей и семьи (55,1%), это подчеркивает важность семейных ценностей для молодежи (рисунок 2). Вторым по значимости фактором эмиграции, который является выталкивающим, выступают суровые природно-климатические условия проживания в Якутии, которые заставляют задуматься о переезде в климатически более благоприятный регион. Желание путешествовать и вести насыщенную жизнь также оказывает существенное влияние на молодежь при принятии ими решения о миграции. В дополнение, экономические мотивы, связанные с поиском более высокого уровня жизни, материального благополучия, играют не последнюю роль в принятии решения об эмиграции.

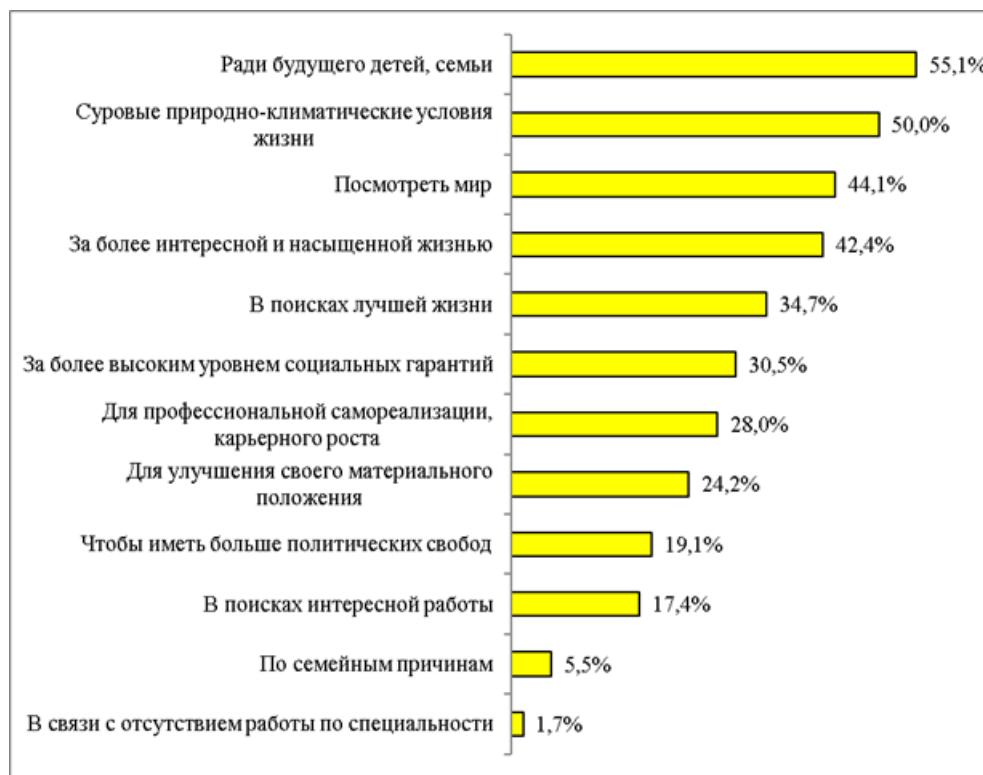

Рисунок 2. Причины, по которым молодежь уехала бы на постоянное место жительства в другую страну/другой регион

Выявленные в опросе причины переезда из Якутии можно сравнить с причинами эмиграции иностранных жителей в республику. По данным Федеральной службы государственной статистики в Республике (Саха) Якутия основными причинами смены места жительства прибывших иностранных граждан от 14 лет и старше являются переезд в связи с работой (82%), причины личного, семейного характера (вступление в брак, переезд к детям, к родителям) (8,4%), иные причины (4,6%), в связи с учебой (1,7%).

Причины, по которым молодежь, возможно, уедет в будущем в другую страну или в другой регион России, в зависимости от пола, возраста, уровня образования и социального статуса сильно различались. По сравнению с молодыми людьми, для девушек важными причинами для эмиграции являлись семья и дети (60,8%), более благоприятный климат (55%), высокий уровень социальных гарантий (31,7%), больше

политических свобод (21,2%). Для мужчин же большее значение имели такие причины миграции, как желание путешествовать и увидеть мир (55,3%), улучшение материального положения (46,8%), возможности для карьерного роста (42,6%), поиск работы (6,4%). Чем моложе были респонденты, тем важнее для них было материальное положение, желание посмотреть жизнь за рубежом, поиски лучшей жизни, профессиональная самореализация и интересная работа. Чем старше был респондент, тем чаще он выбирал вариант ответа – мигрировал бы ради семьи и детей, ради политической свободы, из-за суровых природно-климатических условий.

Готовность молодежи переехать

На вопрос «В какой мере Вы сейчас готовы к тому, чтобы уехать за границу на постоянное место жительства?» 42,8% респондентов ответило, что только иногда подумывают над этим, но пока не предпринимали никаких действий, 32,2% респондентов вообще не думали об эмиграции, 14% уже обдумывают пути реализации возможного переезда, выбирают миграционную стратегию и будущее направление для переезда, только 2,9% ответили, что приняли твердое решение уехать из Якутии в другую страну, из них 0,4% уже оформляли документы на выезд. Среди принявших твердое решение уехать из Якутии респондентов, преобладали женщины (3,1%), респонденты в возрасте 31-35 лет (6,5%), имеющие высшее образование (6,3%), состоящие в гражданском (незарегистрированном) браке (6,9%), бездетные, имеющие положительный опыт туристического выезда за границу. Среди обдумывающих возможности выезда преобладали мужчины (14,9%), респонденты в возрасте 17-20 лет (20%), русские и смешанной национальности (21,4%), холостые (21,5%).

По мнению 76,7% респондентов за границу уезжают в основном только те, у кого есть определенные ресурсы (материальные, финансовые, профессиональные, социальные и т.д.). Другие исследования также подтверждают данное утверждение – при переезде весомое значение играет наличие социальных связей на месте возможного переезда, и чаще всего мигрируют те и туда, у кого и где есть знакомые, родственники, друзья, то есть предполагается больший доступ к социальному капиталу через возможности уже живущих там [16, 17].

Нас также интересовал, какой образ «заграницы» сложился у современной молодежи. С данной целью был задан вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что «за границей жизнь лучше»?» Опрос показал, что 11,4% респондентов полностью были согласны с данным утверждением и считали, что жизнь в других странах намного лучше, чем в России. Более 41% опрошенной молодежи были скорее согласны с данным утверждением, чем не согласны. Среди респондентов, считавших, что жизнь в других странах лучше, преобладали девушки (55%), учащиеся школ (56,4%), респонденты ни разу не выезжавшие за пределы страны (50,5%), не довольные уровнем жизни в регионе (66,2%).

Были совершенно не согласны с тем, что жизнь за рубежом лучше, чем в России 19,1% молодых респондентов. Среди них преобладали мужчины (25,5%), респонденты в возрасте 17-25 лет (22,9%), русские (40%), респонденты с высшим образованием (25%), студенты (29,4%), имеющие положительный опыт туристического выезда (20,2%), довольные уровнем жизни в регионе (32,4%).

Какие зарубежные страны более всего импонировали молодежи для переезда на постоянное место жительства? Большинство опрошенных хотели бы переехать в Казахстан (16,7%), Соединенные Штаты Америки (16,3%) и Канаду (15,5%). Далее по

популярности следовали Южная Корея (11,7%), в целом европейские страны (7,5%). Среди других регионов России, в которые хотели бы переехать респонденты, многие отметили Санкт-Петербург (17,6%), Москву (17,2%), Краснодарский край (11,3%) и Владивосток (10%).

На вопрос «Как вы относитесь к людям, которые переезжают жить за границу?» 53,4% молодых респондентов ответили, что относятся положительно, с симпатией и пониманием, 42,8% – относились нейтрально, безразлично, а 1,7% выразили отрицательное отношение и осуждение. Еще более безразличное и нейтральное отношение респонденты высказали относительно переезжающих за границу известных людей из Якутии, артистов, блогеров после начала военной операции – 61,4%. Положительное отношение к эмигрировавшим известным личностям отметили только 11%, с пониманием отнеслись 20,3% респондентов.

О масштабах эмиграции из региона говорят ответы респондентов на вопрос «Есть ли среди Ваших родных и знакомых те, кто за последние два-три года переехал жить в другой регион России или за границу на постоянное место жительства?» Более 65,3% респондентов ответили утвердительно, 26,7% – отрицательно. Также 39,8% респондентов продолжали общаться и поддерживали связи с эмигрировавшими родственниками и знакомыми.

По мнению 60,6% опрошенной молодежи среди местного населения сильно выражены миграционные настроения, что в ближайшие годы приведет к росту уезжающих из Якутии в другие регионы России. Более 28,4% респондентов затруднились дать оценку относительно миграции населения из Якутии, а 11% респондентов считают, что миграция в другие регионы будет сокращаться и, наоборот, многие из тех, кто переехал – вернутся домой в республику. Наибольшая доля, считающих, что из Якутии будет уезжать еще больше людей, было среди женщин, респондентов в возрасте 26-30 лет, русских и саха, имеющих высшее образование, семейных респондентов, имеющих детей.

Оценки относительно изменения численности выезжающих в другие страны были еще более негативными, так 72,5% молодежи считают, что в ближайшие годы эмиграция населения из региона за рубеж возрастет, а 11,4% – думают, что эмиграция сократится. Больше всего респондентов, придерживавшихся мнения о росте эмиграции из региона в ближайшем будущем, было среди женщин, респондентов в возрасте 31-35 лет, саха, семейных респондентов, респондентов с детьми.

Основными факторами, причинами, которые препятствуют отъезду из Якутии в другие регионы России и за рубеж, молодежь назвала материальные проблемы (35,2%), не желание оставлять своих родных (21,6%), не знание языка и культуры других народов (15,3%) и страх неизвестности и неопределенности в будущем (15,3%). Менее всего молодежь волновали такие обстоятельства, как отсутствие работы и связей, отсутствие недвижимости.

На вопрос «Какую роль будут играть (играют) политические факторы при принятии решения об эмиграции в другую страну?» 36% молодежи ответили, что они очень важны, 39% – считали, что политические условия важны, но не играют решающей роли. Только 7,2% респондентов указали, что политические факторы не являются решающими при принятии решения об эмиграции, остальные 17,8% затруднились дать ответ. Отношение молодежи к тем, кто уехал из России в связи с началом частичной мобилизации, было следующим: 30,5% относились нейтрально, 23,7% – с пониманием и симпатией, 17,8% – одобряли такое решение, 14,8% никак не отреагировали, ответив, что им безразлично,

только 3% отнеслись резко отрицательно с осуждением. Больше всего положительных оценок эмиграции мужчин из страны вследствие желания уйти от мобилизации было среди женщин (20,1%), респондентов в возрасте 31-35 лет (25,8%), представителей коренных малочисленных народов Севера (38,5%), респондентов с высшим образованием, семейных и с детьми.

Таким образом, миграционные настроения в Республике Саха (Якутия) имеют глубокие социально-экономические корни. Недовольство уровнем жизни, особенно среди молодежи, приводит к усилению стремления переехать в другие регионы России или за границу. Это, в свою очередь, создает угрозу оттока квалифицированных кадров и дальнейшей депопуляции региона. Среди основных причин, побуждающих людей рассматривать возможность эмиграции, выделяются желание улучшить качество жизни, неблагоприятные природно-климатические условия, стремление к путешествиям и более насыщенной жизни. Разработка эффективных мер, направленных на создание благоприятных условий для жизни и работы в республике, а также удержание молодежи, становится приоритетной задачей для местных властей.

Библиография

1. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010.
2. Барашкова А.С., Неустроева А.Б. Миграция населения как предмет научного поиска в региональной науке (на примере исследований в Республике Саха (Якутия)) // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 9–10 ноября 2023 г.) / отв. ред. Д.А. Погонышев. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2024. С. 125-132. DOI: <https://doi.org/10.36906/KSP-2023/16>
3. Винокурова Д.М., Томаска А.Г. Внутренняя и внешняя миграция в Республике Саха (Якутия): отношение студенческой молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2021. №1 (94). С. 177-187.
4. Голикова А.А., Больницкая А.Н., Неустроева А.Б. Иностранный трудовая миграция в Республику Саха (Якутия) // Регионология. 2015. №4 (93). С. 103-111.
5. Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. и др. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск: Издательство Сахаада, 2017.
6. Фёдорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграция населения Якутии: Прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003.
7. Sukneva S., Laruelle M. A Booming City in the far North: Demographic and Migration Dynamics of Yakutsk // Sibirica. 2019. Vol. 18. № 3. Pp. 9-28.
8. Магомедова П.Г. К вопросу о проблеме миграции молодежи // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. №2. С. 217-222.
9. Егоров Д.В. Международная миграция молодежи: структура и динамика // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2021. №14. С. 27-29.
10. Усанова Ж.У., Тарыкчиев З.М. Миграция молодежи в системе научных знаний // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-2 (85). С. 154-159.
11. Sardak S.E., Shymanska K., Krupskyi O. International youth migration: features, tendencies, regulation prospects //Journal of Geology Geography and Geoeontology. 2021. №30(2). Pp. 365-378.
12. Giuliani C., Gilodi A., Regalia C., Skrobanek J., Nienaber B. The Lives of Third-Country National Migrant Youth in Europe: Between Perceived Vulnerabilities and Available Resources // Social Sciences. 2023. №12(10). Pp. 569.
13. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий

миграционного процесса. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019.

14. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. No. 1. Pp. 47-57.
15. Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. No. 2. Pp. 431-466.
16. Трубина А.В. Социально-экономические факторы внутрирегиональной миграции на примере Республики Саха (Якутия). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013.
17. Неустроева А. Б., Барашкова А. С. Внутрирегиональная миграция в Якутии: причины и стратегии поведения населения // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 40-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются миграционные настроения современной молодежи Республики Саха (Якутия).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, а также метод анкетного опроса с использованием случайного (вероятностного) метода, включающего простой случайный отбор единиц анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) находится в зависимости от наличия человеческих ресурсов и квалифицированных специалистов, которых оказывается недостаточно для решения стратегических задач развития региона из-за высоких темпов миграции и оттока населения с территорий этого региона. Активный миграционный отток приводит к различным рискам и негативным последствиям для благоприятного развития региона, поэтому исследование миграционных настроений населения, особенно современной молодежи Республики Саха (Якутия), является очень важным как на уровне этого региона, так и на уровне всего государства.

Научная новизна исследования заключается в выявлении по авторской методике миграционных настроений, предпочтительных направлений миграции, причин миграции среди молодежи Республики Саха (Якутия) с учетом социально-демографических характеристик эмигрантов. «Объем выборки составил 239 респондентов, из них 40% мужчин, 60% женщин».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, демонстрацией статистических данных, подтверждающих актуальность исследования, а также подробным описанием результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структура данного исследования включает в себя введение, методику исследования, основную часть с результатами исследования, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет изучение причин миграции молодежи Республики Саха (Якутия), в частности, к ним относятся «семейные, климатические, географические, культурные, социальные, экономические и политические причины. В опросе лидирующей причиной возможного переезда из Якутии большинство респондентов назвали стремление обеспечить лучшее будущее для своих детей и семьи (55,1%), это подчеркивает важность семейных

ценностей для молодежи (рисунок 2). Вторым по значимости фактором эмиграции, который является выталкивающим, выступают суровые природно-климатические условия проживания в Якутии, которые заставляют задуматься о переезде в климатически более благоприятный регион. Желание путешествовать и вести насыщенную жизнь также оказывает существенное влияние на молодежь при принятии ими решения о миграции. В дополнение, экономические мотивы, связанные с поиском более высокого уровня жизни, материального благополучия, играют не последнюю роль в принятии решения об эмиграции».

Библиография содержит 17 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих настроения и отношение молодежи Республики Саха (Якутия) к миграции и оттоку из региона. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, в исследовании отмечается, что «миграционные настроения в Республике Саха (Якутия) имеют глубокие социально-экономические корни. Недовольство уровнем жизни, особенно среди молодежи, приводит к усилению стремления переехать в другие регионы России или за границу. Это, в свою очередь, создает угрозу оттока квалифицированных кадров и дальнейшей депопуляции региона. Среди основных причин, побуждающих людей рассматривать возможность эмиграции, выделяются желание улучшить качество жизни, неблагоприятные природно-климатические условия, стремление к путешествиям и более насыщенной жизни. Разработка эффективных мер, направленных на создание благоприятных условий для жизни и работы в республике, а также удержание молодежи, становится приоритетной задачей для местных властей».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций Республики Саха (Якутия) работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы миграции, специалистами по работе с молодежью, психологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что результаты исследования можно было бы для наглядности продемонстрировать таблицами и еще дополнительно включить рисунки (в тексте статьи только два рисунка и одна таблица). Возможно, текст статьи также стоило бы дополнить обобщающим заключением и выделить его заголовком как самостоятельный структурный элемент исследования. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Нотман О.В., Шевченко Н.Г., Смирнова О.Г. Заведения общественного питания в повседневной жизни горожан // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71078 EDN: LPGQJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71078

Заведения общественного питания в повседневной жизни горожан

Нотман Ольга Валерьевна

ORCID: 0000-0002-3393-9933

доктор социологических наук

профессор; кафедра прикладной социологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620062, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

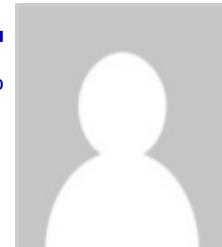
✉ o.v.notman@urfu.ru

Шевченко Никита Григорьевич

магистр; кафедра прикладной социологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

✉ twinable0025@gmail.com

Смирнова Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук

доцент; кафедра прикладной социологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

✉ olga.smirnova@urfu.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71078

EDN:

LPGQJE

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2024

Дата публикации:

22-06-2024

Аннотация: Рост урбанизации, скоростной ритм жизни городских жителей и связанные с ним специфические потребности, обусловленные дефицитом времени на реализацию спектра повседневных задач, способствовали повышению значимости различных форм и форматов общественного питания в образе жизни горожан. Статья посвящена анализу потребительских предпочтений и поведенческих практик горожан на рынке общественного питания. Авторами рассматриваются мотивы посещения заведений общественного питания, предпочитаемые типы заведений и форматы обслуживания, регулярность и предпочтаемое время посещений, влияющие на выбор потребителя факторы. Особое внимание уделяется выявлению социальной роли заведений общественного питания в повседневной жизни горожан. Концептуальной рамкой исследования выступила теория «третьих мест» – пространств вне дома и работы, создающих условия для полноценной коммуникации посетителей. Эмпирическую базу исследования составили результаты онлайн-опроса, проведенного среди жителей Екатеринбурга в 2024 г. (n=610). В исследовании проверялась гипотеза о значимости социально-коммуникативной функции заведений общественного питания в восприятии горожан. Результаты проведенного исследования показали важную роль заведений общественного питания в повседневной жизни городских жителей: поведенческие практики горожан свидетельствуют о регулярности посещения заведений общественного питания вне зависимости от дня недели, предпочтительности вечернего времени посещения, более частом использовании реальных посещений в сравнении с использованием услуг доставки готовой еды. Потребительские предпочтения горожан на рынке общественного питания характеризуются явно выраженной коммуникативной доминантой, подтверждающей важность социальной функции заведений общественного питания. Наиболее значимый мотив посещения заведений общественного питания – общение с друзьями и близкими. Наибольшей популярностью пользуются заведения, предоставляющие наилучшие атмосферные и пространственные возможности для «живой» коммуникации. Среди факторов выбора заведений общественного питания лидируют «внутренние» факторы заведения – качество еды, гигиена и безопасность, обслуживание, меню и разнообразие блюд, созданная атмосфера. Внешние факторы – отзывы в интернете, рейтинги заведений на специализированных сайтах, рекомендации фуд-блогеров – не оказывают решающего влияния на выбор потребителей. Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования качества обслуживания в индустрии общественного питания и разработки эффективной стратегии развития и продвижения предприятий этой сферы.

Ключевые слова:

рынок общественного питания, теория третьих мест, общественные пространства, социально-коммуникативная функция, потребительские предпочтения, мотивы выбора, поведенческие практики, горожане, мегаполис, опрос

Введение

Активное развитие рынка общественного питания стало заметной особенностью современной жизни российских городов, особенно мегаполисов. Рост урбанизации,

скоростной ритм жизни городских жителей и связанные с ним специфические потребности, обусловленные дефицитом времени на реализацию спектра повседневных задач, способствовали повышению значимости различных форм и форматов общественного питания в образе жизни горожан.

Текущий этап развития российского рынка общественного питания характеризуется вовлечением все большего числа людей в культуру питания за пределами дома, ростом требований потребителей к качеству обслуживания, качеству и разнообразию продуктов [1]. Как показывает опыт последних лет, уход с рынка западных поставщиков продуктов и предприятий сферы обслуживания не явился критичным для развития российской отрасли общественного питания. В 2023 году рынок общественного питания в России продемонстрировал неожиданный рост, несмотря на существенные вызовы – инфляцию, дефицит кадров, рост цен и периодическое нарушение доступности ряда продуктов [2].

Нестабильная экономическая ситуация требует от субъектов бизнеса оперативной адаптации под требования рынка, включая модификацию сервиса, меню, рецептур, а также поиск альтернативных поставщиков и возможностей для развития своих предприятий. В условиях динамичных изменений рынка исследование потребительских предпочтений выступает важной составляющей процессов совершенствования качества обслуживания в индустрии общественного питания и разработки эффективной стратегии развития и продвижения предприятий этой сферы.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении потребительских предпочтений и поведенческих практик горожан на рынке общественного питания. В исследовании проверялась гипотеза о значимости социально-коммуникативной функции заведений общественного питания в восприятии горожан. Эта функция «места встреч и общения» была искусственно блокирована в период пандемии COVID-19 в связи с вводимыми ограничениями и заменена «бесконтактной» практикой взаимодействия с клиентами через сервисы доставки готовой еды.

Теоретический контекст

Социально-коммуникативная функция заведений общественного питания впервые была концептуализирована социологом Р. Ольденбургом. В рамках его теории заведения общественного питания – кафе и кофейни, наряду с другими общественными пространствами, – были названы «третими местами» – пространствами вне дома и работы, в которых происходит неформальное общение, обусловленное определенным ситуационным контекстом и не исключающее элементы творчества. Для полноценной реализации социально-коммуникативной функции «третьих мест» необходимо соблюдение следующих условий: комфортная атмосфера заведения, территориальная доступность, ценовая гибкость, открытость, нейтральность и демократичность, возможность регулярного посещения. Среди барьеров для реализации социально-коммуникативной функции Ольденбург выделял игнорирование индивидуальности посетителя (человек – это только покупатель, которому выставят счет), перемещение заведений общественного питания на территорию торговых центров (в результате «места» превращаются в «неместа» и утрачивают социальные функции), превращение городского пространства в пространство для машин, затрудняющее пешую достижимость общественного места [3].

Исследователи заведений общественного питания как социально-значимых пространств подчеркивают возрастающее влияние медиатехнологий на городскую среду и коммуникацию горожан [4,5]. Если в 1990-х – начале 2000-х гг. отчетливо проявлялась

тенденция ослабления роли физического пространства в сравнении с виртуальным [6], то уже во второй половине 2000-х гг. появляется феномен гибридизации – смешения онлайн- и оффлайн-миров [7–9]. О.Г. Квят, анализируя «третью места» в теоретической рамке «города 3.0» приходит к выводу о том, что постvirtуальность в российской городской культуре пока не доминирует, а лишь проявляется в форме локальных пространственно-временных анклавов [5]. Мы полагаем, что в ближайшей перспективе гибридизация «третьих мест» станет нормативной моделью, однако, потребности живого общения в реальном пространстве мест (включая и заведения общественного питания) не утратят своей значимости для современного жителя мегаполиса, ежедневно испытывающего на себе комплекс негативных эффектов виртуального информационного «перегруза». Кроме этого, тренды периода пандемии – такие, как активное развитие онлайн-агрегаторов, бесконтактных форматов и касс самообслуживания, сервисов доставки еды и курьерских служб [10, с. 33] – требуют продолжения их исследований в рамках постпандемического периода, который продемонстрировал ценность непосредственных социальных контактов между людьми в реальном (не виртуальном) пространстве.

Данные и методы

Результаты нашего исследования базируются на данных онлайн-опроса опроса жителей Екатеринбурга, реализованного в марте-апреле 2024 г. С целью охвата различных социально-демографических групп городского населения использовалась потоковая выборка, предполагающая распространение анкет через максимально возможные и доступные каналы коммуникации. Анкета размещалась в популярных социальных сетях и платформах для онлайн-коммуникации, распространялась через Telegram-каналы фудблогеров и инфлюенсеров рынка общественного питания, студенческие чаты, личную страницу социальной сети «Вконтакте» организатора опроса Н.Г. Шевченко. Для привлечения респондентов старших возрастных групп использовался клиентский чат WhatsApp Центра социального обслуживания населения, в котором состоит около 400 пенсионеров из всех административных районов Екатеринбурга. Использование различных платформ и каналов позволило минимизировать риски смещения данных, связанные с преобладанием респондентов с однородными социально-демографическими характеристиками и интересами. В результате онлайн-опроса посредством Google Forms было собрано 610 анкет. Доля работающих горожан в выборке составила 60,2%, студентов – 19%, пенсионеров – 17,2%, безработных/неработающих – 3,6%.

Результаты исследования

Результаты исследования показали, что 95,2% опрошенных регулярно посещают заведения общественного питания. Данный факт подтверждает важную роль заведений общественного питания в повседневной жизни горожан. Менее 5% респондентов, не посещающих заведения общественного питания, как правило, не работающие пенсионеры. Среди основных причин «непосещения» лидируют следующие: финансовые ограничения (44,8%), предпочтение домашней еды (41,4%), недоверие к качеству и безопасности продуктов (34,5%). В таблице 1 представлены основные причины посещения заведений общественного питания.

Таблица 1

Мотивы посещения заведений общественного питания (в % от числа ответивших)

Мотивы посещения	%
------------------	---

Мотивы посещения	
Общение с друзьями и близкими	70,7
Получение разнообразия вкусов и кулинарного опыта	48,4
Получение удовольствия от атмосферы обслуживания	39,1
Празднование особых событий	38,0
Просто поесть	32,0
Отдых от готовки и уборки дома	23,2
Экономия времени и удобства	18,2
Деловые встречи и работа	0,9
Иные причины	0,5

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного ответа

Данные таблицы 1 показывают, что наиболее значимым мотивом посещения заведений общественного питания является коммуникативный – желание провести время с друзьями или близкими. Чуть менее половины выбирают рестораны и кафе для разнообразия вкусов и расширения кулинарного опыта. Третье и четвертое место делят гедонистические атмосферные причины и причины особых случаев. Характерно, что банальные или утилитарные причины находятся в нижней части рейтинга мотивов посещения. Таким образом, наши данные подтверждают гипотезу о высокой значимости социально-коммуникативной функции заведений общественного питания как мест встреч и общения. Анализ ответов респондентов на вопросы, измеряющие количественные показатели поведения, показал, что городской житель в среднем за месяц посещает заведения общественного питания 6,2 раза, пользуется доставкой в среднем 3,8 раза в месяц. Таким образом частота «коммуникативных» поведенческих практик значительно превышает частоту «некоммуникативных». Выявленный факт дополнительно подтверждает значимость социально-коммуникативных аспектов потребительских практик, которые сложно воссоздать иным способом – например, прибегая к услугам доставки готовой еды из ресторанов.

Для 61,1% горожан выбор дня посещения не имеет значения, 23,5% предпочитают посещать заведения общественного питания в праздничные и выходные дни, 15,1% - в будние дни. Данный факт свидетельствует о том, что для значительной доли горожан посещение заведений общественного питания является регулярной практикой повседневной жизни и коммуникаций, жестко не привязанных к специально выделенным дням. При этом наибольшее количество посещений приходится на вечернее время – 74,5% респондентов предпочитают посещать заведения общественного питания вечером (ужин), 65,6% - днем (обед), 26,2% - утром (завтрак).

Предпочтения по типам заведений также подтверждают значимость социально-коммуникативных аспектов заведений общественного питания для горожан (таблица 2).

Таблица 2

Предпочтения по типам заведений (в % от числа ответивших)

Мотивы посещения	%
Кафе	78,0
Рестораны	74,0
Кофейни	57,8
Фаст-фуд рестораны	49,7
Бары и пабы	29,9

Вид заведения	Индекс важности
Столовые	22,5
Кондитерские	19,4
Киоски со стрит-фудом	11,7

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать более одного ответа

Данные таблицы 2 показывают большую популярность заведений, которые, помимо предоставления основной услуги, имеют наиболее подходящие пространственные и атмосферные условия для встреч и коммуникаций. Характерно, что при оценке важности факторов выбора заведения общественного питания, фактор цены, вопреки нашим предположениям, не играет решающей роли для горожан, находясь на седьмом месте с индексом значимости в 3,77 (индекс рассчитывался как среднее значение оценки, измеренной по 5-балльной шкале важности фактора). Лидирующие позиции занимают факторы, связанные с качеством еды, гигиеной и безопасностью, обслуживанием, меню и разнообразием блюд, а также атмосферой заведения – индекс важности этих факторов варьируется от 4,69 до 4,09. Не нашла подтверждения и гипотеза о значимой роли факторов внешнего влияния на выбор потребителей: «отзывы в интернете», «рейтинги заведений на специализированных сайтах», «рекомендации фуд-блогеров и ресторанных критиков» занимают последние позиции в рейтинге важности факторов с индексами 3,0; 2,90; 2,51 соответственно.

В ходе анализа данных был выявлен ряд зависимостей между оценкой важности факторов выбора заведений общественного питания и социально-демографическими характеристиками респондентов. Чем выше уровень дохода, тем менее важны факторы, связанные с экономией (цена, специальные предложения и акции, программы лояльности) и более важны факторы качества еды, обслуживания, атмосферы заведения, меню и разнообразия блюд. Фактор расположения заведения важнее всего студентам и работающим горожанам. Цена имеет более высокую значимость для студентов и пенсионеров. Специальные предложения и акции важнее всего студентам и пенсионерам, менее всего важны работающим. Отзывы в интернете имеют наибольшую важность для студентов, наименьшую – для пенсионеров.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали важную роль заведений общественного питания в повседневной жизни городских жителей. Поведенческие практики горожан свидетельствуют о регулярности посещения заведений общественного питания вне зависимости от дня недели, предпочтительности вечернего времени посещения, более частом использовании реальных посещений в сравнении с использованием услуг доставки готовой еды. Потребительские предпочтения горожан на рынке общественного питания характеризуются явно выраженной коммуникативной доминантой, подтверждающей значимость социальной функции заведений общественного питания. Наиболее значимый мотив посещения заведений общественного питания – общение с друзьями и близкими. Наибольшей популярностью пользуются кафе, рестораны, кофейни – заведения, предоставляющие наилучшие атмосферные и пространственные возможности для «живой» коммуникации. Среди факторов выбора заведений общественного питания лидируют факторы качества еды, сервиса, атмосферы заведения. Внешние факторы не оказывают решающего влияния на выбор потребителя. Предпринятое нами исследование доказывает значимость заведений общественного питания как мест для реализации социально-коммуникативных потребностей горожан.

Стремление горожан вернуться к практикам взаимодействия в физическом пространстве и осознание ценности живого общения можно рассматривать как новый постпандемический тренд на рынке общественного питания.

Библиография

1. Власова О.В. Рынок общественного питания в России: особенности и тенденции развития // Экономические исследования. 2019. №2. С. 12–17.
2. Итоги ресторанных рынка-2023: неожиданный рост и новые трудности [электронный ресурс] // Retail.ru 2023. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/itogi-restorannogo-rynka-2023-neozhidannyy-rost-i-novye-trudnosti/> (дата обращения: 05.06.2024)
3. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 571 с.
4. Белякова Т.Е., Кондюкова А.С. Методы организации современного столичного кафе как социально значимого пространства // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 134–139.
5. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: постvirtуальность и город 3.0 в России // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 3 (23). С. 126–136.
6. Wellman, B. (2001). Physical place and cyber place: the rise of networked individualism. *International Journal of Urban and Regional Research*, 25, 227–252. doi:10.1111/1468-2427.00309
7. Souza, E., & Silva, A. From cyber to hybrid: mobile technologies as interfaces of hybrid spaces (2006). *Space and Culture*, 9 (3), 261–278. doi:10.1177/1206331206289022
8. Quan-Haase, A., & Martin, K. (2013). Digital curation and the networked audience of urban events: expanding la fiesta de Santo Tomas from the physical to the virtual environment. *The International Communication Gazette*, 75 (5-6), 521–537. doi:10.1177/1748048513491910
9. Drucker, S.J., & Gumpert, G. (2013). Steps in the street. *The International Communication Gazette*, 75(5-6), 430–436. doi:10.1177/1748048513491889
10. Седельников В.М. Маркетинговое исследование потребительских предпочтений на рынке общественного питания (на примере г. Екатеринбурга) // Практический маркетинг. 2021. № 2. С. 32–41. doi:10.24412/2071-3762-2021-2288-32-4

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются заведения общественного питания в повседневной жизни горожан.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод анкетирования (онлайн-опрос) с использованием потоковой выборки респондентов и максимально доступных каналов коммуникации для распространения анкет.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку места общественного питания, являясь одним из наиболее популярных социальных пространств, привлекали раньше и в современных условиях развития городской среды продолжает привлекать интерес различных социально-демографических групп. Популярность мест общественного

питания связана с процессами урбанизации, интенсивным ритмом повседневной городской жизни и нехваткой времени на приготовлении пищи в домашних условиях, необходимостью неформального общения вне дома и вне работы, а также рядом других причин, не только объективного, но и субъективного характера.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике значения заведений общественного питания в повседневной жизни путем проведения онлайн-опроса жителей Екатеринбурга среди различных социально-демографических групп городского населения. Общее количество анкет, полученных в ходе онлайн-опроса с использованием Google Forms, составило 610 анкет, в том числе «доля работающих горожан в выборке составила 60,2%, студентов – 19%, пенсионеров – 17,2%, безработных/неработающих – 3,6%».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к изучаемому вопросу и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования, а также подробным описанием результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структура данного исследования включает в себя введение, теоретический контекст, данные и методы, результаты исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляют выявленные причины посещения заведений общественного питания, наглядно представленные в таблице 1 и предпочтения горожан различных типов заведений, что продемонстрировано в таблице 2.

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих различные подходы к пониманию заведений общественного питания как особого социального пространства. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «поведенческие практики горожан свидетельствуют о регулярности посещения заведений общественного питания вне зависимости от дня недели, предпочтительности вечернего времени посещения, более частом использовании реальных посещений в сравнении с использованием услуг доставки готовой еды. Потребительские предпочтения горожан на рынке общественного питания характеризуются явно выраженной коммуникативной доминантой, подтверждающей значимость социальной функции заведений общественного питания. Наиболее значимый мотив посещения заведений общественного питания – общение с друзьями и близкими. Наибольшей популярностью пользуются кафе, рестораны, кофейни – заведения, предоставляющие наилучшие атмосферные и пространственные возможности для «живой» коммуникации. Среди факторов выбора заведений общественного питания лидируют факторы качества еды, сервиса, атмосферы заведения. Внешние факторы не оказывают решающего влияния на выбор потребителя».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией мест и заведений общественного питания, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы организации общественного питания,

фудблогерами и инфлюенсерами рынка общественного питания, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что при оформлении таблиц необходимо обратить внимание на требование действующего ГОСТа. В таблице 2 представлена демонстрация предпочтений горожан по отдельным типам заведений общественного питания, но в шапке таблицы 2 указано «мотивы посещения», как и в таблице 1, скорее всего, это техническая ошибка. Возможно, для большей наглядности результатов исследования, целесообразно было использовать рисунки, а не ограничиваться только двумя таблицами. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Полежаева Т.Ю. Высшее образование и успешность выпускников на рынке труда // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71102 EDN: LTFCEY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71102

Высшее образование и успешность выпускников на рынке труда

Полежаева Татьяна Юрьевна

аспирант, факультет Социологический ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

✉ tatyana.polezhaeva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71102

EDN:

LTFCEY

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2024

Дата публикации:

25-06-2024

Аннотация: Данное исследование отражает одну из сторон социальной стратификации, где прослеживается взаимосвязь между образованием и экономическим вознаграждением. Целью исследования является раскрытие соотношения навыков и компетенций, приобретенных в процессе получения высшего образования, и результатов трудоустройства выпускников. Со временем университеты стали уделять больше внимания социальным и когнитивным навыкам, которые считаются важными для современного рынка труда: критическое мышление, работа в команде, коммуникация, решение проблем без микроменеджмента. Данные показывают существующее положение дел в высшем образовании и на рынке труда, где университеты, в большей степени, делают акцент на компетенциях, соотносимых с исследовательской и научной деятельностью, не опираясь на мнения работодателей. С другой стороны, работодатели хотят видеть выпускников с набором профессиональных компетенций, которые позволяют

им выполнять должностные обязанности без долгого периода внутреннего обучения. В работе использованы общенаучные подходы к изучению трансформации высшего образования, в частности, был применен метод институционального анализа. Проанализированные данные позволяют по-новому взглянуть на задачи, которые на данном этапе стоят перед высшим образованием. Было выявлено, что связь между дипломами и реальными навыками, а также экономическим вознаграждением, необязательна. Со временем университеты стали уделять больше внимания социальным и когнитивным навыкам, которые считаются важными для современного рынка труда: критическое мышление, работа в команде, коммуникация, решение проблем без микроменеджмента. При этом сохраняется проблема медленного реагирования высшего образования на изменяющуюся реальность, в связи с этим даны рекомендации по мониторингу обратной связи от выпускников и работодателей (количественными и качественными методами), благодаря чему вузы смогут эффективнее адаптировать преподаваемые курсы. Особенno важным является взаимодействие вузов с государственными и частными организациями, которые будут погружать студентов в реальные рабочие процессы, соответствующие специальности.

Ключевые слова:

высшее образование, компетенции, навыки, трудоустройство выпускников, образовательный процесс, массовизация высшего образования, рынок труда, критическое мышление, коммуникация, университет

Введение

Исследования, направленные на выявление взаимосвязи между высшим образованием и положением соискателей на рынке труда, на протяжении последних десятилетий были в центре внимания социологов. В данной теме важным является механизм, с помощью которого высшее образование приносит такие преимущества, как профессиональные достижения и, соответственно, более высокий уровень дохода, а также формулируется вопрос о том, как изменяется ситуация по мере роста доступа к высшему образованию.

Спрос на университетское образование практически ежегодно увеличивается, но остается весомая доля выпускников, которые сталкиваются с рядом трудностей при поиске работы по специальности, в то же время работодатели отмечают сложность поиска специалистов с конкретным набором компетенций. В рамках образовательного процесса следует предоставить студентам гибкие учебные планы с вариативной частью дисциплин, которые необходимы для профессиональной самореализации, а также возможность выбирать форму обучения и проходить стажировки с привлечением к работе над текущими проектами для приобретения конкретных навыков и компетенций, чтобы удовлетворить потребность в получении актуальных знаний.

Основная часть

Существует подход к образованию, который называют утилитарным или инструментальным, где особое внимание уделяется его роли в обеспечении экономического успеха выпускников. Утилитарные установки распространялись на фоне массовизации высшего образования. В концепции экономики, основанной на человеческом капитале и ценности знания, оптимистичный сценарий развития событий был продиктован убежденностью, что спрос на квалифицированных специалистов будет всегда высоким, соответственно, рабочие места будут доступны всем обладателям

высшего образования. Тем не менее, число рабочих мест увеличивается не такими темпами, как число самих выпускников. Рынок труда неравномерно перенасыщается работниками одних специальностей, где возрастает конкуренция, и испытывает дефицит в других областях.

С другой стороны, за последние десятилетия требования к специалистам сильно изменились. Среди тенденций, которые существуют сегодня, можно особо отметить уход от микроменеджмента и децентрализацию управленческих решений на рабочем месте. В связи с этим особое значение имеет успешный выход молодых специалистов на рынок труда, соответственно, повышается интерес к степени их подготовки [\[12\]](#).

Перед тем, как перейти к последующему раскрытию темы, стоит рассмотреть определения «компетенция» и «навык», которые используются в образовательном процессе. В исследовании, которое посвящено экспертной оценке понятия «компетенция», было сформулировано следующее определение: «Компетенция – это такая комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» [\[1, С. 99\]](#). Таким образом, компетенции включают в себя знания, умения и опыт для достижения результатов в рамках рабочего процесса и профессиональной самореализации.

В свою очередь, исследователи, рассматривающие различные подходы к навыкам, пришли к выводу: «Понятие “навык” является рамочным с точки зрения различных аспектов жизнедеятельности человека, в том числе учебной деятельности обучаемого, профессиональной деятельности работника, и отражает успешное действие – учебное, трудовое и другие. Существенным признаком навыка являются динамический стереотип и автоматизм, до которого доведено действие» [\[2, С. 78\]](#). Иными словами, навыки являются совокупностью способностей, которые приобретены в процессе обучения и развития, для решения практических задач, то есть, в широком смысле, их применение не ограничивается профессиональной сферой.

Сегодня выпускники вузов должны обладать целым спектром навыков, помимо тех, которые связаны с конкретной специальностью. В научной литературе принято говорить о «навыках XXI века», которые включают в себя, среди прочего, коммуникацию, навыки решения проблем, сотрудничество и критическое мышление [\[9\]](#). Перечисленные навыки не являются новыми, но они остаются основой для самореализации на современном этапе. В одной из работ показано, что эти четыре навыка высоко ценятся студентами различных специальностей в условиях современного рынка труда [\[8\]](#). Именно поэтому университеты не могут изолированно выстраивать собственную политику, поскольку внешняя среда требует от выпускников вузов уже на старте карьеры наличие конкретных компетенций и навыков.

В другом исследовании [\[3\]](#) выявлено, что существуют расхождения в мнениях среди работодателей, студентов и представителей университетов о наиболее важных компетенциях. Данные отражают существующее положение дел в высшем образовании и на рынке труда, поскольку университеты делают акцент на компетенциях, соотносимых с исследовательской и научной деятельностью, без опоры на мнения работодателей. С другой стороны, работодатели хотят видеть выпускников с набором профессиональных компетенций, которые позволяют им, избегая долгий период дополнительного обучения, выполнять должностные обязанности. В то время, как студенты ориентируются на

собственные представления, не опираясь на практический опыт. Однако на первое место все группы поставили компетенцию «партнерство/сотрудничество», что говорит о наличии пересечений во взглядах на предмет. В то же время, наиболее сильное расхождение во мнениях было относительно «клиентоориентированности», по мнению работодателей, данная компетенция находится на 2-ом месте по значимости, тогда как студенты и представители университетов отвели данной компетенции 12-е и 11-е место соответственно. Следующий интересный момент, что студенты поставили компетенцию «ориентация на результат» на 11-е место, хотя работодатели отводят ей 3-е место. Указанная компетенция связана, в первую очередь, с ответственностью и реализацией цели, однако, студенты недооценивают её необходимость, при том, что процесс обучения сопровождается постоянным достижением целей [\[3\]](#).

Вышеуказанные примеры акцентируют внимание на различии основных задач, стоящих перед университетами и работодателями, поэтому доведение образовательных программ до полного соответствия рынку труда не видится рациональным. Университеты развиваются мышление, повышают общий уровень культуры и грамотности, просвещают население по широкому кругу теорий и концепций, которые не могут быть сведены исключительно к извлечению пользы, прибыли из знания. Однако выявленное обстоятельство демонстрирует необходимость актуализировать преподаваемые курсы, чтобы базовый набор навыков выпускников позволял им быстро адаптироваться к рабочему процессу.

Следовательно, нужно сосредоточиться на обучении студентов необходимым навыкам на раннем этапе, то есть в период освоения программ высшего образования. Одним из основных является навык работы в команде, поскольку работодатели отмечают, что именно сотрудничество влияет на рост инноваций. Развитие ИКТ вновь побудило работодателей и вузы обратиться к идее особой важности навыка коммуникации, поскольку взаимодействие включает в себя данный компонент даже при дистанционном режиме работы. В частности, коммуникация имеет различные формы, например, собеседование, презентация проекта заказчикам, переговоры, всё это играет важную роль для карьерного развития молодого специалиста.

Следующим необходимым навыком выступает критическое мышление, поскольку работники сталкиваются с массой недостоверных данных, а от способности анализировать различные источники информации и делать объективные выводы во многом зависит развитие в рамках целого ряда профессий. Критическое мышление, по мнению работодателей, является важным условием успеха, поэтому оно должно занимать особое место в образовательном процессе.

Университеты испытывают все большее давление извне с целью подготовки выпускников, способных профессионально реализоваться на рынке труда. Рассматривая одну из задач высшего образования, заключающуюся в том, чтобы выпускники были готовы к трудуоустройству, нужно отметить, что достичь этого возможно путем развития компетенций, где сочетаются актуальные навыки, практический опыт и, конечно, знания.

Во многих исследованиях вопроса о цифровых компетенциях особая роль отводится преподавателям, которые оказывают наибольшее влияние на формирование навыков у студентов. «Современные преподаватели должны уметь работать в электронной информационно-образовательной среде, применять различные ИК-средства, использовать ресурсы сети Интернет для организации работы обучающихся на занятиях и за их пределами» [\[4, С. 1062\]](#). Взаимодействие преподавателя и студентов должно трансформироваться, поскольку необходимые исследования, литература и информация

находятся в открытом доступе. От классического вида транслирования знания преподаватели постепенно переходят к индивидуальному сопровождению образовательного вектора обучающихся.

Отдельно остановимся на другой составляющей темы, а именно, взаимосвязи между высшим образованием и экономическим вознаграждением, где есть два аспекта. Первый заключается в различии между уровнем образования и реальными навыками, которыми обладают люди. Обычно более высокий уровень образования подразумевает и соответствующую квалификацию работника, независимо от того, действительно ли образование способствовало развитию необходимых профессиональных навыков.

Вторым аспектом является тот факт, что рост числа граждан, окончивших вузы, не обязательно означает прирост квалифицированных специалистов. Необходимо различать эти два явления, поскольку они определяют относительную нехватку знаний и навыков у соискателей на рынке труда. Данный дефицит, в свою очередь, может повлиять на экономическую отдачу от высшего образования, иными словами, то, что понимается как следствие расширения образования, на самом деле может быть результатом обучения на краткосрочных курсах или самообразования [\[11\]](#).

Экономическая ценность образования неоспорима, поскольку люди с подтвержденным уровнем квалификации получают более выгодные предложения по трудуустройству и большее денежное вознаграждение. Объяснение данного феномена отчасти находит своё отражение в теории человеческого капитала, где более высокая отдача от образования отражает более высокую производительность, которая достигается благодаря обучению [\[7\]](#). С этой точки зрения высшее образование обладает ценностью, которая сохраняется даже в условиях сокращения дефицита образованных людей.

Взаимосвязь между образованием и экономическим вознаграждением является очевидной, однако, эта связь не является статичной. Действительно, ценность образования меняется в зависимости от ряда условий, например, доплата за образование уменьшается по мере того, как уменьшается дефицит специалистов из-за массовизации и коммерциализации высшего образования. Это может произойти, когда средние способности специалистов с более высоким уровнем образования снижаются, или, когда количество рабочих мест на рынке труда не расширяется таким же темпом, то есть здесь актуализируется проблема спроса на рабочую силу [\[13\]](#).

Распространено мнение, что высокий уровень образования означает наличие соответствующих навыков у соискателей, независимо от того, действительно ли в процессе обучения эти навыки были приобретены. Связь между дипломами и реальными навыками, а также их связь с экономическим вознаграждением, необязательна. Соответственно, даже если доля населения с высшим образованием может увеличиться, это не обязательно приведет к увеличению доли компетентных работников.

С другой стороны, сразу после получения высшего образования молодые специалисты сталкиваются с некоторыми проблемами при трудуустройстве по профилю подготовки. По данным ВЦИОМ [\[6\]](#) 40% респондентов ответили, что поиск работы недавним выпускникам дается с большим трудом, два года назад в этом был уверен каждый второй (50%), а 10% респондентов видят трудуустройство выпускников практически невозможным. Однако постепенно среди молодежи растет оптимизм в вопросе трудуустройства. Например, легким процесс поиска работы сегодня назвали 9% опрошенных выпускников вузов, что является максимальным значением за весь период мониторинга (2-4% в прошлые замеры). В свою очередь, 32% респондентов полагают, что найти работу

выпускнику вуза возможно при приложении небольших усилий, когда в прошлые замеры значения были в районе 12-22%. Респонденты в возрасте 25-34 лет в 44% случаев считают поиск работы выпускниками относительно простым.

По данным другого исследования ВЦИОМ [5] 92% респондентов считают, что для профессионального роста необходим постоянный процесс повышения квалификации, данное мнение разделяют 91% мужчин и 93% женщин. Обучение в течение всей жизни – это фактор для продвижения по карьерной лестнице, признают люди с более высоким уровнем образования и достатка.

В целом ожидается, что профессиональные навыки будут востребованы и вознаграждены до тех пор, пока число профессий, требующих высококвалифицированных работников, будет увеличиваться в сочетании с числом людей с соответствующим уровнем образования [10]. Однако, если спрос на рабочую силу с высшим образованием недостаточно вырастет по сравнению с долей специалистов, то люди, обладающие высоким уровнем компетенций и квалификаций, могут оказаться в ситуации нехватки открытых вакансий из-за несоответствия количества выпускников определенных специальностей рынку труда.

Заключение

Таким образом, перед вузами сегодня стоит задача найти баланс между традиционным фундаментальным образованием и требованиями со стороны рынка труда. На этапе распределения вакантных мест работодатели по-прежнему ориентируются на дипломы об образовании и повышении квалификации, как на показатель компетентности специалиста. Соискатели с высшим образованием с большей вероятностью получат работу, но здесь важным фактором является профиль подготовки, поскольку количество выпускников различных специальностей не в полной мере отвечает спросу на рынке труда. Университеты постепенно стали обучать студентов социальным и когнитивным навыкам, которые пользуются популярностью у работодателей: критическое мышление, работа в коллективе, коммуникация, решение текущих вопросов без микроменеджмента. Постепенно выстраиваются взаимовыгодные отношения между университетами, государственными и негосударственными организациями, вузы внедряют новые курсы и методы ведения занятий, расширяют партнерскую сеть, приглашают представителей частного бизнеса на круглые столы и ярмарки вакансий. Однако высшее образование не всегда успевает реагировать на изменяющуюся реальность, поэтому необходим мониторинг обратной связи от выпускников и работодателей, благодаря чему возрастет возможность улучшить и адаптировать преподаваемые дисциплины в каждой отдельной образовательной организации.

Рекомендации

Для повышения уровня актуальных навыков и компетенций студентов вузам можно рекомендовать следующее:

- 1 . организовать дополнительные курсы по повышению цифровых компетенций преподавателей;
- 2 . провести детальный мониторинг мнений выпускников вуза с целью оценки результативности образовательного процесса (используя количественные и качественные методы исследования);
3. наладить взаимодействие вуза с работодателями, которые будут погружать студентов

на этапе обучения в реальные рабочие процессы, соответствующие специальности.

Библиография

1. Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. 2014. № 1. С. 87-102.
2. Волошина И. А., Новиков П. Н. Понятие навыка в составе образовательной и профессионально-трудовой терминологии // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. №1. С. 68-80.
3. Жуковский И. И. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций молодых специалистов // Национальная система квалификаций России. 2022. №1-2. С. 20-28.
4. Константинова Д. С., Кудаева М.М Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. №7. С. 1055-1072.
5. Обучение длиною в жизнь // Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Учеба в вузе и перспективы трудоустройства: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ucheba-v-vuze-i-perspektivy-trudoustroistva-monitoring> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. N. Y.: National Bureau of Economic Research. 1964.
8. Butum L. C., Nicolescu L., Stan S.O. Providing Sustainable Knowledge for the Young Graduates of Economic and Social Sciences. Case Study: Comparative Analysis of Required Global Competences in Two Romanian Universities // Sustainability. 2020. №12.
9. Neubert J.C., Mainert J., Kretzschmar A., Greiff S. The Assessment of 21st Century Skills in Industrial and Organizational Psychology: Complex and Collaborative Problem Solving // Industrial and Organizational Psychology. 2015. №8. P. 238–268.
10. Horowitz J. Relative Education and the Advantage of a College Degree // American Sociological Review. 2018. №4. P. 771–801.
11. Habets O., Stoffers J., Heijden B., Peters P. Am I Fit for Tomorrow's Labor Market? The Effect of Graduates' Skills Development during Higher Education for the 21st Century's Labor Market // Sustainability. 2020. №12. P. 1-13.
12. Tomlinson M. Introduction: Graduate Employability in Context: Charting a Complex, Contested and Multi-faceted Policy and Research Field // Graduate Employability in Context: Theory, Research and Debate. 2017. P. 1-40.
13. Tholen G. Symbolic Closure: Towards a Renewed Sociological Perspective on the Relationship between Higher Education, Credentials and the Graduate Labour Market // Sociology. 2017. №51. P. 1067–1083

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья "Высшее образование и успешность выпускников на рынке труда" посвящена актуальной теме выявления взаимосвязи между высшим образованием и положением соискателей на рынке труда.

Автор рассматривает проблему, которую формулирует следующим образом: "Спрос на университетское образование практически ежегодно увеличивается, но остается

весомая доля выпускников, которые сталкиваются с рядом трудностей при поиске работы по специальности, в то же время работодатели отмечают сложность поиска специалистов с конкретным набором компетенций".

В статье автор обращается к понятийному аппарату и раскрывает значение понятий: «компетенция» и «навык», «навыки XXI века».

Развернуто описывает навыки XXI века., среди которых: клиентоориентированность, цифровая компетентность, ориентация на результат, критическое мышление.

Автор пытается выявить различие основных задач, стоящих перед университетами и работодателями, и приходит к выводу о том, что "доведение образовательных программ до полного соответствия рынку труда не видится рациональным".

Также автор отдельно рассматривает взаимосвязь между высшим образованием и экономическим вознаграждением, где выделяет два аспекта: "Первый заключается в различии между уровнем образования и реальными навыками, которыми обладают люди. Вторым аспектом является тот факт, что рост числа граждан, окончивших вузы, не обязательно означает прирост квалифицированных специалистов".

Приходит к выводу, что: "Экономическая ценность образования неоспорима, поскольку люди с подтвержденным уровнем квалификации получают более выгодные предложения по трудуоустройству и большее денежное вознаграждение. Объяснение данного феномена отчасти находит своё отражение в теории человеческого капитала, где более высокая отдача от образования отражает более высокую производительность, которая достигается благодаря обучению [7]. С этой точки зрения высшее образование обладает ценностью, которая сохраняется даже в условиях сокращения дефицита образованных людей".

В Заключении автор кратко резюмирует основные выводы в рамках проведенного исследования и дает рекомендации в адрес Университетов: организовать дополнительные курсы по повышению цифровых компетенций преподавателей; провести детальный мониторинг мнений выпускников вуза с целью оценки результативности образовательного процесса (используя количественные и качественные методы исследования); наладить взаимодействие вуза с работодателями, которые будут погружать студентов на этапе обучения в реальные рабочие процессы, соответствующие специальности.

Статья изложена научным языком.

Библиографический список насчитывает 13 источников.

Рекомендуем автору доработать статью по нашим замечаниям:

1. Указать теоретико-методологические основы проведенного исследования: важно разделить теоретические основы и методы исследования, методы исследования разбить на общенакучные специальные.
2. Расширить библиографический список до 15-17 источников за счет публикаций последних 3 лет.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Мальшаков А.А. Специфика монетарной культуры студенческой молодежи // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71005 EDN: EQECYM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71005

Специфика монетарной культуры студенческой молодежи

Мальшаков Артем Андреевич

лаборант-исследователь учебно-научной социологической лаборатории; Финансовый университет
при Правительстве РФ

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ art.malshakov@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71005

EDN:

EQECYM

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2024

Аннотация: В современном обществе монетарная культура студентов играет значительную роль в контексте формирования их грамотного финансового поведения. В это же время постоянно усложняясь и трансформируясь, область денежного обращения оказывает огромное влияние на различные аспекты в сфере управления деньгами, что, в свою очередь, представляет большой исследовательский интерес к изучению особенностей денежной культуры. На основе существующих исследований монетарной культуры студентов было проведено авторское социологическое исследование, нацеленное на изучение монетарной культуры студенческой молодежи. В качестве эмпирического объекта исследования выступили студенты Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации. Предметом исследования стали особенности монетарной культуры студенческой молодежи. Цель исследования – выявление специфических черт монетарной культуры студентов. Для проведения социологического исследования был выбран такой метод количественной стратегии, как анкетный опрос (n=434). Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на количественный анализ характерных черт денежной культуры в разрезе ее структурных компонентов. Главным результатом исследования можно считать анализ монетарной культуры в разрезе ее структурных

компонентов: монетарные знания (когнитивный компонент), монетарные ценности (ценностный компонент) и монетарное поведение (поведенческий компонент). Основным выводом исследования стало выявление фрагментарной сформированности монетарной культуры студентов. Показатель сформированности когнитивного компонента оказался выше показателя сформированности поведенческого компонента. При этом у существенной части студентов наблюдается отсутствие демонстрации осознанных, рациональных монетарных практик и установок. Понимание специфики монетарной культуры позволяет анализировать проблемные зоны студенческой молодежи в сфере управления финансами, в связи с чем, практическая значимость результатов исследования, с одной стороны, открывает возможности для дальнейших исследований, а с другой стороны, выступает в качестве информационной базы при создании и реализации стратегий и методик по повышению финансовой грамотности молодежи.

Ключевые слова:

монетарная культура, особенности, студенты, финансовое поведение, финансовая грамотность, деньги, монетарные практики, молодежь, монетарные ценности, монетарные знания

Введение

Обращение с денежными средствами – неотъемлемый элемент повседневной жизни практически каждого человека. Почти все аспекты общественной жизни, в которых задействован индивид, неминуемо требуют от него знаний и навыков управления деньгами. При этом с каждым днем денежная сфера беспрестанно усложняется: появляются новые финансовые инструменты, требующие должного подхода и умения обращения с ними, деньги приобретают новую форму – появляются электронные разновидности денежных средств, что является одним из примеров цифровизации экономической сферы.

Монетарная культура – это комплексный феномен, который содержит в себе множество специфических черт и различных особенностей. Она охватывает различные аспекты финансовой грамотности и поведения людей в сфере денежных отношений.

Согласно данным аналитического центра НАФИ и Международного учебно-методического центра финансового мониторинга (МУМЦФМ) каждый второй (53%) молодой россиянин считает, что он не обладает достаточным объемом знаний об основах финансовой безопасности, чтобы защитить себя от финансового мошенничества и других рисков потери денег [\[1\]](#). А 87% молодых людей изъявили желание повысить свою осведомленность в данной тематике. Другое исследование НАФИ продемонстрировало, что большинство жителей России (91%) сталкивались с попытками мошенничества за последний год – это на 9% больше, чем в 2022 г. [\[2\]](#). По данным Центрального банка России, с начала 2023 г. мошенники украли со счетов россиян 4,5 миллиарда рублей, что на 30% больше, чем за весь прошлый год [\[3\]](#). А по статистике МВД молодежь чаще становится жертвами мошенников, чаще других возрастных групп [\[4\]](#).

Таким образом, складывается проблемная ситуация, где, с одной стороны, область функционирования денежных средств становится все более сложной, требуя от людей знаний и навыков управления финансами. А с другой стороны, многие граждане, особенно молодые люди, не имеют достаточной компетентности в этой области, что

может привести к финансовым проблемам. При этом в условиях турбулентной экономики данная проблема становится еще острее.

Обзор литературы

Ряд отечественных авторов исследовали монетарную культуру молодежи в различных ее проявлениях: О. М. Дудина и П. В. Разов рассматривали монетарную культуру в ее структурном разрезе [5], Д. Ю. Рогачев проводил анализ финансового поведения студенчества [6], К. А. Голубева рассматривала финансовую грамотность студентов [7], В. О. Мохова, А. А. Никитина, К. А. Соловьева изучали взаимосвязь отношения к деньгам студентов и их смысложизненные ориентации [8], М. А. Проскура и Н. В. Аликперова исследовали страховое поведение российских студентов [9].

Зарубежные авторы также исследовали различные стороны монетарной культуры студенчества: Т. А. Ajayi, О. V. Ugwoke, Е. О. Onyeanyi, R. O. Ugwoke, A. R. Onuorah исследовали денежное поведение и финансовую грамотность студентов-бухгалтеров [10], J. Manoj, A. K. Sudhakaran изучали практики управления деньгами студентов [11], Z. Zéman, B. G. Kálmán, J. Bárczi, L. Pataki рассматривали влияние кризисов на финансовое поведение студентов [12], D. Yankovich, N. Rathee, V. S. Rathee изучали кредитное поведение студентов высших учебных заведений [13], P. C. Andreou, D. Philip анализировали взаимосвязь между финансовой грамотностью студентов и финансовой грамотностью их родителей [14].

Монетарная культура довольно широкая категория в содержательном плане, и она включает в себя множество разнообразных аспектов. Рассматривая ее типологию, можно выделить следующие виды финансовой культуры в зависимости от сферы ее реализации: потребительская, сберегательная, кредитная, страховая, инвестиционная и монетарная.

Под монетарной культурой В. Г. Виноградский понимает «совокупность норм, принципов, привычек и традиций, которыми люди руководствуются при распоряжении деньгами». В распоряжении деньгами исследователь видит «весь спектр возможных актов финансового поведения, относящихся как к «добычи» денежных средств, так и к их использованию» [15].

При рассмотрении личностного аспекта монетарной культуры С. Б. Абрамова определяет ее через «совокупность социальных установок, норм и ценностей, являющихся регулятором монетарного поведения личности в определенной системе социально-экономических отношений» [16].

Формирование денежной культуры обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. К объективным относятся экономическая система распределения, установленная в конкретном обществе, а также ценностная система общества, включая особенности менталитета и социокультурное влияния.

Субъективные аспекты монетарной культуры охватывают индивидуальные убеждения, предпочтения и отношение людей к деньгам и финансовым вопросам. О. М. Дудина выделяла следующие факторы в этой категории [17]:

- семейные ценности и установки;
- ценностные ориентации и личностные установки;

- уровень дохода;
- уровень образования;
- профессиональный статус;
- религиозные убеждения;
- личный опыт участия в экономических процессах.

Структура монетарной культуры как финансовой культуры будет включать в себя три взаимосвязанных элемента: когнитивный, ценностный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент сопряжен с финансовой грамотностью, а также с пониманием основ функционирования денежной системы.

Ценностный компонент содержит в себе ценностные ориентации и представления человека о правильном и неправильном пользовании денежными средствами, а также понимание о положении денег в ценностной иерархии личности.

Основываясь на подходе психолога М. Рокича, деньги могут рассматриваться в контексте терминальных и инструментальных экономических ценностей, то есть ценностей-целей и ценностей-средств [\[18\]](#). Так Г. Г. Силласте отмечала, что при рассмотрении денег как инструментальных ценностей они выступают для человека как фактор, который способствует достичь терминальные ценности, такие как счастье, комфорт, безопасность и др. [\[19\]](#). При этом исходя из жизненных приоритетов человека, деньги также могут выступать в качестве терминальных ценностей.

В. И. Верховин отмечает, что в массовом сознании отношение к деньгам определяется тем, какое положение они занимают в системе ценностей [\[20\]](#). Также, по его мнению, важно, каким образом деньги сопоставляются и регулируются социальными нормами и ценностями, а также какие цели доминируют в различные периоды жизненного цикла человека.

Другим важным ценностным аспектом монетарной культуры является отношение к происхождению денег. Социальное качество монетарной культуры связано с отношением людей к источникам своего дохода. Е. Р. Валуйскова полагает, что положительной можно считать монетарную культуру, если в общественном мнении преобладает убеждение в допустимости только законных источников дохода, либо если эти источники не нарушают моральные нормы [\[21\]](#).

Третий поведенческий компонент – монетарное поведение – это то, как люди реализуют свои монетарные установки и ценности в практической деятельности (в повседневной жизни, практике).

Различные научные направления предлагают разные трактовки данного понятия. В экономической науке монетарное поведение рассматривается как часть монетарной сферы, которая состоит из экономических секторов, участвующих в функционировании денежной системы. В социологии монетарное поведение представляется как вид финансового поведения, основанного на использовании и управлении денежными ресурсами с учетом принятых в обществе норм, обычая и правил. В психологических исследованиях выделяются подходы, связанные с моральными оценками, экономическим сознанием и самосознанием, экономической идентичностью личности, а также психологическим отношением к деньгам, которые являются результатом процесса

экономической социализации.

А. В. Ярашевой рассматривались три типа монетарного поведения: получение, накопление и расходование денег [22].

Таким образом, необходимо отметить, что в научном дискурсе не сложился единый концептуальный подход к пониманию монетарной культуры: разные авторы вкладывают разные смыслы при ее определении. При этом многие исследователи, изучая монетарную культуру, делают акцент лишь на одном из ее компонентов. В связи с чем представляется важным анализ монетарной культуры в целостном виде, включая все ее структурные компоненты.

Методология исследования

Эмпирическая часть исследования предполагала проведение массового анкетного опроса студентов. В марте 2024 года в онлайн формате было опрошено 434 студента Финансового университета, обучающиеся по программам бакалавриата очной формы обучения. В исследовании была реализована двухступенчатая выборка. На первом этапе использовалась стратифицированная выборка, где в качестве страт выступили факультеты. По каждому факультету были рассчитаны подвыборки (Таблица 1).

Таблица 1. Размер подвыборок по стратам.

Факультет	Генеральная совокупность страты (чел.)	Подвыборка (чел.)
Факультет "Высшая школа управления"	4344	79
Факультет Информационных технологий и анализа больших данных	3639	67
Факультет Социальных наук и массовых коммуникаций	2868	52
Факультет экономики и бизнеса	2562	47
Финансовый факультет	2498	46
Факультет международных экономических отношений	2383	44
Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа	2000	37
Юридический факультет	1167	21

На втором этапе использовалась простая случайная выборка: из каждой страты (факультета) случайным образом отбирались респонденты. При расчете выборочной совокупности авторского исследования был взят уровень надежности результатов 95%, с допущением 5% ошибки. Объем сконструированной выборочной совокупности составил 392 человека, при этом число фактически прошедших опрос составило 434 человека, что немного превышает объем выборки.

Инструментарий для анкетного опроса исходя из операциональной модели исследования включал в себя три блока вопросов: блок, посвященный монетарным знаниям; блок, посвященный монетарным ценностям и блок, посвященный монетарному поведению.

Первый блок вопросов был нацелен выявить насколько студенты информированы о

различных аспектах сферы финансов и денежного обращения, а также насколько они обладают знаниями и пониманием особенностей функционирования основных финансовых сфер (сбережение, кредитование, страхование, инвестирование). Второй блок вопросов был направлен на рассмотрение монетарных ценностных ориентаций студентов, их установок, представлений и стереотипов мышления касательно денежных средств. Третий блок вопросов был нацелен выявить степень включенности студентов в денежную сферу, определить опыт, действия и практики, реализуемые в области финансов.

Для того, чтобы оценить уровень сформированности элементов монетарной культуры студентов, им был предложен ряд утверждений, которые они должны были оценить: относиться или не относиться к ним. На основе каждого утверждения был рассчитан простой нормированный индекс, по которому можно судить, насколько сформированы те или иные компоненты монетарной культуры. Индексы рассчитывались по формуле: $i = a*1 + b*0,75 + c*0,5 + d*0,25 + e*0$, где a – доля положительных ответов («Полностью согласен»), b , c и d – промежуточные ответы, e – доля отрицательных ответов («Совсем не согласен»). Поскольку при конструировании вопросов была использована пятичленная шкала, каждому делению шкалы присваивался вес (пропорционально каждому варианту ответа: 1, 0,75, 0,5, 0,25, 0). Полученное значение индекса варьируется от 0 до 1, при этом 0 означает низкую степень выраженности замеряемой характеристики, 0,5 – промежуточную, а 1 – наивысшую.

По результатам расчета индексов был проведен корреляционный анализ для определения зависимости между различными элементами монетарной культуры и социально-демографическими характеристиками студентов.

На основе полученных индексов монетарных знаний и практик был проведен иерархический кластерный анализ методом Ворда. По результатам кластеризации при выделении 3 кластеров 92,2% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно; довольно высокое значение, что свидетельствует о воспроизводимости решения.

В силу того, что результаты расчета индексов продемонстрировали среднюю степень сформированности и их значения оказались близки друг к другу, при их сравнении для определения уровня значимости различий дополнительно был проведен однофакторный дисперсионный анализ, который показал, что различия статистически значимы ($Sig. = 0$).

Результаты исследования

Монетарные знания. В соответствии с первым блоком вопросов сначала измерялся уровень сформированности монетарных знаний студентов: были рассчитаны соответствующие индексы. Значения полученных индексов по каждому суждению представлены на Рис.1. Необходимо отметить, что также был проведен факторный анализ, который подтвердил расчет агрегированного индекса: все используемые переменные в индексе измеряют один и тот же показатель (фактор) – монетарные знания.

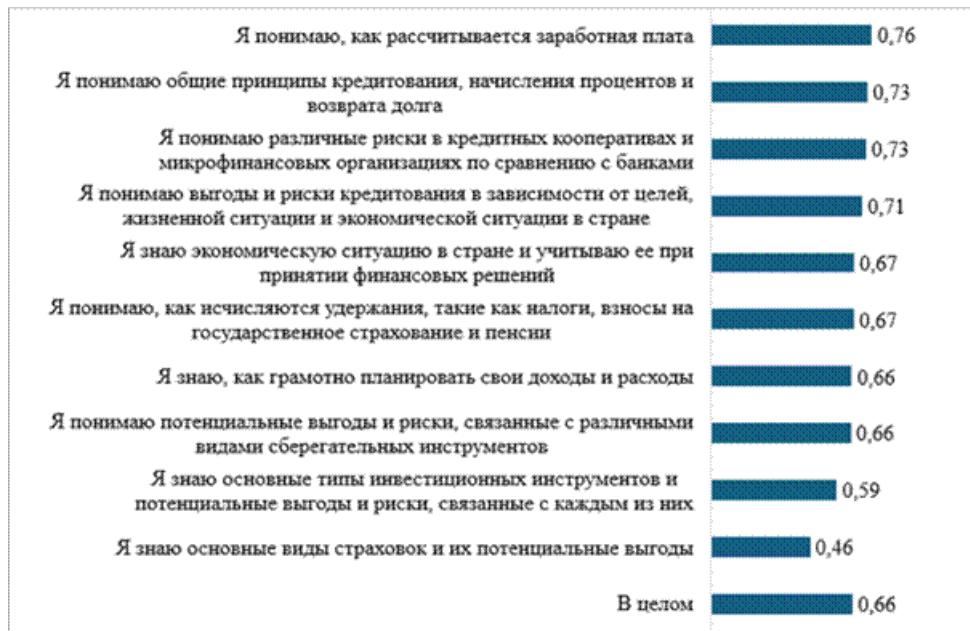

Рис 1. Индексы монетарных знаний студентов.

В целом индексное значение монетарных знаний (агрегированный индекс монетарных знаний) составило $I=0,66$.

Можно отметить, что студенты в большей степени обладают пониманием того, как рассчитывается заработка плата ($I=0,76$), пониманием общих принципов кредитования ($I=0,73$), а также пониманием различие рисков, в кредитных кооперативах и микрофинансовых организациях по сравнению с банками ($I=0,73$). Хуже всего студенты знают основные виды страховок и их потенциальные выгоды ($I=0,46$).

Результаты корреляционного анализа продемонстрировали наличие слабой, но статистически значимой взаимосвязи между рядом социальных характеристик студентов (успеваемость, материальное положение, курс обучения) и показателями монетарных знаний студентов.

С повышением материального положения увеличивается знание таких финансовых аспектов как планирование бюджета (коэффициент корреляции $R=0,16$), расчет заработка платы ($R=0,09$), исчисление налоговых удержаний ($R=0,10$) и потенциальные выгоды и риски различных сберегательных инструментов ($R=0,10$). Агрегированный индекс монетарных знаний у высокоресурсной группы студентов (материальный статус выше среднего) составил $I=0,77$, в свою очередь у низкоресурсной группы $I=0,63$.

С повышением курса обучения растет знание расчета заработка платы ($R=0,10$), исчисления налоговых удержаний ($R=0,09$), а также основных видов страховок их потенциальных рисков ($R=0,09$). Агрегированное индексное значение монетарных знаний у первокурсников составило $I=0,63$, у второкурсников $I=0,66$, а у студентов третьего и четвертого курса $I=0,68$.

Значение агрегированного индексного монетарных знаний также повышается параллельно с успеваемостью студентов: у отличников индексный показатель находится на уровне $I=0,67$, а у троичников и двоичников $I=0,63$.

Монетарные ценности. В первом вопросе данного блока студенты должны были выразить свое согласие или несогласие с утверждением, что «деньги – это главное в жизни». Показатель нормированного индекса составил $I=0,48$, что демонстрирует

разнонаправленность в ценностном восприятии денег: практически для равных долей студентов деньги как важны, так и не важны. Но при этом важно заметить, что тех, кто выразил полное согласие (8,8%) в два раза меньше тех, кто выразил твердое несогласие (17,0%).

Далее следовал вопрос про отношение к источнику дохода, где респонденту необходимо было выбрать утверждение, наиболее близкое для него. Три четверти респондентов (74,5%) считают, что источник дохода не должен противоречить общественным нормам. Четверть респондентов противоположного мнения: для 16,6% студентов источник дохода может быть любым; для 8,9% студентов источник заработка в условиях кризиса также не важен.

При этом, на вопрос о том, что значат заработанные деньги для респондентов, больше половины студентов (53,5%) ответили, что это «честный способ заработка, получения денег».

Можно предположить, что для части студентов нечестный заработка не всегда противоречит общественным нормам. А тот факт, что почти каждый десятый отмечает, что источник заработка не важен в условиях санкций, подчеркивает значимость внешних факторов, таких как введенные санкции.

В вопросе о том, предпочли бы студенты интересную, но менее оплачиваемую и творческую работу работе неинтересной, но высокооплачиваемой, мнения разделились. Показатель индекса готовности выбрать неинтересную высокооплачиваемую работу (в ущерб интересной низкооплачиваемой) составил $I=0,52$. Это говорит о том, что в равной степени есть студенты, которые ради высокого дохода готовы пожертвовать творческой составляющей трудового процесса, и есть студенты не готовые пойти на такой шаг.

Для измерения установки студентов к использованию денежных средств, спрашивался вопрос о степени согласия с утверждением «Если есть деньги, то их нужно тратить». Был рассчитан нормированный индекс, значение которого составило $I=0,53$. Данный показатель свидетельствует о том, что студенты в равной степени имеют установку как на трату денежных средств, так и на сбережение.

Анализ монетарных ценностей студентов также предполагал выявление установок к совершению нерациональных и девиантных монетарных практик: оценка собственного налогового поведения, оценка действий недобросовестных налогоплательщиков, наличие опыта дачи взятки, а также готовность к даче взятки в будущем.

Большинство студентов (91,1%) считают себя порядочными налогоплательщиками. Но при этом важно заметить, что лишь каждый третий (36,7%) выразили осуждение по отношению к недобросовестным налогоплательщикам. Большинство (57,9%) выразили безразличие к действиям непорядочных налогоплательщиков. А 5,4% выразили поддержку данной категории.

На вопрос об опыте дачи взятки 86,4% студентов ответили, что такой опыт у них отсутствует. При этом 13,5% признались, что давали взятку. Однако на вопрос о готовности к даче взятки в будущем, если бы это гарантированно помогло решить возникшую проблему, больше половины респондентов (56,1%) в той или иной степени уверенности были бы готовы прибегнуть к совершению данного действия. Полностью уверенным в своей готовности к даче взятки оказался каждый пятый студент (19,9%).

На основе вопросов про монетарные ценности и вопросов про нерациональные и

девиантные монетарные установки был рассчитан индекс правосознательных монетарных установок (Рис. 2). В дополнение к этому был проведен факторный анализ, который подтвердил правильность расчета агрегированного индекса: все переменные, включенные в расчет индекса, объединяются в один показатель (фактор) – правосознательные монетарные установки.

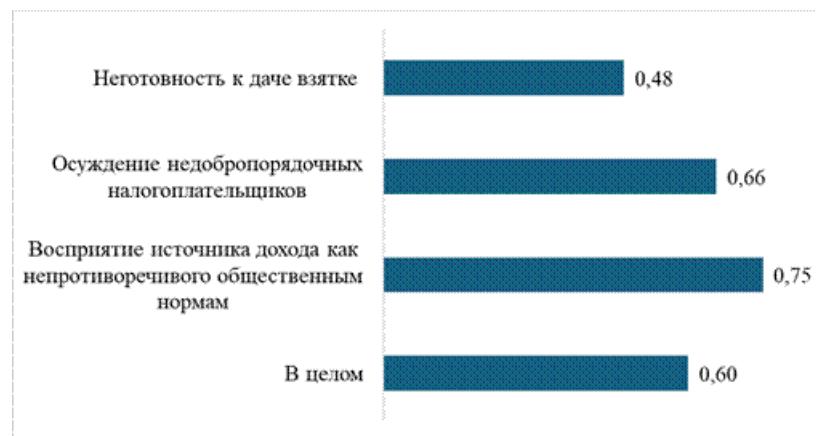

Рис.2. Индекс правосознательных монетарных установок.

Индекс показывает, насколько у студентов сформировано правовое сознание в отношении денег; насколько их монетарные установки не противоречат правовым нормам. В целом индексное значение находится на среднем уровне ($I=0,60$). Студенты правосознательны по отношению к источнику дохода, но в меньшей мере правосознательны по отношению к коррупции. Агрегированное значение данного индекса имеет более высокое значение у отличников ($I=0,69$) и студентов, обучающихся на Факультете экономики и бизнеса ($I=0,68$).

Монетарное поведение. При анализе монетарного поведения и денежных практик важно рассмотреть прежде всего источники дохода – то, откуда студенты получают деньги, чтобы их использовать и ими распоряжаться. Для более половины студентов в качестве источника выступили помощь родителей (63,5%) и заработка (60,7%). Также исходя из этого можно отметить, что 60,7% респондентов, для кого заработка плата выступает источником дохода – работающие студенты. Для каждого третьего студента источником выступает стипендия (30,4%), а для каждого десятого – инвестиции (12,8%). Помимо этого, респонденты отмечали в качестве источника дохода денежных средств социальные выплаты (пособия, субсидии, пенсия), подработка, доход от бизнеса.

Один из главных аспектов в обращении с денежными средствами – это планирование бюджета. Три четверти студентов планируют свои доходы и расходы (74,4%). Из них чуть больше половины (52,1%) занимаются бюджетным планированием регулярно.

Для того, чтобы рассмотреть культуру обращения с деньгами, важно проанализировать не только бюджет и доходы студентов, но и расходы. Основные статьи расходов представлены на Рис. 3. (вопрос предполагал множественный ответ).

Рис. 3. Категории основных трат студентов.

Можно констатировать, что у большинства студентов основной частью расходов стала еда и продукты первой необходимости. Но при этом интересно то, что тех, кто тратит свои деньги на образование более, чем в два раза меньше (22,2%) тех, кто расходует свои средства на отдых, развлечения и путешествия (51,6%). Среди вариантов «Другое», студенты отмечали оплату жилья, транспорта, обслуживание автомобиля, уход за животными, хобби и коллекционирование.

При анализе расходов студентов важным аспектом является рассмотрение расходования свободных денежных средств. Если бы у студентов оказались свободные деньги, в первую очередь они бы отложили их для накопления – так ответили 66,8% респондентов. Каждый пятый (20,8%) потратил бы эти деньги на себя или своих близких. Также некоторые студенты отмечали, что свободные деньги использовали бы для инвестирования.

В контексте рассмотрения потребительского поведения важным представляется выявление подверженности спонтанным покупкам. Под спонтанными покупками понималось незапланированное, спонтанное решение о покупке товара или услуги, принятное непосредственно перед покупкой. Отсутствие запланированных расходов и предрасположенность к совершению покупок под воздействием желаний может свидетельствовать о нерациональности в обращении с деньгами.

Три четверти (75,2%) студентов отметили, что за последний год они совершали такого рода покупки. Треть респондентов (34,9%) ответили, что совершают такие покупки раз в месяц, еще треть (32,1%) спонтанно что-то покупают раз в полгода или реже.

Отдельным открытым вопросом у респондентов спрашивалось, что же является мотивом к совершению ими спонтанных покупок. Примерно в равных долях преобладали ответы воздействие настроения, эмоционального состояния (32%) и возникновение спонтанного желания приобрести товар/услугу (33%). Также среди ответов можно выделить возможность потратить свободные деньги (15%), возможность снять стресс или порадовать себя (12%), воздействие элементов маркетинга – наличие скидки, рекламы, яркой упаковки (7%).

Согласно теории множественных денег В. Зелизер, в зависимости от источника получения денег, траты этих денег тоже будут отличаться [23]. В действительности, более половины студентов (55,1%) ответили, что тратят деньги по-разному в зависимости от того, какой их источник.

Для оценки сформированности грамотных монетарных практик студентам было предложено оценить степень своего согласия с приведенными утверждениями. В последующем был рассчитан нормированный индекс по каждому суждению и по всему в целом. Результаты представлены на Рис. 4. После был проведен факторный анализ, который подтвердил правильность расчета агрегированного индекса: все переменные, включенные в расчет индекса, измеряют один и тот же показатель (фактор) – монетарные практики.

Рис. 4. Индексы монетарных практик студентов.

Показатели индексов демонстрируют, что большинство студентов являются грамотными в вопросе распознания финансовых мошенников ($I=0,80$) и в составлении финансовых планов и целей ($I=0,61$).

Общий (агрегированный) индекс монетарных практик составил $I=0,61$, что демонстрирует скорее грамотное поведение студентов в денежной сфере. Наибольшее значение данного показателя отмечается у студентов четвертого курса ($I=0,64$); у студентов Финансового факультета ($I=0,67$) и Факультета экономики и бизнеса ($I=0,66$), а также у высокоресурсных студентов – $I=0,68$.

Напротив, наименьшие показатели агрегированного индекса у студентов первого курса ($I=0,58$); студентов Факультета социальных наук и массовых коммуникаций ($I=0,55$) и Высшей школы управления ($I=0,58$); у низкоресурсных студентов ($I=0,57$).

Несмотря на то, что у студентов по большей части сформировано умение распознавать финансовых мошенников, пятая часть обучающихся (20,8%) становились их жертвами.

Чтобы оценить практики обращения с деньгами в основных финансовых сферах, был сформирован ряд вопросов о действиях студентов в этих сферах. Прежде всего спрашивалось о том, есть ли у студентов опыт в основных финансовых сферах: в сфере сбережения, кредитования, страхования, инвестирования (Таблица 2). Под опытом в финансовых сферах понималось наличие у студентов действий, практик, связанных с использованием денежных средств в названных сферах.

Таблица 2. Опыт студентов в основных финансовых сферах.

	Есть опыт	Опыт отсутствует
Сбережение	80,6%	19,4%
Кредитование	30,1%	69,9%
Страхование	19,4%	80,6%
Инвестирование	42,3%	57,7%

Инвестирование	12,9 %	37,7 %
----------------	--------	--------

Единственной сферой, где большинство студентов имеют какой-либо опыт – это сбережение (80,6%). Сфера, в которые студенты вовлечены слабее всего – это страхование и кредитование.

Далее респонденты давали собственную оценку своему опыту в вышеперечисленных сферах: успешный или неуспешный. Под успешным опытом понималось отсутствие негативных для студента последствий в аспекте его финансового положения; неуспешный опыт, в свою очередь, характеризовался наличием негативных последствий. У абсолютного большинства опыт успешный. Однако почти каждый четвертый опрошенный (23,2%), который инвестировал, имеет неуспешный опыт (Таблица 3).

Таблица 3. Самооценка опыта студентов в основных финансовых сферах.

	Успешный опыт	Неуспешный опыт
Сбережение	91,9%	8,1%
Кредитование	89,1%	10,9%
Страхование	96,4%	3,6%
Инвестирование	76,8%	23,2%

Те студенты, которые имеют опыт в сбережении, чаще всего делали это посредством банковского счета (73,9%) или сберегательного вклада (62,9%).

Чтобы понять, насколько респонденты были грамотны при оформлении кредита, был дан перечень действий, где студенты должны были выбрать те действия, которые они совершали. Большинство из тех, кто пользовался услугами кредитования, прочитали кредитный договор, проанализировали условия кредитования, оценили величину процентной ставки, оценили материальные возможности выплаты кредита и оценили риски и возможности кредита – более 64% студентов. Менее половины опрошенных сравнивали разные кредитные предложения (44,1%), анализировали условия кредитования (20,5%). Важно заметить, что почти каждый десятый (9,5%) не выполнял ничего из перечисленных действий.

Один из главных показателей грамотного и ответственного кредитного поведения – это отсутствие просроченных платежей по кредиту. Среди студентов, оформлявших кредит, почти у 15% были просроченные платежи по выплате кредита.

Для оценки грамотности поведения студентов в сфере страхования рассчитывался индексный показатель на основе вопроса с согласием или несогласием с предложенными суждениями. Так показатель умения различать требуемую страховку в той или иной жизненной ситуации составил $I=0,58$, а показатель умения сравнивать различные виды страховых продуктов и делать выбор на основе жизненных целей и обстоятельств, событий жизненного цикла составил $I=0,56$. Сформированность данных умений находится на среднем уровне.

Индексный показатель также рассчитывался для оценки поведенческих практик в сфере инвестирования. Так индексное значение умения сравнивать доходность различных инвестиционных продуктов составил $I=0,65$, а показатель умения оценивать степень риска конкретного инвестиционного продукта составил $I=0,63$. Данные значения свидетельствуют о сформированности данных умений чуть выше среднего.

При инвестировании большинство студентов в первую очередь обращают внимание на

перспективность сферы инвестирования (50,3%). На наименьший риск обращают внимание 21,8% обучающихся, на наибольшую доходность – 19,5%. При этом 6,1% отметили, что руководствуются совокупностью факторов, а также на баланс между риском и доходностью.

Кластерный анализ. При использовании кластерного анализа были выбраны переменные из трех смысловых блока анкеты, которые включали в себя такие компоненты монетарной культуры, как монетарные знания, монетарные ценности и монетарные практики. Структура каждого кластера (группы) представлена на Таблица 4.

Таблица 4. Индексные значения переменных каждой кластерной группы.

	1 группа	2 группа	3 группа
Я знаю, как грамотно планировать свои доходы и расходы	0,76	0,59	0,51
Я понимаю, как рассчитывается заработка плата	0,89	0,70	0,41
Я понимаю, как исчисляются удержания, такие как налоги, взносы на государственное страхование и пенсии	0,82	0,58	0,33
Я понимаю потенциальные выгоды и риски, связанные с различными видами сберегательных инструментов	0,87	0,52	0,25
Я понимаю различие риски, в кредитных кооперативах и микрофинансовых организациях по сравнению с банками	0,93	0,63	0,21
Я знаю экономическую ситуацию в стране и учитываю ее при принятии финансовых решений	0,85	0,58	0,24
Я понимаю общие принципы кредитования, начисления процентов и возврата долга	0,92	0,65	0,26
Я понимаю выгоды и риски кредитования в зависимости от целей, жизненной ситуации и экономической ситуации в стране	0,91	0,62	0,22
Я знаю основные типы инвестиционных инструментов и потенциальных выгод и рисков, связанных с каждым из них	0,81	0,45	0,16
Я знаю основные виды страховок и их потенциальные выгоды	0,62	0,36	0,17
Я всегда нахожу актуальную информацию в сфере финансов, чтобы более грамотно распоряжаться деньгами	0,66	0,37	0,21
Я умею распознавать попытки обмана финансовых мошенников	0,90	0,75	0,56
У меня есть финансовый план и цели на будущее, которые я последовательно преследую	0,78	0,49	0,35
Я умею пользоваться различными финансовыми инструментами (кредитными, инвестиционными,	0,75	0,42	0,19

сберегательными, страховыми)			
Неготовность к даче взятки	0,55	0,43	0,37
Осуждение недобропорядочных налогоплательщиков	0,70	0,62	0,58
Восприятие источника дохода как непротиворечивого общественным нормам	0,82	0,75	0,68

Первый кластер (группа) характеризуется развитыми компонентами знаний и практик. Данной группе студентов характерна высокая осведомленность в аспекте финансового планирования, исчисления государственных удержаний, расчете заработной платы; в тонкостях и специфике функционирования различных финансовых инструментов и в финансово-экономической сфере в целом. При этом у студентов данной группы выражена развитая практическая составляющая монетарной культуры. Помимо знания и понимания различных сторон сферы денежного обращения, ими также реализуются практики обращения с деньгами: бюджетное планирование, следование финансовым планам и целям, опыт использования разных финансовых инструментов. При этом важно отметить, что у данного кластера (в сравнении с другими кластерами) наибольший процент тех, кто имеет опыт в основных финансовых сферах (сбережение, кредитование, страхование, инвестирование) и этот опыт в сравнении с опытом студентов других кластеров чаще является позитивным (успешным). Другой специфической чертой этого кластера является отсутствие демонстрации нерациональных и девиантных практик обращения с деньгами: студенты данной группы по большей части – добросовестные налогоплательщики, которые решительно осуждают действия недобросовестных налоговых плательщиков, а также эти студенты в меньшем мере были бы готовы прибегнуть к даче взятки.

В количественном выражении – это 45,7% студентов. Соотношение по полу в данной модели примерно равное: 47,7% мужчин и 52,3% женщин. Преобладают студенты бюджетной формы обучения. Наибольшее количество студентов данной модели обучается на факультетах финансово-экономической направленности: Финансовый факультет (22,9%) и Факультет экономики и бизнеса (15,6%).

Третий кластер – это противоположность первого. Студенты данной группы характеризуются низкими показателями монетарных знаний. Сформированность практического аспекта монетарной культуры также находится на низком уровне. При этом их отличительная черта – это высокий относительно других кластеров показатель негативного (неуспешного) опыта в различных финансовых сферах. Другой специфичной чертой является то, что среди студентов данного кластера чаще реализуются нерациональные и девиантные практики с деньгами.

К этой модели относятся 8,5% студентов. В ней преобладают женщины (72,2%), а также обучающиеся на платной основе (52,8%). Большинство студентов данной модели обучаются на факультетах нефинансовой направленности: Факультет "Высшая школа управления" (27,8%) и на Факультет социальных наук и массовых коммуникаций (19,4%).

Второй кластер – это промежуточная в содержательном плане группа между первым и третьим кластером. Студенты данного кластера демонстрируют сформированность монетарных знаний и практик на среднем уровне. Опыт этих студентов в основных финансовых сферах скорее успешный, но показатели несколько ниже, чем у первого кластера. Также отмечается неоднозначность в отношении нерациональных и девиантных практик.

В ней преобладают студенты женского пола (74,6%), а также обучающиеся на бюджетной основе (57,5%). В этой модели превалируют студенты, обучающиеся на факультетах социальной и технической направленности: Факультет информационных технологий и анализа больших данных (19,5%) и Факультет социальных наук и массовых коммуникаций (13,7%).

Оценка студентами своей финансовой грамотности. Студентам было предложено самим оценить свои знания в области финансовой грамотности. Самооценка собственных знаний продемонстрировала, что 41,0% обучающихся оценивают свои знания на среднем уровне, 36,2% оценивают чуть выше среднего. На высоком уровне оценил лишь каждый десятый – 9,8%. Индексное значение составило $I=0,60$, что свидетельствует о том, что в целом обучающиеся оценивают свои знания в области финансов чуть выше среднего.

Но при этом абсолютное большинство (89,9%) студентов выразили желание повысить уровень своей финансовой грамотности.

При пользовании деньгами 42,5% респондентов чаще обращаются с ними грамотно. Половина респондентов (52,6%) отметили, что грамотность при пользовании денежными средствами зависит от ситуации.

Монетарная культура. В результате расчета трех совокупных индексов (индекс монетарных знаний, индекс правосознательных монетарных установок, индекс монетарных практик) был сформирован агрегированный индекс монетарной культуры студентов (Рис. 5).

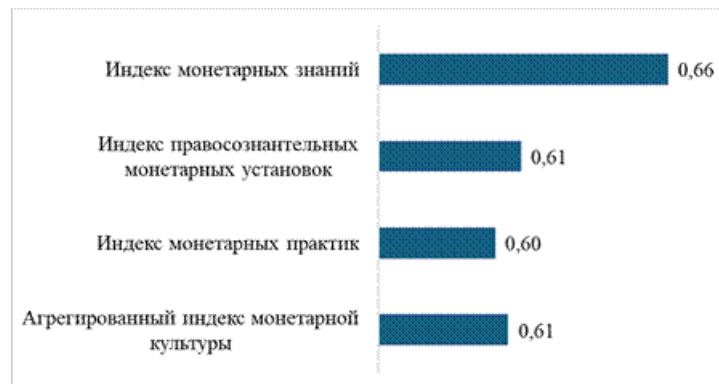

Рис. 5. Агрегированный индекс монетарной культуры.

Агрегированный индекс свидетельствует, что монетарная культура студентов и ее комплексные показатели сформированы чуть выше среднего ($I=0,61$). Наиболее сформированный компонент монетарной культуры – это монетарные знания. При этом монетарные практики сформированы немногим хуже – на 6 п.

Значение этого индекса имеет наибольшее значение у студентов четвертого курса ($I=0,66$); у студентов Факультета экономики и бизнеса ($I=0,69$) и Финансового факультета ($I=0,69$). Напротив, наименьшее значение у первокурсников ($I=0,55$), а также у студентов, обучающихся на Факультете социальных наук и массовых коммуникаций ($I=0,57$) и "Высшая школа управления" ($I=0,58$).

Заключение

Таким образом, понятие монетарная культура включает в себя три основных компонента – это монетарные знания (когнитивный компонент), монетарные ценности (ценностный

компонент) и монетарное поведение (поведенческий компонент).

Когнитивный компонент состоит из финансовой грамотности, знаний, связанных с использованием денег; пониманием функционирования финансов. Агрегированное индексное значение монетарных знаний составило $I=0,66$ – показатель демонстрирует уровень сформированности чуть выше среднего. В большей степени студенты обладают пониманием того, как рассчитывается заработка плата ($I=0,76$), пониманием общих принципов кредитования ($I=0,73$), а также пониманием различия рисков, в кредитных кооперативах и микрофинансовых организациях по сравнению с банками ($I=0,73$). Хуже всего студенты знают основные виды страховок и их потенциальные выгоды ($I=0,46$).

Ценностный компонент включает в себя монетарные установки, убеждения, ценностные ориентации, привычки, традиции, стереотипы мышления. Показатель нормированного индекса ценности денег составил $I=0,48$, что демонстрирует разнонаправленность в ценностном восприятии денег: практически для равных долей студентов деньги как важны, так и не важны.

Правосознательные установки у студентов сформированы на среднем уровне ($I=0,60$). Студенты правосознательны по отношению к источнику дохода, но в меньшей мере правосознательны по отношению к коррупции.

Поведенческий компонент включает в себя монетарное поведение, монетарные практики. Общий индекс монетарных практик составил $I=0,61$, что демонстрирует скорее грамотное поведение студентов в денежной сфере. Большинство студентов являются грамотными в вопросе распознания финансовых мошенников ($I=0,80$) и в составлении финансовых планов и целей ($I=0,61$).

По результатам проведенного исследования можно заключить, что монетарная культура студентов развита неравномерно, отдельные структурные элементы сформированы на более высоком уровне, чем другие: монетарные знания студентов сформированы более выражено, чем их монетарные практики и правосознательные установки. При этом также отмечается проявление неосознанных и нерациональных форм монетарных установок и практик. Наиболее сформированная монетарная культура у студентов факультетов финансово-экономической направленности, у студентов более старших курсов и у студентов с высоким материальным положением.

Результаты исследования могут быть полезны при разработке рекомендаций, тактик, стратегий и методик повышения финансовой грамотности студентов, а также в рамках реализации молодежной политики государства. Помимо этого, они могут использоваться в учебно-методических целях.

Также необходимо отметить, что описанная методика изучения монетарной культуры имеет определенные ограничения. Поскольку выборочную совокупность данного исследования составили студенты Финансового университета, то при изучении студентов других вузов и других регионов необходимо учитывать направленность высших учебных заведений, а также специфику денежной сферы и социокультурные особенности конкретного региона.

Библиография

1. Финансовая безопасность: чему и как обучать молодежь. – Москва, 2022. – URL: <https://nafi.ru/en/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh-/>
2. Мошенники стали чаще атаковать россиян. – Москва, 2023. – URL: <https://nafi.ru/analytics/moshenniki-stali-chashche-atakovat-rossiyan/>

3. Мошенники стали красть у россиян больше денег. – Москва, 2023. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/07/moshenniki/?ysclid=1mivmdqn8126492184>
4. Жертвами мошенников все чаще становится молодежь. – Москва, 2022. – URL: <https://rg.ru/2022/08/29/kapitaly-ne-rastut.html>
5. Дудина О. М., Разов П. В. Монетарная культура молодых москвичей в условиях экономического кризиса // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 3(86). С. 25–36.
6. Рогачев Д. Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи // Народонаселение. 2021. №2. С. 41–52.
7. Голубева К. А. Субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование финансовой культуры // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1 (93). С. 53–57.
8. Мохова В. О., Никитина А. А., Соловьева К. А. Монетарное поведение и смыслоложинные ориентации студентов вуза // Нижегородское образование. 2023. №1. С. 52–58.
9. Аликперова Н. В., Прокура М. А. Формирование моделей страхового поведения столичной молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. 9 (6). С. 82–89.
10. Ajayi T. A., Ugwoke O. V., Onyeanyi E. O., Ugwoke R. O., Onuorah A. R. Investigation of Financial Literacy and Money Attitudes Among First-Year Undergraduate Accounting Students: A Rational Emotive Behavior Therapy-Based Coaching Intervention // Sage Open. 2022. No. 12(3). Pp. 1-10.
11. Manoj J., Sudhakaran A. K. A Study On Money Management Skills Of College Students In Kerala // Educational Administration: Theory and Practice. 2024. No. 30(5). Pp. 9016-9022.
12. Zéman Z., Kálmán B.G., Bárczi J., Pataki L. The Evolution of University Students' Financial Attitudes and Their Role in the Sustainability of Personal Finances // Sustainability. 2023. No. 15(8). Pp. 1-17.
13. Yankovich D., Rathee N., Rathee V. S. Implications of Student Loan and Finance Management Skills for Undergraduate Students // European Scientific Journal. 2023. No. 23. Pp. 427-441.
14. Andreou P. C., Philip D. Financial Knowledge Among University Students and Implications for Personal Debt and Fraudulent Investments // Cyprus Economic Policy Review. 2018. No. 12(2). Pp. 3-23.
15. Виноградский В. Г. Инструментарий социологического исследования денежной культуры: текст и методический комментарий // Актуальные тенденции социально-экономического развития России: сборник научных статей / ТГГУ; под ред. О. А. Алексеева. Тамбов. 2006. С. 15.
16. Абрамова С. Б. Деньги в социальном взаимодействии: опыт исследования актуальной денежной культуры: Автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.06. Екатеринбург: Уральский университет. 2002.
17. Дудина О. М., Захаренко С. А. Особенности женской монетарной культуры в условиях «новой экономической реальности» (на примере молодых москвичек) // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 847–852.
18. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 438 р.
19. Силласте Г. Г. Экономическая социология. – М.: Альфа-М, Инфра-М. 2012. С. 120.
20. Верховин В. И. Экономическое поведение: учебное пособие: в 2 частях. – М.: РУДН. 2015. Ч. 1. 91 с.
21. Валуйская Е. Р. Модель монетарных ценностей в современной российской семье // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №6. С. 255–262.
22. Ярашева А. В. Подходы к исследованию монетарного поведения // Вопросы

образования и науки: теоретический и методический аспекты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Тамбов, 30 июня 2015 года. 2015. Т. 4. С. 160–162.

23. Zelizer V. A. The Social Meaning of Money: «Special Monies». American Journal of Sociology. Vol. 95, No. 2. 1989. pp. 342–377.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования - монетарная культура студентов.

Введение требует добавления ссылок, особенно на статистику. Как минимум, чтобы понимать, какого она года.

Литературный обзор представляется удовлетворительным. Ряд источников устарели (а у молодежи разных поколений разные предпочтения). Практически нет зарубежной литературы. Но это два дискуссионных пункта. Действительно существенное значение имеет тот, что литературный обзор должен четко показывать пробел в научных знаниях, который мог бы быть заполнен данной работой. Сейчас это не очевидно.

Методология.

1. Методы исследования требуют детализации в соответствующем разделе. Порядок проведения, характеристика респондентов, логика построения опросника, математическое описание процедуры оценки, шкала оценки и т.д. Из раздела результатов все это следует убрать.
2. Формула расчета индекса. Исходя из чего были приняты именно такие коэффициенты? И каков смысл такого индекса? Это следует объяснить в тексте.

Актуальность работы сомнений не вызывает, поскольку углубленное понимание поведенческих особенностей молодежи является фундаментом построения молодежной политики государства.

Научная новизна из текущей редакции работы не очевидна, т.к. не вполне понятны детали использованных методов. Что касается полученных результатов, то, в целом, они показывают средние значения у студентов по многим показателям, что вполне закономерно, т.к. это люди, которые только входят во взрослую жизнь и начинают формировать собственные поведенческие особенности, связанные с монетарной культурой.

Стиль, структура, содержание:

1. Очень сильно не хватает статистического анализа полученных результатов. На текущий момент представлены только значения элементарно рассчитываемого индекса, которые не дают понимания о структуре значений внутри выборки.
2. Рис. 2. Сумма процентов не дает 100. Если это не должно быть так, то почему это не объяснено в разделе с методами?
3. Рис. 4. Убедились ли авторы опроса, что респонденты одинаково понимают слово опыт? И, аналогичное по рис. 5, но в отношении категорий "успешный опыт" и "неутешительный опыт". Аналогичное и по последующим вопросам. Вполне хорошо

известно, что люди одинаковую информацию могут воспринимать через призму своего мировосприятия. Это может привести к ненадежности результатов.

4. Структура описания результатов мне, в целом, не ясна. Я бы предложил ввести подразделы, чтобы читатель четко понимал, в каком разделе он оказался во время чтения.

Заключение. В этом разделе крайне необходимо обозначить то, как могут быть использованы результаты выполненного исследования. Простая констатация фактов, что студенты чего-то знают, а чего-то нет, явно недостаточна. Также в этом разделе обязательно надо отразить ограничения исследования, начиная с ограниченности выборки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является специфика монетарной культуры студенческой молодежи.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа и обобщения, а также для сбора эмпирических данных был проведен массовый анкетный опрос в онлайн формате с последующим использованием двухступенчатой выборки и методов математической статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современном обществе отношение к финансовым ресурсам значительно изменилось под влиянием многочисленных изменений во всех сферах развития общества. Эти процессы оказали существенное влияние на трансформацию ценностей молодежи и ее отношение к деньгам, а также отразились на финансовой грамотности и монетарной культуре молодежи, в том числе и студенческой молодежи.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике особенностей монетарной культуры современной молодежи на примере студентов Финансового университета. В опросе приняли участие 434 студента очной формы с разных факультетов, обучающиеся на программах бакалавриата.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, демонстрацией статистических данных исследований, а также подробным описанием авторской методики исследования и полученных результатов.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуру данного исследования входят введение, обзор литературы, методология исследования, результаты исследования, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет то, что в исследовании сделан авторский акцент на то, что при анализе монетарного поведения и денежных практик современной молодежи большое значение имеют прежде всего источники их дохода, откуда студентам поступают денежные ресурсы, чтобы их было возможно использовать и свободно распоряжаться.

Библиография содержит 23 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых,

характеризующих подходы к пониманию монетарного поведения и факторов, которые его детерминируют. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что монетарная культура студентов развита неравномерно, отдельные структурные элементы сформированы на более высоком уровне, чем другие: монетарные знания студентов сформированы более выражено, чем их монетарные практики и правосознательные установки. При этом также отмечается проявление неосознанных и нерациональных форм монетарных установок и практик. Наиболее сформированная монетарная культура у студентов факультетов финансово-экономической направленности, у студентов более старших курсов и у студентов с высоким материальным положением».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы работы с молодежью и финансовой грамотности населения, специалистами по работе со студентами, социологами, психологами, социальными работниками, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи встречаются опечатки и технические ошибки. При оформлении библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, особенно на отсутствие даты обращения в источниках, являющихся электронными ресурсами. В тексте встречаются сокращения, такие, как «НАФИ», «Финансовый университет», возможно, было бы целесообразно в тексте статьи упомянуть полные названия организаций. В статье представлены 9 рисунков, однако часть из них фактически являются таблицами, поэтому и рисунки, и таблицы необходимо оформить в соответствии с требованиями действующих ГОСТов. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц. История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв. // Социодинамика. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.6.71049 EDN: EOOUEF URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71049

История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв.

Van Цзыкуй

аспирант; факультет Высшей школы современных социальных наук; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ VanZirui@yandex.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.6.71049

EDN:

EOOUEF

Дата направления статьи в редакцию:

17-06-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является анализ внутренних миграционных процессов в Северо-Восточном Китае с XX века до начала XXI века. Особое внимание уделяется динамике миграционных потоков и их значительному влиянию на демографическую ситуацию региона. Автор рассматривает специфические особенности внутренней миграции в разных провинциях: Ляонин с его субпровинциальными городами демонстрирует чистый приток населения, тогда как провинции Цзилинь и Хэйлунцзян характеризуются значительным чистым оттоком населения. Автор исследует причины этих миграционных процессов и их непосредственное влияние на демографическое развитие Северо-Восточного региона Китая. Это позволяет глубже понять значительные изменения, происходящие в слаборазвитых регионах Китая, и выявить основные факторы, влияющие на внутреннюю миграцию. В исследовании использованы статистический анализ данных о миграционных потоках, демографические исследования, а также сравнительный анализ данных по различным провинциям Северо-Восточного Китая. Научная новизна данного исследования заключается в детальном анализе внутренних миграционных процессов и их влиянии на демографическую ситуацию в Северо-Восточном Китае, что ранее не было глубоко изучено. Исследование выявило, что регион сталкивается с серьезными

проблемами, такими как истощение ресурсов, избыток производственных мощностей и недостаточный экономический рост, что приводит к отрицательному приросту населения. Отрицательный прирост характеризуется значительной региональной несбалансированностью: большинство городов префектурного уровня, за исключением Шэньяна, Даляна и Чанчуня, демонстрируют отрицательный прирост населения. Особенно высокие показатели наблюдаются в Суйхуа и Даксинганлине провинции Хэйлунцзян. Население приграничных районов сократилось практически на пятую часть. Выводы исследования подтверждают, что численность населения в Северо-Восточном Китае продолжает снижаться, сопровождаясь заметным снижением уровня рождаемости. Этот устойчивый спад требует эффективных мер для его замедления. Отток населения с северо-востока усиливается, при этом уезжающее население, как правило, более молодое и образованное, что приводит к ускорению процесса старения и потере человеческого капитала. Основными чертами демографических тенденций региона являются чистый отток населения и миграция, что делает его отличным примером для изучения демографических изменений в слаборазвитых регионах.

Ключевые слова:

Внутренняя миграция, Демографическая динамика, Северо-Восточный Китай, Отток населения, Миграционные потоки, Экономический рост, Демографические изменения, Социально-экономическая структура, Политика регистрации населения, Устойчивое развитие

ВВЕДЕНИЕ

Анализ текущей ситуации в Северо-Восточном Китае показывает, что при относительно стабильных показателях рождаемости и смертности миграционные потоки стали значимым фактором, определяющим демографическую динамику региона. В начале 1980-х годов численность мигрантов в Китае была крайне низкой вследствие жесткого планового управления экономикой и ограничений, связанных с регистрацией по месту жительства. Начиная с середины 1980-х годов, количество мигрантов стало быстро расти, и к 2015 году общее число внутренних мигрантов в Китае достигло 247 миллионов человек. В Северо-Восточном Китае миграционные потоки обладают специфическими особенностями.

Не смотря на то, что в Китае отдельные исследования освещают данный вопрос [\[30\]](#) [\[31\]](#) [\[32\]](#), он остается по-прежнему недостаточно исследованным. В России область демографических исследований является очень развитой [\[1\]](#) [\[2\]](#) [\[3\]](#). При этом в русском научном поле на данный момент отсутствует дискуссия по поводу данной проблемы. Начав её, автор надеется подстегнуть интерес к данной теме в плане разработки методик избегания и предупреждения подобных ситуаций, как та, с которой столкнулся северо-восток Китая.

С точки зрения масштабов миграции, Северо-Восток является регионом с чистым оттоком населения: с 2011 года среднегодовой отток составляет более 2 миллионов человек, и с каждым годом эта тенденция усиливается. Внутрирегиональные различия также имеют значение: Ляонин, с его двумя субпровинциальными городами, является провинцией с чистым притоком населения, тогда как Цзилинь и Хэйлунцзян характеризуются чистым оттоком населения, причем в Хэйлунцзяне этот показатель наиболее высок [\[16\]](#)[\[17\]](#)[\[18\]](#).

Цель данной статьи – проанализировать современную ситуацию и историю развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца XX века до начала XXI века, а также определить причины её возникновения и факторы, влияющие на миграционные процессы в данном регионе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, основываясь на анализе текстов, можно понять демографическое развитие и историю миграции в слаборазвитых регионах Китая (Северо-Восток), а также сделать некоторые обобщения и выводы о глубинных причинах демографических изменений в слаборазвитых регионах других стран.

История развития народонаселения Северо-Восточного Китая в XX веке

В современной истории внутренняя миграция населения в Китае в основном происходила по трем основным направлениям: "движение через Гуандун (на северо-восток)", "движение на запад" и "спуск к Южно-китайскому морю". Численность "идущих на запад" составляет несколько миллионов человек, в то время как численность "идущих к Южно-китайскому морю" меньше из-за ограничительной политики других стран [\[28, с. 62\]](#). Количество людей из "движения через Гуандун" было самым многочисленным и насчитывало десятки миллионов человек, в среднем около 500 тыс. человек переезжали каждый год. "Движение через Гуандун" заложило основу для сегодняшнего развития населения на Северо-Востоке.

"Движение через Гуандун" - это сокращенное название направления современной китайской миграции на северо-восток, которая появилась во времена династии Цин и была настолько масштабной, что в то время считалась одним из крупнейших перемещений населения, когда-либо совершенных человечеством. "Движение через Гуандун" подразумевает, что конечной целью миграции людей будет одна из трех точек: провинция Ляонин, провинция Цзилинь, провинция Хэйлунцзян [\[28, с. 64\]](#).

В середине-конце XIX века продуктивность территории к югу от Шаньхайгуйяна была серьезно подорвана последствиями длительных войн, а из-за частых бедствий в среднем и нижнем течении Хуанхэ, где земли было мало, а людей много, особенно в Шаньдуне, где бедствия были сильными, большое количество крестьян находилось в состоянии крайней нищеты, и их средства к существованию не были гарантированы. Плодородный, малонаселенный и богатый северо-восточный Китай был чрезвычайно привлекателен для крестьян к югу от Шаньхайгуйяна, что побудило голодающих крестьян Шаньдуна и других мест стать основной массой населения "Движения через Гуандун". По сути, Гуандун был спонтанным и неостановимым движением бедных крестьян, спасающихся от нищеты [\[28, с. 64\]](#).

История демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине XX века

С точки зрения всего исторического развития современного Северо-Восточного Китая, внутреннюю миграцию в Северо-Восточном Китае можно условно разделить на три этапа: Миграция в конце правления династии Цин, Миграция в Китайской республике и миграции в период японского колониального правления.

1. Период миграции в конце правления Династии Цин

Миграция в регионе всегда происходит под влиянием политики. В середине правления династии Цин в отношении северо-восточного Китая проводилась строгая политика

закрытости, запрещавшая приток людей с юга от Шанхайгуань в северо-восточный Китай, а в конце правления династии Цин из-за перенаселенности территории южнее Шанхайгуань, отсутствия рациональной разработки природных ресурсов северо-восточного Китая, а также пограничного кризиса правительство, хотя и не проводило полноценную политику поощрения масштабной внутренней миграции в северо-восточный Китай, Стали появляться отдельные послабления на этот счет.

Численность мигрантов в северо-восточном Китае быстро росла: с 5,42 млн. в 1898 году до 14,92 млн. в 1911 году, то есть в 2,75 раза за 13 лет. Большинство мигрантов были выходцами из провинции Шаньдун.

2. Период миграции в Китайской Республике

В период Китайской Республики число мигрантов в регионе Тохоку росло семимильными шагами: за 20 лет с момента основания Китайской Республики в 1911 году до 1930-х годов, непосредственно перед инцидентом 18 сентября, население региона Тохоку увеличилось почти вдвое - с 18,117 млн. до 30,087 млн. человек. За исключением естественного прироста населения, подавляющее большинство прироста населения было вызвано внутренней миграцией.

Если в 1921 году число мигрантов с Северо-Востока составляло 5 тыс. человек, то к 1923 году оно выросло до 400 тыс. В последующие годы под влиянием войн, социальных беспорядков и продолжительных стихийных бедствий масштабы миграции с Северо-Востока продолжали расти, и в среднем ежегодно составляли около 700 тыс. чел. [\[15, с. 74\]](#). Помимо больших масштабов внутренней миграции, этот период также характеризовался переходом от одиноких-мигрантов к людям, мигрирующим семьями, сокращением сезонной миграции и увеличением постоянной миграции.

3. Миграция в период японского колониального правления

После оккупации Северо-Восточного Китая Японией, японское правительство внедрило политику ограничения внутренней миграции из провинций к югу от Шанхайгуаня в Северо-Восточный Китай. В период с 1932 по 1937 годы была принята политика полного запрета на миграцию, что вынудило некоторых беженцев вернуться на юг от Шанхайгуаня, значительно сократив приток мигрантов в Северо-Восточный Китай.

С 1937 года Япония начала активную эксплуатацию ресурсов Северо-Восточного Китая, что привело к дефициту рабочей силы в регионе. В ответ на это японское правительство насилием отправляло военнопленных и гражданских лиц со всей страны на северо-восток. Ежегодно ввозилось около 100 тысяч рабочих. Согласно статистическим данным, с 1930 по 1942 год в Северо-Восточный Китай прибыло в общей сложности 5,04 миллиона человек, из которых более 3,27 миллиона уехали, а оставшиеся составили около 1,76 миллиона человек [\[26, с. 3\]](#).

Миграция этого периода характеризовалась молодым возрастным составом, разнородной половой структурой, а также принудительным характером ввоза внутренних мигрантов.

Изменения численности мигрантов в северо-восточном Китае со второй половины XX века по XXI век

За период со второй половины XX века по XXI век демографические изменения в северо-восточном Китае прошли четыре основные фазы.

Этап I: Быстрый рост населения (1949-1980 гг.)

С момента образования Нового Китая доля населения северо-восточного региона в общей численности населения страны демонстрировала устойчивый рост: с 7,11 % в 1949 году до 9,07 % в 1980 году, что является наивысшим показателем за всю историю. Одновременно численность населения северо-восточного Китая увеличивалась быстрее, чем в среднем по стране [\[25, с. 17\]](#).

Благодаря наличию ресурсов для развития тяжелой промышленности, относительно развитой инфраструктуре и близости к Советскому Союзу, в период с 1949 по 1962 годы национальная политика Китая стимулировала масштабную миграцию рабочей силы из других провинций в северо-восточный Китай. Это привело к волне миграции сельского населения, в основном из густонаселённых районов восточного побережья в отдалённые районы северо-восточной и северо-западной частей страны, с целью мелиорации и освоения незаселённых территорий [\[25, с. 17\]](#).

В рамках Первого пятилетнего плана Шанхай отправил 336,5 тыс. человек, а основной приток населения для поддержки строительства был направлен в три северо-восточные провинции: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян [\[14, с. 29\]](#). Чистый приток населения в Ляонин составил 1,262 млн. человек, а в Хэйлунцзян - 1,218 млн. человек [\[25, с. 18\]](#).

Примерно с 1960 года, вследствие ряда факторов, таких как стихийные бедствия и международная обстановка, общая численность населения Китая начала сокращаться. Однако численность населения северо-восточного Китая продолжала увеличиваться. В период с 1963 по 1980 годы приток населения в Северо-Восточный Китай постепенно сокращался [\[15, с. 71\]](#). Политические меры, такие как возвращение молодой интеллигенции в города, возвращение некоторых специалистов в города и переезд предприятий, значительно снизили уровень миграции в Северо-Восточный Китай, однако чистая миграция населения сохранялась.

Этап II: Стабильный рост населения (1980-1990 гг.)

С 1980 года доля населения северо-восточного Китая относительно общего населения страны демонстрировала тенденцию к снижению: с пика в 9,07% в 1980 году до 8,68% в 1990 году. В этот же период годовые темпы роста населения северо-восточного Китая впервые стали ниже, чем в среднем по стране, и с тех пор остаются на относительно низком уровне. В 1990 году годовые темпы роста населения в северо-восточном регионе составили всего 1,01%, и регион вступил в период стабильного демографического развития [\[23, с. 38\]](#).

С переходом от плановой экономики к рыночной система регистрации прописки начала ослабевать. Указ Госсовета 1984 года о переселении крестьян в города смягчил ограничения на преобразование сельских домохозяйств в городские, что привело к быстрому увеличению численности внутренних мигрантов [\[25, с. 19\]](#).

В этот период вы свободилась скрытая избыточная рабочая сила в сельской местности, и экономические факторы, такие как поиск работы и ведение бизнеса, стали главными причинами перемещения населения. Перемещение населения в этот период в основном происходило спонтанно на рыночной основе, а доля планового перемещения, такого как перевод на другую работу, уменьшилась.

После 1980 года ежегодные темпы прироста населения в северо-восточном Китае были

ниже, чем в среднем по стране. Помимо снижения рождаемости под влиянием политики планирования семьи, усилилась тенденция к концентрации населения в районах восточного побережья, что привело к ускорению чистого оттока населения [\[15, с. 72\]](#). В этот период северо-восточный Китай превратился из региона с чистым притоком населения в регион с чистым оттоком населения.

Этап III: медленный рост населения (1991-1999 гг.)

С 1991 по 2000 год ежегодный прирост населения северо-восточного Китая составлял менее 1%, но стабильно превышал 0,5%, что указывает на медленное увеличение общей численности населения. В этот период естественный прирост населения северо-восточного Китая также оставался выше 3 тысяч человек ежегодно. Общая численность населения северо-восточного Китая возросла с 99,22 млн человек в 1990 году до 105,43 млн человек в 1999 году, увеличившись за десятилетие на 6,22 млн человек [\[15, с. 73\]](#). Таким образом, в указанный период население северо-восточного Китая переживало фазу медленного роста.

Этап IV: этап очень низкого прироста населения (2000-2015 гг.)

С 2000 года ежегодные темпы роста населения северо-восточного Китая оставались ниже 5% (за исключением нескольких лет), а его доля в общем объеме населения Китая снизилась с 8,35% до 8,17% в 2009 году. За это десятилетие численность населения Северо-Восточного Китая увеличилась всего на 3,26 млн человек, что существенно медленнее по сравнению с предыдущими периодами [\[29, с. 25\]](#).

С 2015 года коэффициент естественного прироста населения упал ниже нуля, перейдя в отрицательную фазу. В 2016 году он вновь стал положительным, однако к 2020 году снова опустился ниже нуля, достигнув -4,21 на тысячу человек в 2021 году. Северо-Восточный Китай испытывал устойчивую убыль населения в течение шести из семи лет до 2021 года, а с 2017 года этот показатель оставался отрицательным [\[15, с. 74\]](#).

Демографическое положение северо-восточного Китая на рубеже XX-XXI веков.

В 1990-е годы Северо-Восточный Китай находился под воздействием политики промышленной трансформации, что привело к массовой безработице среди рабочих и специалистов государственных предприятий. Вследствие этого многие семьи столкнулись с серьезными финансовыми трудностями, и регион быстро превратился из динамично развивающегося в слаборазвитый. С 1990-х годов по настоящее время демографическое развитие Северо-Восточного Китая сменилось от стабильного роста к негативным тенденциям.

В 1990 году население северо-восточного региона составляло более 99 333 291 человек. Согласно данным седьмой национальной переписи 2020 года, численность населения сократилась до 98 511 000 человек, что на 820 тысяч меньше, чем в 1990 году. До середины 1960-х годов темпы роста населения на северо-востоке страны были выше средних по стране. С 1990 по 2020 год темпы роста населения на северо-востоке продолжали снижаться: с 7,26% за десятилетие в 1990-2000 годах до 2,78% за десятилетие в 2000-2010 годах, а затем до отрицательных значений — -10,04% за десятилетие в 2010-2020 годах [\[8, с. 31\]](#).

Доля населения северо-восточного региона в общей численности населения страны продолжает уменьшаться, а разрыв между темпами роста населения в регионе и по

стране в целом увеличивается. Темпы роста населения на северо-востоке всегда были ниже, чем в среднем по стране. С 1990 по 2000 год темпы роста населения по стране составляли 11,66%, тогда как на северо-востоке они были на 4,40% ниже [29, с. 26]. С 2010 по 2020 год разрыв между темпами роста населения на северо-востоке и по стране увеличился до 15,42%. Несоответствие темпов роста населения с общенациональными показателями привело к постепенному снижению доли населения Северо-Восточного региона в общей численности населения страны: с 8,76% в 1990 году до 8,42% в 2000 году, 8,17% в 2010 году и 6,98% в 2020 году [8, с. 34].

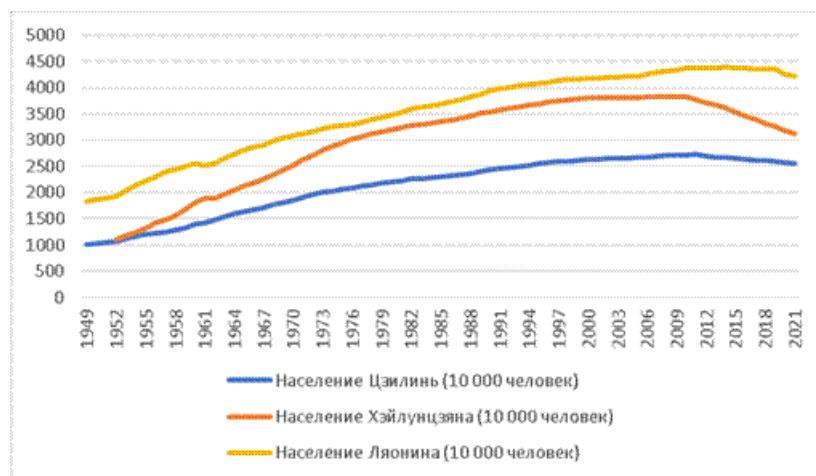

Рисунок 1. История изменения численности населения Северо-Восточного Китая. Источник: National Statistical Yearbook.

Состояние населения провинций северо-восточного региона Китая

Согласно данным переписи населения провинции Хэйлунцзян, проведенной в 2020 году, численность населения составила 30,99 миллиона человек, из которых 20,52 миллиона составляют городское население и 10,47 миллиона — сельское. В период между четвертой и пятой переписями населения (2000-й год) численность населения провинции увеличилась на 1,68 миллиона человек, что составляет в среднем 168 тысяч человек в год, или 0,48%. В период между пятой и шестой переписями населения (2005 год) численность населения провинции Хэйлунцзян увеличилась на 1,315 миллиона человек, что составляет в среднем 378,8 тысяч человек в год, или 0,48%. За пятилетний период с пятой переписи по 2005 год численность населения провинции увеличилась на 1,31 миллиона человек, со среднегодовым приростом в 262 тысячи человек, или 0,71% [22, с. 41].

Рисунок 2. Изменения в численности населения Хэйлунцзяна. Источник: Platform for city data queries.

В период с 1990 по 2010 год, охватывающий Шестую перепись населения Китая, население провинции Цзилинь демонстрировало тенденцию к медленному росту. Общая численность населения увеличилась с 24,66 млн человек в 1990 году до 27,47 млн человек в 2010 году, что составляет прирост на 2,81 млн человек, со среднегодовым темпом прироста около 0,5%. С начала XXI века, несмотря на продолжающийся рост численности населения, темпы роста постепенно стабилизировались [\[29, с. 26\]](#). Однако к моменту проведения седьмой национальной переписи населения в 2020 году численность населения провинции Цзилинь составила 24 073 453 человека, что на 3 379 362 человека меньше по сравнению с результатами шестой переписи 2010 года, что соответствует сокращению на 12,31% за десятилетие, или в среднем на 1,31% в год. [\[4\]](#)

Рисунок 3. Изменения в численности населения Цзилиня. Источник: Platform for city data queries.

К 2020 году общая численность населения Ляонина достигла 42,38 млн человек, что позволило ему занять 14-е место среди регионов Китая. По сравнению с результатами шестой национальной переписи населения, проведенной в 2010 году, за последние десять лет численность населения сократилась на 1,2 млн человек, или на 2,64%, среднегодовой темп прироста составил -0,27%. Данные насчитываются из исследования "Влияние низкого уровня рождаемости на будущее развитие населения северо-восточного Китая - Хоу Цзяньмин" [\[20, с. 58\]](#). Среди 14 регионов, составляющих эту территорию, два населены числом более 5 млн человек, Шэньян и Далянь; один населен от 3 до 5 млн, Аньшань; шесть регионов имеют численность от 2 до 3 млн человек (Фушунь, Бэньси, Даньдун, Цзиньчжоу, Инкоу, Фусинь); и пять регионов имеют менее 2 млн человек (Ляоян, Тиелин, ЧАОян, Паньцзинь и Хулудао). Шэньян и Далянь вместе составляют 38,69% общего населения провинции.

Рисунок 4. Изменения в численности населения Ляонин. Источник: Platform for city data queries.

Развитие населения Северо-Восточного Китая прошло через несколько этапов от быстрого роста к сокращению. С начала 1950-х по конец 1970-х годов общая численность населения Северо-Восточного Китая относительно всей страны демонстрировала тенденцию к увеличению. В начале 1960-х годов население Северо-Восточного Китая продолжало расти, даже когда общее население страны сокращалось [\[29, с. 27\]](#).

С начала 1980-х года доля населения Северо-Восточного Китая в общей численности страны начала снижаться, и его демографическое положение постепенно ухудшалось на фоне общей демографической карты Китая. Данные Пятой и Шестой переписей населения показывают значительно более низкий общий коэффициент рождаемости в северо-восточном регионе Китая по сравнению со средним показателем по стране. В период Шестой переписи населения коэффициент рождаемости в трех северо-восточных провинциях значительно отстал от среднего уровня по стране, занимая места в нижней пятерке по этому показателю [\[29, с. 28\]](#).

С точки зрения мигрантов, развитие движения мигрантов Северо-Востока прошло следующие этапы. В начале XIX века большое количество мигрантов с юга Шанхайгуаня, попавших на Северо-Восток Китая в результате "движения в Гуандун", заложило основу для развития населения Северо-Востока Китая.

Первая половина XIX века также стала периодом наибольшего и быстрого роста числа иммигрантов на Северо-Востоке, в течение которого на Северо-Восток прибыло большое количество безземельных рабочих со всей страны, что значительно освободило Северо-Восток от ограничений производительности.

Со второй половины XIX века до конца XIX века северо-восток Китая продолжал оставаться важной промышленной базой и экономическим центром после создания нового Китая, чему способствовала политическая политика, в результате которой на северо-восток прибыло большое количество мигрантов со всех частей Китая, что значительно стимулировало его экономическое и промышленное развитие.

В конце XIX - начале XX века в результате корректировки государственной политики Китая северо-восточный регион претерпел промышленные и экономические изменения. Множество государственных учреждений покинуло этот регион, что существенно повлияло на экономику и население. В результате значительного оттока населения северо-восточный регион перестал быть зоной притока и стал зоной оттока.

Проблемы регистрации для внутренних мигрантов в Китае

В Китае характеристикой, определяющей, является ли человек мигрантом или нет, является смена места жительства. Важнейшей характеристикой "плавающего" населения является отделение места регистрации от фактического места проживания. Многочисленное "плавающее" население Китая и члены их семей переезжают но по бумагам "остаются там же"; если они перенесут свою регистрацию домохозяйства на нынешнее место жительства, они станут домохозяйственным населением места въезда [\[16, с. 15\]](#).

Однако, согласно существующим исследованиям, энтузиазм мигрантов в отношении смены места регистрации не так велик, как можно было бы ожидать, и мигранты имеют разнообразный выбор в своем желании переместить свою регистрацию, причем более половины из них предпочитают сохранить регистрацию в месте отъезда или проявляют нерешительность. [\[11, с. 75\]](#)

Миграция населения под влиянием экономики и капитала

Пространственная миграция населения представляет собой давнее социальное явление, оказывающее значительное влияние на экономическое развитие различных регионов. Экономически развитые области часто предлагают широкие возможности для трудовой занятости и привлекают специалистов, что способствует их собственному экономическому росту. Одновременно потеря человеческого капитала в результате миграционных потоков стала значимым явлением в экономическом контексте Северо-Восточного Китая [\[29, с. 28\]](#).

Миграционные потоки населения являются следствием экономического неравенства между регионами и играют важную роль в усилении или ослаблении этого неравенства. Проблема оттока человеческого капитала, вызванная переездами населения, представляет собой одну из ключевых причин экономических проблем в Северо-Восточном Китае, что в перспективе может оказать значительное влияние на будущее экономическое развитие региона.

Последствия миграции для человеческого капитала

Помимо региональных изменений, связанных с увеличением или уменьшением численности населения, миграционные потоки людей также приводят к изменениям в человеческом капитале. Человеческий капитал обладает уникальной ценностью собственностью, которая естественным образом приписывается человеку, и право собственности на него ограничивается человеком, который его воплощает.

Население северо-восточных провинций Китая - Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян - продолжает систематически уменьшаться, что сопровождается ростом чистого оттока населения. Средний возраст эмигрирующего населения ниже среднего по стране, при этом их уровень образования выше, что делает отток не только проблемой в численностях, но и потерей человеческого капитала, оказывающего влияние на экономический рост региона.

В большинстве других провинций Китая с высоким уровнем оттока населения преобладают крупные сельскохозяйственные регионы, где отток фактически представляет собой перемещение рабочей силы из традиционного сельского хозяйства в промышленность. В Северо-Восточном Китае, являющемся относительно урбанизированным регионом, наблюдается значительный отток населения с высоким

образованием и не связанный с сельскохозяйственным сектором [\[21, с. 7\]](#).

Экономическое развитие региона критически зависит от наличия достаточного числа специалистов, и утрата таких кадров оказывает значительное влияние. В настоящее время экономический спад в Северо-Восточном Китае усугубляется уходом высококвалифицированных специалистов. Высокообразованные жители региона предпочитают уезжать, в то время как приток населения с низким уровнем образования не компенсирует потери, что снижает общее качество миграционного потока в регионе и уменьшает его способность к замещению специалистов.

Чистый отток высококвалифицированных специалистов не способствует развитию предпринимательства, инноваций и экономической активности, что сдерживает создание и развитие новых отраслей и тормозит экономический рост Северо-Восточного Китая. Это одна из ключевых причин, почему данный регион стал одним из менее развитых в стране.

Влияние мигрантов на экономическое развитие

Северо-восточный регион Китая отстает от страны по уровню экономического развития, что снижает его привлекательность для талантливых специалистов. Проблема оттока человеческого капитала, вызванная убылью населения, является одной из ключевых причин экономических затруднений в этом регионе. Долгосрочно это может повлиять на его будущее экономическое развитие и углубить статус слаборазвитого региона в Китае.

Население, как важный фактор социально-экономического развития, оказывает значительное влияние на экономический рост региона. Численность населения прямо связана с объемом рабочей силы, необходимой для развития местной экономики, что определяется масштабом миграционных потоков. Миграционные потоки также влияют на формирование регионального человеческого капитала.

В условиях перехода к новому уровню экономического развития человеческий капитал становится ключевым фактором роста. С 2001 по 2014 годы доля Северо-Восточного региона в общем ВВП Китая демонстрировала устойчивое снижение. В 2001 году ВВП региона составлял 105 436 миллиардов юаней, что составляло 9,51% от общегосударственного ВВП. К 2014 году этот показатель вырос до 57 469 миллиардов юаней, что составило 8,92% от общегосударственного ВВП. За 14 лет ВВП Северо-Востока увеличился в 5,45 раза, что ниже среднегосударственного показателя роста в 5,81 раза [\[5, с. 16\]](#).

Занятость в регионе продемонстрировала тенденцию к росту и к 2014 году составила 7,88% от общего числа занятых в стране. Однако доля инвестиций в основной капитал на Северо-Востоке в 2014 году была самой низкой за последние 14 лет и составила лишь 9,86% от общего объема по стране [\[12, с. 27\]](#).

Влияние на качество занятого населения

Отток выпускников университетов оказывает значительное влияние на структуру образования трудового населения в регионе, что проявляется в доле работающего населения с высшим или средним образованием относительно общего числа населения. Эта доля связана с расширением масштабов высшего образования как на уровне страны в целом, так и в Северо-Восточном регионе Китая. В условиях увеличения числа выпускников высших учебных заведений наблюдается тенденция к росту доли людей с высшим образованием как в общем числе населения страны, так и в регионе Северо-

Востока.

Средняя доля людей с высшим образованием в общем числе населения страны возросла с 5,6% в 2001 году до 16% в 2014 году, что означает утройение показателя за указанный период. В региональном разрезе Ляонин почти всегда выделялся значительно более высоким коэффициентом по сравнению со средним показателем страны, за исключением нескольких лет после 2011 года, когда разрыв стал сокращаться. В Цзилине уровень образования населения близок к среднему по стране, разница не превышает 1,5 процентных пункта. До 2011 года доля высокообразованных работающих в Цзилине была выше среднего по стране, однако после этого периода она снизилась до уровня, ниже среднего национального [\[7, с. 9\]](#).

В Хэйлунцзяне до 2011 года соответствующие показатели периодически превышали средний уровень по стране, однако после этого времени национальные показатели значительно превысили средний уровень в Хэйлунцзяне, превышение составило более трех процентных пунктов.

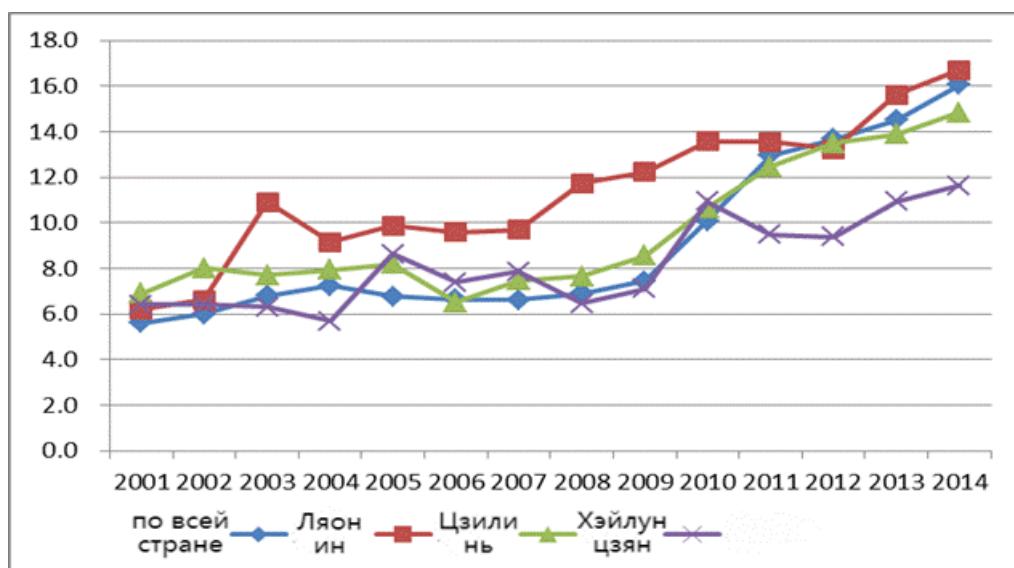

Рисунок 5. Процент занятого населения с высшим образованием и выше на Северо-Востоке и в стране, 2001-2014 гг. Источник: Yearbook of Labor Statistics 2002-2015.

Влияние миграции на другие проблемы

Отток населения приводит к увеличению числа детей и пожилых людей, оставшихся в сельских районах. При уходе мигрантов дети и пожилые чаще остаются без сопровождения, так как уезжают одни или вдвоем, что требует значительных финансовых затрат на обеспечение их образования и ухода.

Миграция также ведет к тому, что оставшиеся без присмотра пожилые люди, у которых с возрастом ухудшается здоровье, сталкиваются с риском остаться без необходимого ухода. Дети, в силу географических ограничений, не всегда могут обеспечить своевременный и адекватный уход за ними. Эти люди получают меньше поддержки в сфере здравоохранения, экономического обеспечения и социального комфорта, чем их сверстники, оставшиеся в городах. В то же время, они более активно участвуют в рынке труда [\[27, с. 56\]](#).

Отток также может привести к запустению земель и разрушению домов в некоторых районах. После ухода мигрантов значительная часть сельскохозяйственных земель остается без должного ухода, так как оставшимся старикам из-за ограниченных

физических возможностей трудно выполнять все необходимые работы. Это приводит к заброшенности земель, что не способствует прогрессу в сельскохозяйственной науке и технике. В северо-восточном регионе доля пустующих домов составляет 82,2%, что является самым высоким показателем среди пустующих домохозяйств по стране [\[24, с. 2\]](#).

В последние годы в Северо-Восточном регионе наблюдается замедление темпов экономического роста. Валовой внутренний продукт (ВВП) продолжает увеличиваться, однако его доля в общекитайском объеме сократилась. Экономический рост зависит от долгосрочных факторов, таких как инвестиции и технический прогресс. Инвестиции в основной капитал способствуют экономическому росту, но имеют свои ограничения, и полагаться исключительно на крупномасштабные инвестиции для стимулирования роста экономики не является оптимальным решением [\[13, с. 144\]](#).

Число занятых играет значительную роль в экономическом росте, особенно в условиях изменяющейся модели экономического развития. Для ускорения экономического роста важно трансформировать рабочую силу в человеческий капитал. С развитием экономики человеческий капитал становится ключевым фактором роста, особенно значимым вкладом вносят высококвалифицированные специалисты с высшим образованием и выше. Следовательно, необходимо полностью использовать потенциал человеческого капитала для содействия высококачественному экономическому росту.

Миграция и мобильность населения оказывают влияние не только на экономическое развитие, но и на другие аспекты общества. Миграция студентов в колледжи приводит к снижению доли населения с высшим образованием и выше в региональной статистике занятости, что приводит к увеличению разрыва по сравнению с средним показателем по стране. Это явление затрудняет развитие региональной экономики.

Максимальное воздействование общественных объединений и социальных организаций, содействие механизации сельского хозяйства и поддержка оставшегося без присмотра населения важны для обеспечения социальной стабильности и экономического развития региона. Эти меры помогают уменьшить социальную напряженность и улучшить качество жизни уязвимых групп, таких как дети и пожилые люди, оставшиеся без присмотра. Механизация сельского хозяйства увеличивает производительность и эффективность, что способствует экономическому росту и снижает уровень бедности в сельских районах. Важно также поддерживать трудовые ресурсы на местах, чтобы предотвратить чрезмерную миграцию из сельских районов в города, что также способствует стабильному развитию региональной и национальной экономики.

Это важно для оставшегося без присмотра населения, включая детей и пожилых людей, которые нуждаются в поддержке и заботе. Сельские жители также выигрывают от механизации сельского хозяйства и улучшения их экономического положения. Для региональной и национальной экономики эти меры способствуют повышению производительности и устойчивому развитию. Общественные объединения и социальные организации, оказывая помощь и обеспечивая доступ к основным услугам, играют ключевую роль в поддержке этих групп и улучшении их качества жизни.

Для поддержки и развития общественных объединений и социальных организаций необходимо предоставлять гранты и субсидии, организовывать обучение и повышение квалификации работников, а также создавать платформы для обмена опытом и координации действий. Содействие механизации сельского хозяйства требует инвестиций в современные технологии и оборудование, обеспечения доступа к льготным кредитам и субсидиям, а также обучения фермеров новым методам ведения сельского хозяйства.

Поддержка оставшегося без присмотра населения включает развитие программ социальной защиты и помощи, создание центров дневного пребывания и обеспечения доступа к медицинским и образовательным услугам. Также важно развивать инфраструктуру в сельских и отдаленных районах, обеспечивать доступ к качественным общественным услугам и содействовать воссоединению семей.

Поддерживать урбанизацию необходимо через разработку и реализацию стратегических планов развития городов и сельских населенных пунктов, которые включают инвестиции в инфраструктуру, создание рабочих мест и улучшение условий жизни. Важно развивать транспортные системы, чтобы обеспечить легкий доступ к городским центрам, а также строить доступное жилье для новых городских жителей. Внедрение программ профессионального обучения и переобучения для сельского населения поможет им адаптироваться к условиям городской жизни и найти работу. Необходимо также стимулировать развитие малого и среднего бизнеса в городах для создания новых рабочих мест и поддержания экономической активности.

Конечно, урбанизация имеет как свои позитивные, так и негативные эффекты. Среди позитивных эффектов можно назвать увеличение темпов экономического роста, улучшение качества жизни, увеличение технического прогресса. Среди негативных – перенаселенность, экологические проблемы, что является довольно острой проблемой в некоторых регионах Китая. Также к негативным эффектам стоит отнести сельскую депопуляцию, которую мы можем наблюдать на северо-востоке Китая. Обеспечить доступ к общественным услугам можно путем развития инфраструктуры и создания равномерно распределенной сети медицинских, образовательных и социальных учреждений. Необходимо строить новые школы, больницы и культурные центры в местах с увеличивающимся населением. Важно внедрять цифровые технологии для улучшения доступа к услугам, например, телемедицина и онлайн-образование. Государство должно предоставлять субсидии и гранты для поддержки этих учреждений, особенно в отдаленных и менее развитых районах. Развитие общественного транспорта и улучшение дорожной сети также играют ключевую роль в обеспечении доступа к общественным услугам, позволяя людям легко добираться до необходимых учреждений.

Заключение

В заключении исследования выявлены серьезные экономические проблемы, с которыми сталкивается северо-восточный Китай. Истощение ресурсов, избыток производственных мощностей, недостаточный экономический рост и значительный спад экономики инициированы историческими и географическими факторами. Эти трудности привели к заметной стагнации в развитии населения, особенно в последние десятилетия, когда обострилась тенденция к сокращению численности населения.

Отток населения представляет собой характеристическую черту северо-восточного Китая, проявляющую региональную несбалансированность. За исключением некоторых городов префектурного уровня, таких как Шэньян, Далян и Чанчунь, во всех остальных наблюдается стабильный отток населения. Особенно высокие темпы оттока отмечены в городах Суйхуа и Даксинганлин провинции Хэйлунцзян, где уровень превышает предыдущие годы на 30%. Также значительное сокращение численности населения наблюдается в приграничных районах северо-востока, где уровень снижения достигает пятой части.

Прогнозируется, что численность населения северо-восточного Китая продолжит устойчивый спад. Уровень рождаемости в регионе значительно снизился, что в

сочетании с ускоряющимся оттоком населения требует принятия действенных мер по замедлению упадка.

Отток населения с северо-востока Китая нарастает как в количественном, так и в качественном аспектах. Регион стал значимым источником чистого оттока населения, где более двух миллионов человек покидают свои дома. Эта тенденция усиливается с каждым годом с 2010 года, причем уровень образования и молодость уезжающего населения значительно превышает тех, кто приезжает в регион.

Северо-восточный Китай также сталкивается с вызванным оттоком молодежи процессом старения населения, что ускоряет его демографическое старение. Наблюдаются значительные различия в уровне образования между уезжающим и приезжающим населением, что может привести к потере человеческого капитала. Чистый отток населения и миграция являются доминирующими чертами демографических тенденций на северо-востоке, причем сокращение численности населения в этом регионе опережает положительный прирост населения в целом по стране.

Таким образом, для решения указанных проблем необходим комплексный подход, включающий стимулирование экономического роста, улучшение социальных условий и меры по удержанию человеческого капитала в регионе.

Библиография

1. Сайпулаева, К. Р. Социально-экономические факторы влияния на демографию России / К. Р. Сайпулаева // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита : Материалы XVI Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Курск, 25 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. С. 115-118.
2. Трунова, А. С. Проблемы демографического развития Иркутской области / А. С. Трунова // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : Материалы X Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 февраля 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. С. 113-117.
3. Шибанова, А. С. Проблемы демографии в Российской Федерации и современная демографическая политика / А. С. Шибанова // Дни студенческой науки : Сборник статей, Москва, 16–20 октября 2023 года. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. С. 131-134.
4. Bulletin of the Seventh National Census of Jilin Province (No. 2)-Jilin Provincial Bureau of Statistics-National Bureau of Statistics. 2020.
5. Chen, Yingzhi. Resource-bearing capacity of Northeast China. Changchun: Changchun Publishing House, 2010.
6. Duan Chenggong, Yang Ge, Ma Xueyan. China Mobile Population Study. Beijing, China Population Press, 2012.
7. Fan Zhaobin. International migration and economic development: a new perspective on the economics of brain drain. Journal of Economic Sciences.
8. Hu Huanyong. Population of China. Beijing, China Finance and Economics Publishing House, 1987.
9. Platform for city data queries. URL: <https://population.gotohui.com/>. (дата образования 12.06.2024).
10. Yearbook of Labor Statistics 2002-2015, Beijing: China Statistics Press, 2002-2015.
11. Zhu,Yu. China's Floating Population and Their Settlement Intention in the Cities: Beyond the Hokou Reform. Habitat International, 2007(1), 486-502. Zhou Qiren. Firms in the market: a special contract between human and non-human capital. Economic Research,

1996(6), 71-80.

12. 成卓. 中国农村贫困人口发展问题研究 [Research on the Development Problems of Rural Poor People in China]. 西南财经大学, 2009.

13. 段成荣, 毕忠鹏, 黄凡等. 中国民族人口发展新趋势 [New Trends in China's Ethnic Population Development]. 中央民族大学学报(哲学社会科学版), 2023, 50 (03), 138-155.

14. 段成荣, 程梦瑶. 深化新时代人口迁移流动研究 [Deepen the research on population migration in the new era]. 人口研究, 2018, 42(01), 27-30.

15. 段成荣, 孙玉晶. 我国流动人口统计口径的历史变动 [Historical changes in the statistical scope of my country's floating population]. 人口研究, 2006(04), 70-76.

16. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2013 [China Migrant Population Development Report 2013]. 中国人口出版社, 2013.

17. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2014 [China Migrant Population Development Report 2014]. 中国人口出版社, 2014.

18. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2015 [China Migrant Population Development Report 2015]. 中国人口出版社, 2015.

19. 侯建明. 低生育水平对我国东北地区未来人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on future population development in Northeast]. 吉林大学, 2010.

20. 侯建明, 杜吉国. 低生育水平对东北三省人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on population development in the three northeastern provinces]. 求是学刊. 2012(5), 56-61.

21. 姜玉. 东北地区人口迁移流动及其影响研究 [Study on Population Migration and Its Impact in Northeast China]. 吉林大学, 2017.

22. 雷光和, 傅崇辉, 张玲华, 曾序春, 王文军. 中国人口迁移流动的变化特点和影响因素——基于第六次人口普查 [The changing characteristics and influencing factors of China's population migration: Based on the sixth national census]. 西北人口, 2013 (05), 1-8.

23. 李德滨, 石方, 高凌. 近代中国移民史要[A Brief History of Modern Chinese Immigration]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 1994.

24. 刘雨微. 积极应对人口老龄化问题 [Actively addressing the issue of an aging population]. 中国社会科学报. 06.11.2023. 第 3 版.

25. 路遇, 翟振武. 新中国人口六十年 [Sixty Years of Population in New China]. 北京: 中国人口出版社, 2009.

26. 陆学艺. 当代中国社会流动 [Social Mobility in Contemporary China]. 北京: 社会科学文献出版社, 2004.

27. 乔晓春. 中国人口老龄化的过去、现在和未来 [The past, present and future of China's aging population]. 社会政策研究, 2024 (01), 47-63; 133.

28. 宋家泰. 东北九省 [Nine provinces in Northeast China]. 上海: 中华书局, 1948.

29. 滕飞, 权艳莹, 王红宇. 东北三省人口变化规律及影响因素统计分析 [Statistical analysis of population change patterns and influencing factors in the three northeastern provinces]. 通化师范学院学报. 2021. 第 42 卷. 24-31.

30. 徐洁香, 邵恩光. 人口老龄化与外商直接投资: 影响机制与实证分析——基于中国省级面板数据的实证研究 [Population aging and foreign direct investment: impact mechanism and empirical analysis—an empirical study based on China's provincial panel data]. 山东财经大学学报, 2024, 36 (02), 50-64; 95.

31. 衣尚锦. 东北地区人口集聚及其对经济发展影响的研究 [Study on Population Agglomeration in Northeast China and Its Impact on Economic Development]. 吉林大学, 2018.

32. 张丽萍, 王广州. 东北地区人口负增长特征及突出问题研究 [Study on the Characteristics and Prominent Problems of Negative Population Growth in Northeast China]. 社会科学辑刊, 2023(02), 129-142; 238.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является история миграции в Северо-Восточном Китае в период ХХ-ХХI вв.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, метод обобщения, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку обстановка в Северо-Восточном Китае демонстрирует демографическую ситуацию региона, которая характеризуется достаточно стабильными показателями рождаемости и смертности, но, при этом, значительные миграционные потоки оказывают существенное влияние на демографическую динамику региона, что приводит к различным последствиям в социально-экономическом развитии этих территорий.

Научная новизна исследования заключается в глубоком анализе современной миграционной обстановки и «истории развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца ХХ века до начала ХХI века», а также выявлении «причин её возникновения и факторов, влияющих на миграционные процессы в данном регионе».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, демонстрацией статистических данных, подтверждающих актуальность исследования, а также подробным описанием результатов исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, основную часть с результатами исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет изучение последствий миграции для человеческого капитала. В статье сделан авторский акцент на то, что «помимо региональных изменений, связанных с увеличением или уменьшением численности населения, миграционные потоки людей также приводят к изменениям в человеческом капитале. Человеческий капитал обладает уникальной ценностью собственностью, которая естественным образом приписывается человеку, и право собственности на него ограничивается человеком, который его воплощает».

Библиография содержит 32 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих исторические особенности и основные этапы миграции в Северо-Восточном Китае. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, в исследовании отмечается, что «северо-восточный Китай сталкивается с вызванным оттоком молодежи процессом старения населения, что ускоряет его демографическое старение. Наблюдаются значительные различия в уровне образования между уезжающим и приезжающим населением, что может привести к потере человеческого капитала. Чистый отток населения и миграция являются доминирующими чертами демографических тенденций на северо-востоке, причем сокращение численности населения в этом регионе опережает положительный прирост населения в целом по стране. Таким образом, для решения указанных проблем необходим комплексный подход, включающий стимулирование экономического роста,

улучшение социальных условий и меры по удержанию человеческого капитала в регионе».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией научных и образовательных организаций Китая, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы демографии и вопросы миграции, специалистами по работе с населением и с молодежью, психологами, социологами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что в названии статьи при указании периода стоило бы использовать предлог «в» (ХХ-ХХI вв), а не предлог «на» (ХХ-ХХI вв). В тексте статьи встречаются технические ошибки и опечатки. При оформлении рисунков и библиографии необходимо обратить внимание на требование действующих ГОСТов, особенно, при оформлении электронных ресурсов необходимо указать дату обращения к ним. Некоторые предложения текста статьи трудно воспринимаются, возможно, это обусловлено особенностями перевода на русский язык, либо авторским стилем изложения текста. Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на сформированный заголовок, представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена истории миграции в Северо-Восточном Китае в ХХ-ХХI вв. Статья, в целом, соответствует заявленной теме, но представляется, что в тексте автор в отдельных суждениях шире рассматривает, чем только исторические аспекты, что положительно влияет на обоснованность и востребованность научных результатов. При этом рекомендуется подумать над уточнением заголовка статьи.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, индукции и дедукции. Очень ценно, что автор использует графический инструментарий, позволяющий наглядно представить полученные результаты.

Актуальность исследования вопросов, заявленных в теме, представляет достаточно широкий интерес. Во-первых, для Российской Федерации характерны активные демографические процессы. Поэтому изучение зарубежного опыта (особенно дружественных стран) управления ими крайне полезно в контексте модернизации государственной демографической политики. Во-вторых, изучение вопросов социально-экономического развития Китая имеет высокую значимость с точки зрения обоснования предложений по модернизации нашего взаимодействия. В-третьих, статья на заявленную тему актуальна и с исторической точки зрения. При этом наибольший запрос потенциальной читательской аудитории в контексте заявленной темы существует на обоснование существующих проблем и рекомендаций по их решению на основе опыта Китая.

Научная новизна в рецензируемой статье присутствует. В частности, она сопряжена с результатами анализа демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине ХХ века.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором

выстроена разумно, позволяет раскрыть заявленную тему. Рекомендуется редакционно уточнить заголовок "Анализ мигрантов в северо-восточном регионе и их готовности к переезду". Представляется, что автор анализирует не мигрантов, а показатели, характеризующие их состав, структуру, динамику и т.п.

Ознакомление со статьей позволяет заключить об ответственном подходе к разработке выбранной темы. При этом рекомендуется усилить обоснование указанным проблемам и путем их решения. Например, автор пишет о том, что «необходимо активно поддерживать урбанизацию сельского населения, обеспечивать доступ к основным общественным услугам в других местах и способствовать воссоединению семей». Как необходимо поддерживать урбанизацию? Какие позитивные и негативные эффекты будут от этого? Как следует обеспечить доступ к общественным услугам? Также в статье отмечается, что «важно также максимально задействовать общественные объединения и социальные организации, содействовать механизации сельского хозяйства и оказывать поддержку оставшемуся без присмотра населению». Почему это важно? Для кого это важно? Как именно это необходимо организовать? Ответы на эти вопросы значительно повысят востребованность научной статьи у потенциальной читательской аудитории.

Библиография. Библиографический список включает 32 наименования. Очень ценно, что автор опирается не только на отечественные, но и на зарубежные научные публикации. Особенno следует отметить активное использование научных изданий 2024 года, что позволяет сделать вывод об учёте современных научных тенденций.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников и наличие ссылок в тексте статьи, какой-либо научной дискуссии не обнаружено. Устранение данного замечания усилит существующую научную новизну.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного, следует заключить о том, что статья подготовлена на актуальную тему. Автором проведено оригинальное научное исследование. Учёт замечаний, отражённых в рецензии, при проведении доработки статьи позволит обеспечить её востребованность у широкого круга лиц.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья "История миграции в Северо-Восточном Китае в XX-XXI вв." посвящена вопросам демографической динамики исследуемого региона в ретроспективе, а также анализу специфики его миграционных потоков.

Цель статьи, как указывает автор: "проанализировать современную ситуацию и историю развития внутренней миграции населения в Северо-Восточном Китае с конца XX века до начала XXI века, а также определить причины её возникновения и факторы, влияющие на миграционные процессы в данном регионе".

Практическая значимость исследования заключается в получении автором выводов о глубинных причинах демографических изменений в Северо-Восточном Китае.

В статье автор рассматривает ретроспективно историю развития народонаселения Северо-Восточного Китая в XX веке, историю демографических изменений среди мигрантского населения на северо-востоке Китая в XIX веке и первой половине XX века, уделяя особое внимание периоду миграции в конце правления Династии Цин, периоду миграции в Китайской Республике, миграции в период японского колониального правления.

Отдельно автор акцентирует внимание на изменении численности мигрантов в северо-восточном Китае со второй половины XX века по XXI век, выделяя этапы: этап I: быстрый рост населения (1949-1980 гг.), этап II: стабильный рост населения (1980-1990 гг.), этап III: медленный рост населения (1991-1999 гг.), Этап IV: этап очень низкого прироста населения (2000-2015 гг.).

Особое внимание автор уделяет анализу демографического положения северо-восточного Китая на рубеже XX-XXI веков в разрезе провинций, приводя диаграммы и статистику.

Кроме того, автор рассматривает проблемы регистрации для внутренних мигрантов в Китае, и в целом влияние миграции для человеческого капитала Китая, его экономики и политики.

В заключении автор приводит основные выводы по проведенному исследованию. выявлены серьезные экономические проблемы, с которыми сталкивается северо-восточный Китай. Истощение ресурсов, избыток производственных мощностей, недостаточный экономический рост и значительный спад экономики инициированы историческими и географическими факторами. Эти трудности привели к заметной стагнации в развитии населения, особенно в последние десятилетия, когда обострилась тенденция к сокращению численности населения.

Библиографический список включает 32 источника, в том числе 21 источник на китайском языке, что достаточно для освещения указанной темы.

Вместе с тем, предлагаем автору доработать статью, опираясь на наши замечания:

- 1) Не указаны теоретико-методологические основы проведенного исследования: важно разделить теоретические основы и методы исследования, методы исследования разбить на общенаучные специальные;
- 2) откорректировать язык статьи. Он должен быть научным и стилистически выверенным. Не должно встречаться таких оборотов, как: "...автор надеется подстегнуть интерес к данной теме в плане разработки методик избегания и предупреждения подобных ситуаций, как та, с которой столкнулся северо-восток Китая".

Англоязычные метаданные

Features of career trajectories of graduates of Altai universities (using the example of a sociological study in Barnaul)

Akhmedova Angelina Rustamovna

Assistant, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Chukanova Tat'yana Viktorovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Lyubarskaya Mariya Aleksandrovna

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Territory, Barnaul, Chervonnaya str., 5

✉ maria20032301@gmail.com

Prohorov Bogdan Aleksandrovich

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Territory, Barnaul, Chervonnaya str., 5, room 520

✉ prohorovbogdan0806@mail.ru

Gomonov Denis Ivanovich

Student, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656011, Russia, Altai Territory, Barnaul, Chervonnaya str., 5, sq. B123m1

✉ nfs398@mail.ru

Kolegaeva Elizaveta Aleksandrovna

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656011, Russia

✉ kolegaeva2020@mail.ru

Abstract. Special attention was paid to the employment of graduates of higher educational institutions in Soviet times, when planned state policy distributed graduates to various state-owned enterprises depending on the education they received. It is important to note that on the periphery of the centuries there has been some shift in the idea of a career. If earlier a

career was understood as moving up the career ladder, today a career is planned as mastering a variety of practices that complement and develop a person (self-development, a high level of extracurricular, additional activities). Thus, a logical question arises: how do graduates imagine their future careers and whether they think about it at all. How aware are graduates of their employment opportunities in principle and does the university contribute to students' awareness of careers and career opportunities. The selection method was a quota sample with elements of spontaneous selection of respondents. We selected two methods for the study: qualitative (in-depth interview) and quantitative (questionnaire). Together, these methods give the researcher the most accurate idea of the subject under study. Thus, the tools for conducting empirical sociological research were developed based on this methodology. Data analysis has shown that a well-chosen profession increases self-confidence, life satisfaction, and reduces problems related to physical and mental health. And the personal level of "quality of life", responsible for satisfaction, has a significant impact on social, objective indicators of quality of life. Theoretical approaches are analyzed to describe the formation and content of graduates' career trajectories. The psychological approach focuses on the study of self-perception, self-regulation of consciousness, and the process of choice. Pedagogical is based on the formation of certain professional interests and inclinations, the suitability of an individual for a particular profession. Sociologists and economists consider the career trajectories of graduates from the point of view of the need for this profession in society and taking into account the socio-economic relations of the specialized workforce within the organization. In this context, the scheme of professional specialization, types of career guidance and career growth, all kinds of careers of an employee and a graduate are considered. Personality-oriented, sociological, managerial-organizational, biomedical, pedagogical, legal regulation, complex (differentiated) approaches to career guidance are disclosed.

Keywords: work experience, social problem, higher education, student youth, empirical sociological research, career paths, career, youth policy, social monitoring, social institutions

References (transliterated)

1. Avramenko N.N. Professional'naya napravленность и кар'ерные ориентации будущих психологов. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2. 2015, S. 134-142.
2. Bodalev A.A. Kak stanovyatsya velikimi ili vydayushchimisya? M., Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2022. S. 288.
3. Glushko A.N. Soderzhanie professional'nogo razvitiya i napravleniya psikhologicheskoi pomoshchi studentam v protsesse obucheniya v vuze. 11, 2016. S. 63-69.
4. Pryazhnikov N.S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika. M., Akademiya, 2018. S. 320.
5. Meshkova I.V. Psikhologicheskie osobennosti studentov pedagogicheskogo vuza c razlichnymi tsennostnymi orientatsiyami. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. № 7. S. 142-151.
6. Kharlanova T.N., 2015. Razvitiye kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi v protsesse professional'noi podgotovki. Diss. ... kand. psikholog. n., M., 261.
7. Badulina Zh. V. Osoznanie motivov vybora trudovoi deyatel'nosti kak faktor postroeniya plana professional'noi kar'ery // *Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki. Vyp. 1 (3)*. N. Novgorod, 2023. S. 18-19.
8. Sadon E. V. Professional'nye kompetentsii kak faktor stanovleniya professional'noi kar'ery budushchego spetsialista: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Vladivostok,

2009. S. 240.

9. Kharlanova T.N. Razvitiye kar'ernykh orientatsii studencheskoi molodezhi v protsesse professional'noi podgotovki. Diss. ... kand. psichol. n., M., 2015. S. 261.
10. Aleksandrova M. V. Stanovlenie kar'ery pedagoga v territorial'noi obrazovatel'noi sisteme: Avtoref. Velikii Novgorod, 2017. S. 20-21.

Understanding the Tourist Gaze in John Urry's Sociological Theory

Makhova Ksenia Borisovna

Postgraduate student; Department of History and Theory of Sociology, Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1

✉ mkb-science@yandex.ru

Abstract. Tourism as a mass phenomenon began to be actively studied by sociologists in the second half of the 20th century. A special place among the sociological approaches to this phenomenon of the specified historical period is occupied by the concept of tourism by British researcher John Urry, one of the most prominent representatives of modern sociological theory. The scientist considers tourism in the context of social and economic changes taking place in Western societies after the end of World War II: significant economic growth, very high rates of urbanization, increased consumption, improved transport infrastructure, transformation of social attitudes. The main work, which outlines the key provisions of the concept of the tourist gaze, is the publication "The Tourist Gaze". Subsequently, this book has been updated twice, taking into account new social trends, phenomena and processes. The author explores the concept of tourism by J. Urry using general scientific methods of cognition, as well as genetic, comparative historical and other methods that reveal the specifics of the scientist's approach. The author's special contribution to the research of the topic lies in the fact that the theoretical and methodological foundations of John Urry's concept of tourism were identified, its specificity and the evolution of the scientist's views were demonstrated. The article examines the key elements of this theory, reveals its heuristic potential, and highlights the strengths and weaknesses of the British sociologist's research approach. Despite the criticism presented, the approach developed by John Urry, his conceptual apparatus and analytical tools indicate the high importance of his works for modern sociological theory. The concept of the tourist view remains relevant, which is confirmed, in particular, by the presence of followers who continue to make a significant contribution to the expansion and deepening of the theoretical and empirical analysis of tourism, based on the ideas proposed by Urry.

Keywords: mass tourism, mobility, tourism research, visual consumption, visual culture, perception of tourism, John Urry, tourism, tourist gaze, sociology of tourism

References (transliterated)

1. Bærenholdt, J., Haldrup, M., Larsen, J., Urry, J. (2004). *Performing Tourist Places*.
2. Block A. (2006). Tourism & Cosmopolitanism: Towards a Mobile Sociology. Interview with John Urry // *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 5(1), 76-81. doi: 10.1080/15022250510014264
3. Lash, S., Urry, J. (1994). *Economies of signs and space*. London: SAGE publications.

4. See Franklin, A. (2001). The Tourist Gaze and beyond: An interview with John Urry. *Tourist Studies*, 1(2), 115-131. doi: 10.1177/146879760100100201
5. Urry, J. (2002). *Mobility and proximity*, Sociology, 36(2), 255–274. doi: 10.1177/0038038502036002002
6. Urry, J. (1995). *Consuming places*. Routledge.
7. Urri Dzh. *Sotsiologiya za predelami obshchestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya*. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2012.
8. Urry, J., Larsen, J. (2011). *The tourist gaze*. London: SAGE publications.
9. Urry J. (2002). *The tourist gaze*. London: SAGE publications.
10. Woodside, Arch & Martin, Drew. (2015). The tourist gaze 4.0: uncovering non-conscious meanings and motivations in the stories tourists tell of trip and destination experiences. *International Journal of Tourism Anthropology*, 4(1), 1-12. doi: 10.1504/IJTA.2015.067651

Human development in China: cultural and value aspect

Dugarova Svetlana Bazarzhanovna

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of Oriental Languages; St. Petersburg State University of Economics

197022, Russia, Saint Petersburg, nab. Griboedov, 30-32, room 24

✉ sveta.sod@gmail.com

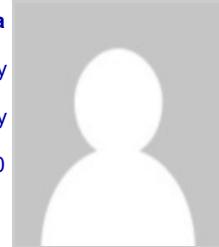
Kuchinskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Philosophy

Professor; Department of International Law and International Relations; Zabaykalsky State University

672039, Russia, Zabaikalsky Krai, Chita, Alejandro-Zavodskaya str., 30

✉ kuchinskaya_t@mail.ru

Abstract. Anthropologism as a universal characteristic of modern philosophical knowledge puts man at the center of multilateral socio-cultural transformations as their goal, driving force and primary condition. The modern anthropological crisis calls for the search for new value foundations for human potential development and actualizes the study of cultural regional and country specifics of its implementation practices. The successes of the People's Republic of China largely determine a new vision of the place and role of man in socio-cultural transformations. Human potential forms a dynamic, rapidly changing image of the socio-cultural environment in China, determining the speed and direction of internal and external modernization processes. The development of human potential in China is becoming a priority. It is associated with the main goal – to achieve the level of "average prosperity" (小康), and it logically fits into the cultural and value paradigm of the "Chinese dream" (中国梦). Acting as a key component of the "scientific concept of development" (科学观) in the form of a value setting "man is at the core" (以人为本), human potential is becoming one of the leading factors in the socio-cultural modernization of the People's Republic of China. A systematic approach in the research contributed to the analysis of the human potential development strategy of the People's Republic of China as an integral system of conceptual provisions and practices; an axiological approach helped to identify the value content of the strategy of the "power of human potential" of the People's Republic of China; the method of hermeneutic reconstruction contributed to the construction of a value model of a "comprehensive harmonious person"

within the framework of the implementation of this strategy. The scientific novelty of this work consists in identifying the cultural and value components of the formation and development of human potential in China. The following results were developed by the author of the article : 1.The ideas of Chinese scientists about human development were made within the framework of cultural philosophy, social philosophy, economic theory, modernization and transnationalization theory. 2.The cultural and value component in the structure of human potential is revealed in the article , the characteristics of its individual elements are presented.

3.Based on the analysis of authentic sources, a hermeneutic reconstruction of the innovative axiological model of the "all-round harmonious person" in the context of building a "power of human potential" in the People's Republic of China was carried out. 4.The regional socio-cultural practices of the implementation of the concept of human development of the People's Republic of China, including comprehensive multi-level programs implemented at the national and supranational levels, are analyzed.

Keywords: talents, traditions, strategy, development, values, Confucianism, human potential, China, culture, modernization

References (transliterated)

1. Abramov, V.A. *Globaliziruyushchiisya Kitai: grani sotsiokul'turnogo izmereniya*. M.: Vostochnaya kniga, 2010. 209 s.
2. Afonas'eva, A. V. (2010). Privlechenie kvalifitsirovannykh kadrov iz chisla zarubezhnykh kitaitsev dlya raboty v KNR // *Problemy Dal'nego Vostoka*. №5. S. 86-101.
3. Larin, A.G. *Kitai i zarubezhnye kitaitsy*. M.: Institut Dal'nego Vostoka, 2008. 94 s.
4. Malyavin, V.V. *Tridtsat' shest' strategem. Kitaiskie sekrety uspekha*. M.: Belye al'vy, 2000. 185 s.
5. Biao, X. *Promotion Knowledge Exchange through Diaspora Networks: The Case of People's Republic of China, Centre for Migration, Policy and Society (COMPAS)*. Oxford: University of Oxford, 2005. S. 513-522.
6. Lim Linda, Y.C. Southeast Asian Chinese business and regional economic development. *Routledge Handbook of the Chinese Diaspora*. N.Y. <https://doi.org/10.4324/9780203100387>, 2013. Pp. 256-260.
7. Zhang, L. Economic migration and urban citizenship in China: the role of point Systems. *Population and Development Review*, 38 (3), 503-533.<https://doi.org/10.2307/41857403>, 2012.
8. Van, Tunsyun'. *Zhen'tsaisyue sin'lun' = Novaya teoriya chelovecheskogo potentsiala*. Pekin: Chzhungo shekhuei kesyueyuan' chuban'she, 2010. 624 c.
9. Van, Khueiyao. *Guodya chzhanchyue = Gosudarstvennaya strategiya*. Pekin: Zhen'min chuban'she, 2010. 233 c.
10. Gao, Tsyan'li. *Shitsze zhen'tsai chzhan'chzhen' = Mirovaya konkurentosposobnost' vysokokvalifitsirovannykh kadrov*. Pekin: Kesyue chuban'she, 2010. 456 c.
11. Li, Chzhikuai. Khese shekhuei khueishi yuisya de khese zhen'tan'tao = Obsuzhdeniya perspektivy garmonichnogo obshchestva i garmonichnogo cheloveka. *Khunans'kiy zhurnal finansov i ekonomiki*. 24, 2008, Pp. 111-118.
12. Li, Yan'pin. *Zhen'tsai tyan'go chzhanlyue = Strategiya derzhavy chelovecheskogo potentsiala*. Pekin: Zhen'min chuban'she, 2010. 271 c.
13. Chzhen, Venkhai. Khes'ezhen' de syan'shi iyun' yui guntszo yan'chen' = Rabota po

sozdaniyu i real'noe znachenie «garmonichnogo cheloveka». *Tsilu Dzhornal*, 2013, Pp. 77-80.

Look into the Future: Life Values and Orientations of Modern Youth in Yakutia

Zakharova Akulina E.

PhD in Sociology

Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

677000, Russia, Sakha Republic, Yakutsk, Petrovsky str., 1

✉ linamestnikova@gmail.com

Abstract. The article contributes to the discussion about the values and life strategies of modern youth using the example of a study of students in the northern region of Russia. The article presents some results of a sociological survey aimed at studying the life world, social and political orientations of students of three federal universities of Yakutia (NEFU, ASICA, ChSIPhES). Special attention is paid to the peculiarities of the distribution of life values and orientations, factors of success and happiness, as well as the ratio of the respondents' civil and regional identities.

The sociological study 'Students of Russia: Civic Culture and Life Strategies' was conducted by the Centre of Political Science of SPR FCTAS RAS in April-May 2023. The object of the study is Russian students. The study used a quota-proportional all-Russian sample with interdependent characteristics of the general population: gender, age, place of residence, level of education received and areas of higher education. The sample size is 6389 respondents, with 468 students in the Republic of Sakha (Yakutia). The data analysis revealed the priority of material-economic and socio-emotional life values in the individual matrices of young people. Material prosperity, interesting work, family stability, emotional ties with family members and friends, education, as well as autonomy, independence, individualism are the most significant in the lives of students. The spatial levels of identity and the degree of emotional attachment to local and global territorial communities, as well as the attitude of young people in Yakutia to Russia have been revealed. Student youth optimistically builds an image of the future of Yakutia and Russia, relying on traditional values and family, while being open to the global society, mostly relying on their own experience and competences.

Keywords: sociological research, Yakutia, regional identity, success, happiness, homeland, value orientations, values, student youth, survey

References (transliterated)

1. Frolov S. S. Individual'nye matritsy tsennosti kak osnova korreksii povedeniya chlenov sotsial'nykh grupp. *Upravlenie*. 2016, №1. S. 52-58.
2. Toshchenko Zh. T. Tsennosti molodezhi i molodezhnaya politika: kak soedinit' ikh v mestu? // *Dialog kul'tur: tsennosti, smysly, kommunikatsii*. SPb.: SPbGUP, 2013. S. 177-181.
3. Sheregi F. I. Politicheskie ustanovki studentov rossiiskikh vuzov // *SOTsIS*. 2013. № 1. S. 63-78.
4. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh

dukhovno-nravstvennykh tsennostei».

5. Khudyakova N.L. Traditsionnye tsennosti kak osnova vospitaniya v sovremenном bystromenyayushchemsya obshchestve // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023 №4 (474). S. 91-101.
6. Yakushev P. A. Traditsionnye tsennosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya semeinykh otnoshenii v Rossii i stranakh Evropy : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019. 48 s.
7. Shcherbakova L. N. Analiz teoreticheskikh podkhodov k kategorii «strategiya zhiznennogo uspekha» // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psichologiya i pedagogika, 2004, №2. S. 191-198.
8. Burkhanova F. B., Baimurzina G.R. Regional'nye mery finansovoi podderzhki studencheskikh semei v sub"ektakh RF // Nauchnye rezul'taty Sotsiologii 2021 : sbornik statei po materialam I Mezhdunarodnogo nauchnogo onlайн foruma, 16-18 fevralya, 2022 g. / otv. red. I.S. Shapovalova. – Belgorod : OOO «EPITsENTR», 2022. – S. 52-61.
9. Mikhailov V. T., Runge I. Identifikatsii cheloveka. Territorial'nye obshchnosti i sotsial'noe prostranstvo: opyt kontseptualizatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 52-62. DOI: 10.31857/S013216250003747-4
10. Mokin K. S., Baryshnaya N. A. Territorial'naya identichnost': sravnitel'nyi analiz Saratovskoi oblasti i Kabardino-Balkarskoi Respubliki // Mir Rossii. T. 32. 2023. № 1. S. 130-158. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-1-130-15
11. Boronoev A.O. Malaya rodina i problemy regional'noi politiki // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2022, № 3. S. 43-49. DOI: 10.53115/ 19975996_2022_03_043-049
12. Boronoev A.O. Ponyatie maloi rodiny: opredelenie i soderzhanie // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2020, № 3. S. 60-66.
13. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Strategiya zhizni. M.: Mysl', 1991.
14. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Vremya lichnosti i vremya zhizni. SPb.: Aleteiya, 2001.
15. Mironov D.V. Fenomen maloi rodiny cherez prizmu sotsial'noi fenomenologii: opyt kontseptualizatsii // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2020, № 3. S. 23-30.
16. Tomaska A. G. Osobennosti identichnosti naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) // Vestnik antropologii. 2023. № 4. C. 37-50.
17. Podoinitsyna I.I. Konfessional'naya obstanovka v Respublike Sakha (Yakutiya): mul'tikul'turnaya garmoniya // Edinstvo i mnogoobrazie yazykov i kul'tur narodov Rossii (na primere respublik Bashkortostan, Tatarstan, Sakha (Yakutiya), Dagestan): monografiya – Ufa: IIYaL UFITs RAN, 2023.
18. Tishkov V. A. Natsional'naya ideya Rossii. Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021.

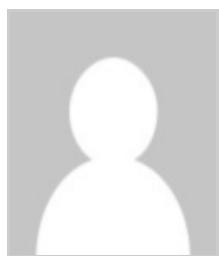
Environmental policy of Abkhazia: sociocultural essay

Dbar Sofia

Postgraduate student; Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 33.

✉ sofadzho@mail.ru

Abstract. The subject of the study is to analyze the environmental policy of Abkhazia through the prism of socio-cultural factors. Its implementation will allow for a deeper understanding of society's interaction with the natural environment and identify key aspects affecting the

effectiveness of environmental initiatives. The relevance of this study is due to the increasing importance of sustainable development in the context of global challenges, as well as the need to adapt international standards to local peculiarities. The study considers various aspects such as socio-cultural values, legal and regulatory context, scientific capacity and the importance of community initiatives. The analysis of socio-cultural factors provides an opportunity to determine how historical context and socio-economic conditions influence the implementation of environmental policies, which in turn contributes to the development of more effective conservation strategies. The paper utilized methods of theoretical analysis and content analysis to provide a comprehensive view of environmental policy in Abkhazia. The result of this study was a comprehensive analysis of Abkhazia's environmental problems, which demonstrated the importance of socio-cultural factors in the implementation of its environmental policy. The author highlighted these factors and determined the need for their greening in order to solve the existing problems. Considerable attention has been paid to analyzing the legal and regulatory context in which environmental policy is implemented, which allows for a more accurate identification of existing obstacles in achieving sustainable development. The study contributes to broadening academic and practical understanding of the interdisciplinary approach in the field of ecology, promoting the integration of social and cultural aspects into environmental governance. The author offers recommendations on how to create a sustainable environmental policy by integrating scientific activities into the tourism infrastructure of PAs, which will solve not only environmental but also socio-economic problems.

Keywords: sustainable development, environmental culture, environmental NGOs, Protected areas, greening of legislation, greening of education, greening of cultural values, sociocultural factors, environmental policy, Abkhazia

References (transliterated)

1. Abkhazy: kollektivnaya monografiya / otv. red. Yu.D. Anchabadze, Yu.G. Argun. 2-e izd., ispr. M., 2012. 547 s.
2. Amichba L. A. Razvitiye chelovecheskogo potentsiala v sisteme obrazovaniya Respubliki Abkhaziya // Teoreticheskaya ekonomika. – 2018. – №. 6 (48). – S. 87-95.
3. Vernadskii V. I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. – Ripol Klassik, 1991.
4. Medouz D. Kh. i dr. Predely rosta // M.: MGU. – 1991. – T. 230.
5. Moiseeva, L. V. Perspektivy razvitiya sistemy ekologicheskogo obrazovaniya v vuzakh Rossii i Abkhazii / L. V. Moiseeva, E. A. Aiba. – Tekst : neposredstvennyi // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 3. – S. 32-37.
6. Nashe obshchее budushchее. Doklad mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu / Per. s angl.; pod red. i s pochl. S.A. Evsteeva i R.A. Pereleta. M. : Progress, 1989.
7. Obshchestvennaya organizatsiya «Apsabara»-ofitsial'nyi sait [Elektronnyi resurs] URL:<https://apsabara.org/> (Data obrashcheniya: 10.06.2024)
8. Sirotyuk E. A., Aiba E. A., Gergiya I. G. Rod Gentiana L. v Ritsinskem reliktovom natsional'nom parke (Respublika Abkhaziya) // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Estestvenno-matematicheskie i tekhnicheskie nauki. – 2017. – №. 1 (196). – S. 64-71.
9. TBO v Abkhazii: analiz tekushchei situatsii v sfere obrashcheniya s otkhodami v respublike Abkhaziya // Tsentr gumanitarnykh programm [Elektronnyi resurs] URL: https://chp-apsny.org/upload/iblock/989/ABKHAZIYA_TBO.pdf (data obrashcheniya:

11.06.2024).

10. Chitanava S. M. Krasnaya kniga abkhazii: dikorastushchie vidy flory, nuzhdayushchiesya v okhrane (k postanovke problemy) // X Dal'nevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu. – 2013. – S. 318-319.
11. Ekologicheskaya kul'tura: ocherki vzaimodeistviya nauki i praktiki / O.N. Yanitskii; In-sotsiologii RAN. – M.: Nauka, 2007. – 271 s.
12. Yanitskii, O. N. Rossiya. Ekologicheskii vyzov : Obshchestvennye dvizheniya, nauka, politika / O. N. Yanitskii. – Novosibirsk : "Sibirskii khronograf", 2002. – 428 s.
13. Abiddin, N. Z., Ibrahim, I., & Abdul Aziz, S. A. (2022). Non-governmental organisations (NGOs) and their part towards sustainable community development. *Sustainability*, 14(8), 4386.
14. Mundhe E. S. Role of non-governmental organizations (NGOs) in environment protection // Peer reviewed journal. – 2017. – T. 1. – S. 138-146.
15. Sinthumule N. I. Traditional ecological knowledge and its role in biodiversity conservation: a systematic review // *Frontiers in Environmental Science*. – 2023.

Migration sentiments of modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia)

Nikolaeva Yana Andreevna

Master's degree; Department of Sociology and Personnel Management; Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

677000, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, ul. Belinsky, 58, office 405

✉ yankumi82@gmail.com

Neustroeva Aiza Borisovna

PhD in Sociology

Senior Researcher; Center for Regional Sociology, National Library of the Republic of Sakha (Yakutia)

677000, Russia, Sakha (Yakutia), Yakutsk, Lenin str., 40, office 32

✉ aizok@mail.ru

Abstract. The subject of the research in this article is the migration sentiments of the modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia). For Yakutia, both in Soviet and modern times, the importance of migration has always been enormous. Migration indicators are the most sensitive in relation to the socio-political and economic conditions of the development of the country and the region and require more careful research. The authors consider in detail such aspects of the topic as the socio-demographic characteristics of potential young emigrants from Yakutia, and preferred destinations for migration. Special attention is paid to the identification of the causes of migration that stimulate the active outflow of young people from Yakutia, the factors that shape migration moods among residents of the region. In addition, the article reveals the relationship between the potential migration activity of young people and satisfaction with the standard of living in the region, as well as the experience of traveling abroad. The main research method was a questionnaire survey of residents of Yakutia aged 17 to 35 years, conducted in October 2023. 239 respondents from 9 districts of Yakutia and Yakutsk took part in the survey.

The study revealed a high level of migration sentiment among the youth of Yakutia, more than 90% of respondents plan to move to another locality in the future, either to another region or

abroad. The share of those wishing to move to another country was 46.6%, to another region of Russia - 52.2%. Emigration sentiments were highest among men aged 17 to 25, single, unemployed and students. The main reasons that encourage young people to emigrate are the desire to improve the quality of life, unfavorable natural and climatic conditions in the north, the desire to travel and a more fulfilling life. Dissatisfaction with the standard of living among young people leads to an increased desire to move to other regions of Russia or abroad.

Keywords: migration factors, sociological survey, willingness to move, emigration, reasons for migration, migration activity, youth, migration mood, population migration, standard of living

References (transliterated)

1. Sukneva S.A. Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya severnogo regiona. Novosibirsk: Nauka, 2010.
2. Barashkova A.S., Neustroeva A.B. Migratsiya naseleniya kak predmet nauchnogo poiska v regional'noi nauke (na primere issledovanii v Respublike Sakha (Yakutiya)) // Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy KhI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Nizhnevartovsk, 9-10 noyabrya 2023 g.) / otv. red. D.A. Pogonyshev. Nizhnevartovsk: Izd-vo NVGU, 2024. S. 125-132. DOI: <https://doi.org/10.36906/KSP-2023/16>
3. Vinokurova D.M., Tomaska A.G. Vnutrennyaya i vneshnyaya migratsiya v Respublike Sakha (Yakutiya): otnoshenie studencheskoi molodezhi // Vlast' i upravlenie na Vostoche Rossii. 2021. №1 (94). S. 177-187.
4. Golikova A.A., Bol'nitskaya A.N., Neustroeva A.B. Inostrannaya trudovaya migratsiya v Respubliku Sakha (Yakutiya) // Regionologiya. 2015. №4 (93). S. 103-111.
5. Sukneva S.A., Mostakhova T.S. i dr. Demograficheskie protsessy v Respublike Sakha (Yakutiya): territorial'nyi aspekt. Yakutsk: Izdatel'stvo Sakhaada, 2017.
6. Fedorova E.N., Zheleznova G.A. Migratsiya naseleniya Yakutii: Proshloe i nastoyashchee. Novosibirsk: Nauka, 2003.
7. Sukneva S., Laruelle M. A Booming City in the far North: Demographic and Migration Dynamics of Yakutsk // Sibirica. 2019. Vol. 18. № 3. Pp. 9-28.
8. Magomedova P.G. K voprosu o probleme migratsii molodezhi // Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva. 2020. №2. S. 217-222.
9. Egorov D.V. Mezhdunarodnaya migratsiya molodezhi: struktura i dinamika // Rossiiskii politicheskii protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika. 2021. №14. S. 27-29.
10. Usanova Zh.U., Tarykchiev Z.M. Migratsiya molodezhi v sisteme nauchnykh znanii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. №3-2 (85). S. 154-159.
11. Sardak S.E., Shymanska K., Krupskyi O. International youth migration: features, tendencies, regulation prospects // Journal of Geology Geography and Geoecology. 2021. №30(2). Pp. 365-378.
12. Giuliani C., Gilodi A., Regalia C., Skrobanek J., Nienaber B. The Lives of Third-Country National Migrant Youth in Europe: Between Perceived Vulnerabilities and Available Resources // Social Sciences. 2023. №12(10). Pp. 569.
13. Rybakovskii L.L. Iстория и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Изд-во «Екон-Информ», 2019.
14. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. No. 1. Pp. 47-57.

15. Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19. No. 2. Pp. 431-466.
16. Trubina A.V. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory vnutriregional'noi migratsii na primere Respubliki Sakha (Yakutiya). Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2013.
17. Neustroeva A. B., Barashkova A. S. Vnutriregional'naya migratsiya v Yakutii: prichiny i strategii povedeniya naseleniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2024. № 1. S. 40-50.

Catering establishments in the everyday life of urban residents

Notman Olga Valer'evna

Doctor of Sociology

Professor; Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

620062, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Mra str., 19

 o.v.notman@urfu.ru

Shevchenko Nikita Grigorievich

Master's degree; Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

620062, Russia, Yekaterinburg, Mra str., 19

 twinable0025@gmail.com

Smirnova Ol'ga Gennad'evna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

620062, Russia, Yekaterinburg, Mra str., 19

 olga.smirnova@urfu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of consumer preferences and behavioral practices of urban residents in the catering market. The conceptual framework of the study was the theory of "third places" – spaces outside home and work that create conditions for full communication of visitors. The empirical basis of the study was the results of an online survey conducted among the residents of Ekaterinburg in 2024 (n=610). The study tested the hypothesis about the significance of the socio-communicative function of catering establishments in the perception of citizens. The results of the study showed the important role of catering establishments in the everyday life of urban residents: the behavioral practices of urban residents indicate the regularity of visits to catering establishments regardless of the day of the week, the preference for evening visiting time, more frequent use of actual visits compared to the use of ready meal delivery services. Consumer preferences of citizens in the catering market are characterized by a clearly expressed communicative dominance, confirming the importance of the social function of catering establishments. The most significant motive for visiting catering establishments is communicating with friends and relatives. The most popular venues are those that provide the best atmospheric and spatial opportunities for "live" communication. Among the factors for choosing catering establishments, the leading ones are the "internal" factors of the establishment – food

quality, hygiene and safety, service, menu and variety of dishes, and the atmosphere created. External factors – reviews on the Internet, ratings of establishments on specialized sites, recommendations of food bloggers – do not have a decisive influence on the choice of consumers. The results of the study can be used to improve the quality of service in the catering industry and to develop an effective promotion strategy of enterprises in this sphere.

Keywords: megacity, urban residents, motives for choosing, behavioral practices, consumer preferences, socio-communicative function, public spaces, theory of third places, catering market, survey

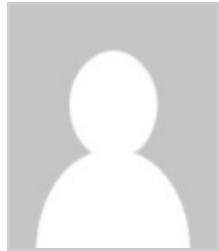
References (transliterated)

1. Vlasova O.V. Rynok obshchestvennogo pitaniya v Rossii: osobennosti i tendentsii razvitiya // Ekonomicheskie issledovaniya. 2019. №2. S. 12–17.
2. Itogi restorannogo rynka-2023: neozhidannyi rost i novye trudnosti [elektronnyi resurs] // Retail.ru 2023. – Rezhim dostupa: <https://www.retail.ru/articles/itogi-restorannogo-rynka-2023-neozhidannyy-rost-i-novye-trudnosti/> (data obrashcheniya: 05.06.2024)
3. Ol'denburg R. Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 571 s.
4. Belyakova T.E., Kondyukova A.S. Metody organizatsii sovremennoego stolichnogo kafe kak sotsial'noe znachimogo prostranstva // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2021. № 6. S. 134–139.
5. Kvyat A.G. Kafe bez edy, fastfud kak media, vremennyi park: postvirtual'nost' i gorod 3.0 v Rossii // Vestnik VolGU. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. 2014. № 3 (23). S. 126–136.
6. Wellman, B. (2001). Physical place and cyber place: the rise of networked individualism. *International Journal of Urban and Regional Research*, 25, 227–252. doi:10.1111/1468-2427.00309
7. Souza, E., & Silva, A. From cyber to hybrid: mobile technologies as interfaces of hybrid spaces (2006). *Space and Culture*, 9 (3), 261–278. doi:10.1177/1206331206289022
8. Quan-Haase, A., & Martin, K. (2013). Digital curation and the networked audience of urban events: expanding la fiesta de Santo Tomas from the physical to the virtual environment. *The International Communication Gazette*, 75 (5-6), 521–537. doi:10.1177/1748048513491910
9. Drucker, S.J., & Gumpert, G. (2013). Steps in the street. *The International Communication Gazette*, 75(5-6), 430–436. doi:10.1177/1748048513491889
10. Sedel'nikov V.M. Marketingovoe issledovanie potrebitel'skikh predpochtenii na rynke obshchestvennogo pitaniya (na primere g. Ekaterinburga) // Prakticheskii marketing. 2021. № 2. S. 32–41. doi:10.24412/2071-3762-2021-2288-32-4

Higher education and graduates' success in the labor market

Polezhaeva Tatiana Yurievna

Postgraduate student; Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University

Abstract. This study reflects one of the aspects of social stratification; the relationship between education and economic remuneration is traced. The purpose of the study is to reveal the correlation of skills and competencies acquired during education and the graduates' employment. Over time, universities have begun to pay more attention to social and cognitive skills that are considered important for the modern labor market: critical thinking, teamwork, communication, problem solving without micromanagement. The data show the current state of affairs in higher education and in the labor market, where universities, to a greater extent, focus on competencies related to research and scientific activities, without relying on the opinions of employers. On the other hand, employers want to see graduates with a set of professional competencies that will allow them to perform their job duties without a long period of internal training. The work uses general scientific approaches to the study of the transformation of higher education, in particular, the method of institutional analysis was applied. The analyzed data allow us to take a look at the tasks that higher education faces at this stage. It was found that the link between diplomas and real skills, as well as economic rewards, is optional. Over time, universities have begun to pay more attention to social and cognitive skills that are considered important for the modern labor market: critical thinking, teamwork, communication, problem solving without micromanagement. At the same time, the problem of the slow response of higher education to the changing reality remains, in this regard, recommendations are given on monitoring feedback from graduates and employers (using quantitative and qualitative methods), so that universities will be able to adapt the courses taught more effectively. Especially important is the interaction of universities with public and private organizations that will immerse students in real work processes corresponding to the specialty.

Keywords: university, communication, critical thinking, the labor market, the mass characterization of higher education, the educational process, employment of graduates, skills, competencies, higher education

References (transliterated)

1. Bazarov T. Yu., Erofeev A. K., Shmelev A. G. Kollektivnoe opredelenie ponyatiya «kompetentsii»: popytka izvlecheniya smyslovykh tendentsii iz razmytogo ekspertnogo znaniya // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psichologiya. 2014. № 1. S. 87-102.
2. Voloshina I. A., Novikov P. N. Ponyatie navyka v sostave obrazovatel'noi i professional'no-trudovoi terminologii // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. 2020. № 1. S. 68-80.
3. Zhukovskii I. I. Issledovanie profilya nadprofessional'nykh kompetentsii molodykh spetsialistov // Natsional'naya sistema kvalifikatsii Rossii. 2022. № 1-2. S. 20-28.
4. Konstantinova D. S., Kudaeva M. M. Tsifrovye kompetentsii kak osnova transformatsii professional'nogo obrazovaniya // Ekonomika truda. 2020. № 7. S. 1055-1072.
5. Obuchenie dlinoyu v zhizn' // Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. [Elektronnyi resurs] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analyticheskii->

obzor/obuchenie-dlinoju-v-zhizn (data obrashcheniya: 10.06.2024).

6. Ucheba v vuze i perspektivy trudoustroistva: monitoring // Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. [Elektronnyi resurs] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ucheba-v-vuze-i-perspektivy-trudoustroistva-monitoring> (data obrashcheniya: 10.06.2024).
7. Becker Gary S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. N. Y.: National Bureau of Economic Research. 1964.
8. Butum L. C., Nicolescu L., Stan S.O. Providing Sustainable Knowledge for the Young Graduates of Economic and Social Sciences. Case Study: Comparative Analysis of Required Global Competences in Two Romanian Universities // Sustainability. 2020. №12.
9. Neubert J.C., Mainert J., Kretzschmar A., Greiff S. The Assessment of 21st Century Skills in Industrial and Organizational Psychology: Complex and Collaborative Problem Solving // Industrial and Organizational Psychology. 2015. №8. P. 238-268.
10. Horowitz J. Relative Education and the Advantage of a College Degree // American Sociological Review. 2018. №4. P. 771-801.
11. Habets O., Stoffers J., Heijden B., Peters P. Am I Fit for Tomorrow's Labor Market? The Effect of Graduates' Skills Development during Higher Education for the 21st Century's Labor Market // Sustainability. 2020. №12. P. 1-13.
12. Tomlinson M. Introduction: Graduate Employability in Context: Charting a Complex, Contested and Multi-faceted Policy and Research Field // Graduate Employability in Context: Theory, Research and Debate. 2017. P. 1-40.
13. Tholen G. Symbolic Closure: Towards a Renewed Sociological Perspective on the Relationship between Higher Education, Credentials and the Graduate Labour Market // Sociology. 2017. №51. P. 1067-1083.

The specifics of the monetary culture of students

Malshakov Artem Andreevich

Assistant-researcher of the Educational and Scientific Sociological Laboratory, Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

 art.malshakov@gmail.com

Abstract. In modern society, monetary culture of students plays a significant role in the context of forming their competent financial behavior. The financial sphere is constantly changing and influencing money management, which makes it interesting to study money culture. Based on the existing studies of students' monetary culture, the author's sociological research aimed at studying the monetary culture of student youth was conducted. Students of the Financial University acted as the empirical object of the study. The subject of the study was the peculiarities of monetary culture of student youth. The purpose of the study is to identify the specific features of students' monetary culture. A questionnaire survey (n=434) was chosen for the sociological study. The scientific novelty of the research consists in conducting a study according to the author's methodology aimed at quantitative analysis of the characteristic features of monetary culture in the context of its structural components. The main result of the study can be considered the analysis of monetary culture in the context of its structural components: monetary knowledge, monetary values and monetary behavior. The main conclusion of the study was the identification of fragmented formation of students'

monetary culture. The index of cognitive component formation was higher than the index of behavioral component formation. At the same time, a significant part of students has no demonstration of conscious, rational monetary practices and attitudes. Understanding the specifics of monetary culture allows us to analyze the problem areas of student youth in the field of financial management, in this regard, the practical significance of the research results, on the one hand, opens opportunities for further research, and on the other hand, acts as an information base for the creation and implementation of strategies and techniques to improve financial literacy of young people.

Keywords: monetary knowledge, monetary values, youth, monetary practices, money, financial behavior, financial literacy, students, peculiarity, monetary culture

References (transliterated)

1. Finansovaya bezopasnost': chemu i kak obuchat' molodezh'. – Moskva, 2022. – URL: <https://nafi.ru/en/analytics/finansovaya-bezopasnost-chemu-i-kak-obuchat-molodezh-/>
2. Moshenniki stali chashche atakovat' rossiyan. – Moskva, 2023. – URL: <https://nafi.ru/analytics/moshenniki-stali-chashche-atakovat-rossiyan/>
3. Moshenniki stali krast' u rossiyan bol'she deneg. – Moskva, 2023. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/07/07/moshenniki/?ysclid=lmivmdqn8126492184>
4. Zhertvami moshennikov vse chashche stanovitsya molodezh'. – Moskva, 2022. – URL: <https://rg.ru/2022/08/29/kapitaly-ne-rastut.html>
5. Dudina O. M., Razov P. V. Monetarnaya kul'tura molodykh moskvichei v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura. 2021. № 3(86). S. 25–36.
6. Rogachev D. Yu. Osobennosti finansovogo povedeniya studencheskoi molodezhi // Narodonaselenie. 2021. №2. S. 41–52.
7. Golubeva K. A. Sub"ektivnye i ob"ektivnye faktory, vliyayushchie na formirovanie finansovoi kul'tury // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2022. №1 (93). S. 53–57.
8. Mokhova V. O., Nikitina A. A., Solov'eva K. A. Monetarnoe povedenie i smyslozhiznennye orientatsii studentov vuza // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2023. №1. S. 52–58.
9. Alikperova N. V., Proskura M. A. Formirovanie modelei strakhovogo povedeniya stolichnoi molodezhi // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2019. 9 (6). S. 82–89.
10. Ajayi T. A., Ugwoke O. V., Onyeanyi E. O., Ugwoke R. O., Onuorah A. R. Investigation of Financial Literacy and Money Attitudes Among First-Year Undergraduate Accounting Students: A Rational Emotive Behavior Therapy-Based Coaching Intervention // Sage Open. 2022. No. 12(3). Pp. 1-10.
11. Manoj J., Sudhakaran A. K. A Study On Money Management Skills Of College Students In Kerala // Educational Administration: Theory and Practice. 2024. No. 30(5). Pp. 9016-9022.
12. Zéman Z., Kálmán B.G., Bárczi J., Pataki L. The Evolution of University Students' Financial Attitudes and Their Role in the Sustainability of Personal Finances // Sustainability. 2023. No. 15(8). Pp. 1-17.
13. Yankovich D., Rathee N., Rathee V. S. Implications of Student Loan and Finance Management Skills for Undergraduate Students // European Scientific Journal. 2023. No. 23. Pp. 427-441.

14. Andreou P. C., Philip D. Financial Knowledge Among University Students and Implications for Personal Debt and Fraudulent Investments // Cyprus Economic Policy Review. 2018. No. 12(2). Pp. 3-23.
15. Vinogradskii V. G. Instrumentarii sotsiologicheskogo issledovaniya denezhnoi kul'tury: tekst i metodicheskii kommentarii // Aktual'nye tendentsii sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya Rossii: sbornik nauchnykh statei / TGTU; pod red. O. A. Alekseeva. Tambov. 2006. S. 15.
16. Abramova S. B. Den'gi v sotsial'nom vzaimodeistvii: opyt issledovaniya aktual'noi denezhnoi kul'tury: Avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk: 22.00.06. Ekaterinburg: Ural'skii universitet. 2002.
17. Dudina O. M., Zakharenko S. A. Osobennosti zhenskoi monetarnoi kul'tury v usloviyakh «novoi ekonomiceskoi real'nosti» (na primere molodykh moskvichek) // Kreativnaya ekonomika. 2019. T. 13. № 4. S. 847-852.
18. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 438 p.
19. Sillaste G. G. Ekonomiceskaya sotsiologiya. – M.: Al'fa-M, Infra-M. 2012. S. 120.
20. Verkhovin V. I. Ekonomiceskoe povedenie: uchebnoe posobie: v 2 chastyakh. – M.: RUDN. 2015. Ch. 1. 91 s.
21. Valuiskova E. R. Model' monetarnykh tsennostei v sovremennoi rossiiskoi sem'e // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2012. №6. S. 255-262.
22. Yarasheva A. V. Podkhody k issledovaniyu monetarnogo povedeniya // Voprosy obrazovaniya i nauki: teoreticheskii i metodicheskii aspekt: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tambov, 30 iyunya 2015 goda. 2015. T. 4. S. 160-162.
23. Zelizer V. A. The Social Meaning of Money: «Special Monies». American Journal of Sociology. Vol. 95, No. 2. 1989. pp. 342-377.

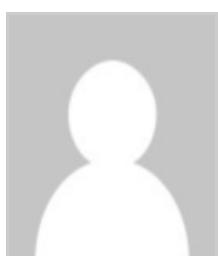
The history of migration in Northeast China in the XX-XXI centuries.

Wang Zirui

Postgraduate student; Faculty of the Higher School of Modern Social Sciences; Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 13

✉ VanZirui@yandex.ru

Abstract. The subject of this article is the analysis of internal migration processes in Northeast China from the 20th century to the beginning of the 21st century. Special attention is paid to the dynamics of migration flows and their significant impact on the demographic situation of the region. The author examines the specific features of internal migration in different provinces: Liaoning with its subprovincial cities demonstrates a net influx of population, while Jilin and Heilongjiang provinces are characterized by a significant net outflow of population. The author explores the causes of these migration processes and their direct impact on the demographic development of the Northeast region of China. This allows us to better understand the significant changes taking place in underdeveloped regions of China and identify the main factors affecting internal migration. The study used statistical analysis of data on migration flows, demographic studies, as well as comparative analysis of data from various provinces of Northeast China to identify key factors affecting internal

migration. The scientific novelty of this study lies in a detailed analysis of internal migration processes and their impact on the demographic situation in Northeast China, which has not been studied in depth before. The study revealed that the region is facing serious problems such as resource depletion and insufficient economic growth, which leads to negative population growth. Negative growth is characterized by significant regional imbalance: most prefectural-level cities, with the exception of Shenyang, Dalian and Changchun, show negative population growth. Especially high rates are observed in Suihua and Daxinganlin in Heilongjiang Province. The population of the border areas has decreased by almost a fifth. The findings of the study confirm that the population in Northeast China continues to decline, accompanied by a marked decrease in the birth rate. This steady decline requires effective measures to slow it down. The outflow of population from the northeast is increasing, while the departing population is usually younger and more educated, which leads to an acceleration of the aging process and loss of human capital. The main features of the region's demographic trends are net population outflow and migration, which makes it an excellent example for studying demographic changes in underdeveloped regions.

Keywords: Internal migration, Demographic dynamics, Northeast China, Socio-economic structure, Demographic changes, Economic growth, Migration flows, Household registration policy, Population outflow, Sustainable development

References (transliterated)

1. Saipulaeva, K. R. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory vliyaniya na demografiyu Rossii / K. R. Saipulaeva // Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta, analiza i audita : Materialy XVI Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 25 aprelya 2024 goda. – Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. S. 115-118.
2. Trunova, A. S. Problemy demograficheskogo razvitiya Irkutskoi oblasti / A. S. Trunova // Sotsial'naya konsolidatsiya i sotsial'noe vospriyvostvo sovremennoego rossiiskogo obshchestva: resursy, problemy, perspektivy : Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 16 fevralya 2024 goda. – Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 2024. S. 113-117.
3. Shibanova, A. S. Problemy demografii v Rossiiskoi Federatsii i sovremennaya demograficheskaya politika / A. S. Shibanova // Dni studencheskoi nauki : Sbornik statei, Moskva, 16–20 oktyabrya 2023 goda. – Moskva: OOO «Direkt-Media», 2024. S. 131-134.
4. Bulletin of the Seventh National Census of Jilin Province (No. 2)-Jilin Provincial Bureau of Statistics-National Bureau of Statistics. 2020.
5. Chen, Yingzhi. Resource-bearing capacity of Northeast China. Changchun: Changchun Publishing House, 2010.
6. Duan Chenggong, Yang Ge, Ma Xueyan. China Mobile Population Study. Beijing, China Population Press, 2012.
7. Fan Zhaobin. International migration and economic development: a new perspective on the economics of brain drain. Journal of Economic Sciences.
8. Hu Huanyong. Population of China. Beijing, China Finance and Economics Publishing House, 1987.
9. Platform for city data queries. URL: <https://population.gotohui.com/>. (data obrazeniya 12.06.2024).
10. Yearbook of Labor Statistics 2002-2015, Beijing: China Statistics Press, 2002-2015.
11. Zhu, Yu. China's Floating Population and Their Settlement Intention in the Cities:

Beyond the Hokou Reform. *Habitat International*, 2007(1), 486-502. Zhou Qiren. Firms in the market: a special contract between human and non-human capital. *Economic Research*, 1996(6), 71-80.

12. 成卓. 中国农村贫困人口发展问题研究 [Research on the Development Problems of Rural Poor People in China]. 西南财经大学, 2009.

13. 段成荣, 毕忠鹏, 黄凡等. 中国民族人口发展新趋势 [New Trends in China's Ethnic Population Development]. 中央民族大学学报(哲学社会科学版), 2023, 50 (03), 138-155.

14. 段成荣, 程梦瑶. 深化新时代人口迁移流动研究 [Deepen the research on population migration in the new era]. *人口研究*, 2018, 42(01), 27-30.

15. 段成荣, 孙玉晶. 我国流动人口统计口径的历史变动 [Historical changes in the statistical scope of my country's floating population]. *人口研究*, 2006(04), 70-76.

16. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2013 [China Migrant Population Development Report 2013]. 中国人口出版社, 2013.

17. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2014 [China Migrant Population Development Report 2014]. 中国人口出版社, 2014.

18. 国家卫生和计划生育委员会流动人口司. 中国流动人口发展报告 2015 [China Migrant Population Development Report 2015]. 中国人口出版社, 2015.

19. 侯建明. 低生育水平对我国东北地区未来人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on future population development in Northeast]. 吉林大学, 2010.

20. 侯建明, 杜吉国. 低生育水平对东北三省人口发展的影响 [The impact of low fertility levels on population development in the three northeastern provinces]. *求是学刊*. 2012(5), 56-61.

21. 姜玉. 东北地区人口迁移流动及其影响研究 [Study on Population Migration and Its Impact in Northeast China]. 吉林大学, 2017.

22. 雷光和, 傅崇辉, 张玲华, 曾序春, 王文军. 中国人口迁移流动的变化特点和影响因素——基于第六次人口普查 [The changing characteristics and influencing factors of China's population migration: Based on the sixth national census]. *西北人口*, 2013 (05), 1-8.

23. 李德滨, 石方, 高凌. 近代中国移民史要[A Brief History of Modern Chinese Immigration]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 1994.

24. 刘雨微. 积极应对人口老龄化问题 [Actively addressing the issue of an aging population]. *中国社会科学报*. 06.11.2023. 第 3 版.

25. 路遇, 翟振武. 新中国人口六十年 [Sixty Years of Population in New China]. 北京: 中国人口出版社, 2009.

26. 陆学艺. 当代中国社会流动 [Social Mobility in Contemporary China]. 北京: 社会科学文献出版社, 2004.

27. 乔晓春. 中国人口老龄化的过去、现在和未来 [The past, present and future of China's aging population]. *社会政策研究*, 2024 (01), 47-63; 133.

28. 宋家泰. 东北九省 [Nine provinces in Northeast China]. 上海: 中华书局, 1948.

29. 滕飞, 权艳莹, 王红宇. 东北三省人口变化规律及影响因素统计分析 [Statistical analysis of population change patterns and influencing factors in the three northeastern provinces]. *通化师范学院学报*. 2021. 第 42 卷. 24-31.

30. 徐洁香, 那恩光. 人口老龄化与外商直接投资: 影响机制与实证分析——基于中国省级面板数据的实证研究 [Population aging and foreign direct investment: impact mechanism and empirical analysis-an empirical study based on China's provincial panel data]. *山东财经大学学报*, 2024, 36 (02), 50-64; 95.

31. 衣尚锦. 东北地区人口集聚及其对经济发展影响的研究 [Study on Population Agglomeration in Northeast China and Its Impact on Economic Development]. 吉林大学, 2018.

32. 张丽萍, 王广州. 东北地区人口负增长特征及突出问题研究 [Study on the Characteristics and

Prominent Problems of Negative Population Growth in Northeast China]. *社会科学辑刊*, 2023(02), 129-142; 238.